

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Логинова Диана Андреевна

**Сотрудничество суда и сторон
в гражданском судопроизводстве**

Специальность 5.1.3 Частно-правовые (цивилистические) науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
профессор Борисова Е.А.

Москва – 2024

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. Сотрудничество в гражданском судопроизводстве: теоретический аспект	14
§ 1. Характеристика взаимодействия суда и сторон в судебном разбирательстве гражданско-правового спора	14
§ 2. Признаки сотрудничества суда и сторон в гражданском судопроизводстве	40
§ 3. Подходы к идее сотрудничества в российской процессуальной науке.	51
ГЛАВА 2. Реформирование гражданского судопроизводства зарубежных стран в XX-XXI вв.....	80
§ 1. Возникновение и развитие идеи сотрудничества в гражданском судопроизводстве стран континентального права	80
§ 3. Появление элементов сотрудничества в гражданском судопроизводстве стран англо-саксонского права.....	108
ГЛАВА 3. Сотрудничество в российском гражданском судопроизводстве.....	118
§ 1. Сотрудничество суда и сторон в рассмотрении и разрешении спора .	118
§ 2. Мирное урегулирование спора как результат сотрудничества суда и сторон	143
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	157
Список использованных источников.....	167

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность избранной темы исследования.

С конца XX в. реформирование гражданского судопроизводства обусловлено необходимостью решения государством финансовых (снижение затрат на содержание судебной системы) и организационных (уменьшение судебной нагрузки) проблем.

Важными для поддержания гарантий судебной защиты остаются вопросы своевременности такой защиты, предсказуемости ее результата, правовой определенности. Оптимальный баланс позволяет повысить эффективность правосудия¹, обеспечивает справедливое судебное разбирательство².

Характеристика взаимодействия суда и сторон в гражданском судопроизводстве претерпевает качественные изменения и становится связанной с сотрудничеством, что проявляется в ограничении действия принципа состязательности, закреплении положений, направленных на активность суда и сторон, а также возможности урегулирования спора в примирительных процедурах при содействии суда. Процессуальные реформы XX в. стали основой для развития гражданского судопроизводства по всему миру и предопределили развитие гражданского процессуального права уже в XXI в.

¹ См., например, Петрухин И.Л., Батуров Г.П., Морщакова Т.Г. Теоретические основы эффективности правосудия. М. : Наука, 1979 ; Цихоцкий А.В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам. Новосибирск, 1997 ; Пацация М.Ш. Процессуальная деятельность проверочных инстанций арбитражного суда. Проблемы эффективности. М., 2008 ; Царегородцева Е.А. Способы оптимизации гражданского судопроизводства : Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006 ; Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. М., 2010 ; Плюхина М.А. Процессуальные средства обеспечения эффективности судопроизводства по гражданским делам : Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002 ; Гагиев А.К. Критерии эффективности деятельности судов в гражданском и арбитражном процессе : Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013 ; Петрухин И.Л., Кудрявцев В.Н. (ред.) Эффективность правосудия и проблема устранения судебных ошибок. М., 1975 ; и др.

² См., например, Жуйков В.М. Проблемы гражданского процессуального права. М., 2001 ; Рабцевич О.И. Право на справедливое судебное разбирательство: международное и внутригосударственное правовое регулирование. М., 2005 ; Приходько И.А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы. СПб., 2005 ; Афанасьев С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство и его реализация в российском гражданском судопроизводстве. М., 2009.

При рассмотрении идеи сотрудничества наибольший интерес представляют французский и английский опыт ввиду оказанного влияния на большинство зарубежных стран, реформирующих гражданское судопроизводство, а также широкого применения в сравнительно-правовых исследованиях, направленных на развитие и совершенствование институтов российского процессуального права.

Одновременно с этим требуется дополнительное теоретическое осмысление процессуального сотрудничества, разработка доктринальных подходов к пониманию сотрудничества суда и сторон с учетом теории гражданских процессуальных правоотношений, предмета и метода гражданского процессуального права, определение соотношения данного явления с другими формами взаимодействия суда и сторон.

Обращение к идее сотрудничества на современном этапе развития гражданского судопроизводства связано с попытками дальнейшего осмысления процессуальных новелл³, которые закрепили дополнительные процессуальные обязанности для сторон и задачу суда по содействию мирному урегулированию споров, соответствующие примирительные процедуры.

Исследование вопросов процессуального сотрудничества может положительно сказаться на практике применения и ранее действующих норм процессуального права, требующих активного взаимодействия сторон или связанных с широкой дискрецией суда, а также позволяет снизить число случаев недобросовестного поведения участников судебного разбирательства, что прямо влияет на качество отправляемого правосудия и исключает возможность формального рассмотрения спора.

³ См., Федеральный закон от 26.07.2019 № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета, № 166, 31.07.2019 ; Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета, № 272, 04.12.2018 ; Федеральный закон от 12.06.2024 № 135-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета, № 128, 14.06.2024.

Степень научной разработанности темы исследования.

Тема сотрудничества суда и сторон в гражданском судопроизводстве является сравнительно новой, не была предметом прямых научных дискуссий и теоретических рассуждений ни в дореволюционной, ни в советской науке гражданского процесса.

В дореволюционный период развития гражданского процессуального права основным предметом обсуждения являлась степень активности суда, сочетание следственного и состязательного начала (работы Е.В. Васьковского, Е.А. Нефедьева, К.И. Малышева, Т.М. Яблочкова и др.).

В советский период сотрудничество суда и сторон упоминается в работах М.А. Гурвича, В.М. Семенова, Ж. Сталева. В.М. Семенов включал сотрудничество в качестве элемента принципа добросовестного ведения дел. М.А. Гурвич рассматривал проблему сотрудничества сквозь призму теории гражданского процессуального правоотношения.

На современном этапе развития доктрины гражданского процессуального права отсутствуют исследования, предметно посвященные сотрудничеству суда и сторон в гражданском судопроизводстве, подходам к сущности данной идеи, ее месту в системе гражданского процессуального права.

Сотрудничество, применительно к отдельным процессуальным институтам, рассмотрено в трудах М.А. Фокиной «Механизм доказывания по гражданским делам: теоретико-прикладные проблемы» (Москва, 2011), И.В. Стасюка «Процессуальная обязанность в гражданском судопроизводстве» (Москва, 2013), О.Н. Шеменево «Роль процессуальных соглашений сторон в гражданском судопроизводстве» (Воронеж, 2017), С.В. Лазарева «Судебное управление движением дела в цивилистическом процессе: теоретические проблемы», (Екатеринбург, 2022), А.А. Жукова «Правовые средства воздействия суда на процессуальное поведение сторон в гражданском судопроизводстве» (Москва, 2022), Е.А. Фокина «Обеспечение

доступности правосудия в условиях профессионализации российского арбитражного процесса» (Москва, 2024).

К работам, связанным с идеей сотрудничества в гражданском судопроизводстве, относятся публикации Э.М. Мурадян (2000), В.О. Аболонина (2013), М.А. Фокиной (2017), С.Ф. Афанасьева (2020), Е.С. Смагиной (2020), Т.В. Сахновой (2021), О.Н. Шеменевой (2021), Е.И. Носыревой, Д.Г. Фильченко (2021), В.В. Аргунова (2023) и др.

Объект и предмет исследования.

Объектом настоящего исследования выступает совокупность общественных отношений, возникающих в результате взаимодействия суда и сторон, которое включает в себя признаки сотрудничества.

Предметом исследования являются нормы права российского гражданского, арбитражного и зарубежного процессуального законодательства, определяющие характер взаимодействия суда и сторон, теоретические положения и подходы в области гражданского процессуального права, иных отраслей права и материалы судебной практики.

Цель и задачи исследования.

Цель работы состоит в обосновании допустимости процессуального сотрудничества как формы взаимодействия суда и сторон и разработке теоретико-прикладных положений, направленных на обеспечение его функционирования.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

- проанализировать характер взаимодействия участников судебного разбирательства;
- определить признаки сотрудничества суда и сторон;
- исследовать подходы к пониманию сотрудничества в российском гражданском процессуальном праве;
- исследовать историю возникновения и развития идеи сотрудничества в гражданском судопроизводстве зарубежных стран;

- выявить элементы сотрудничества в рассмотрении и разрешении гражданских дел, в мирном урегулировании спора;
- сформулировать предложения по совершенствованию отечественного гражданского процессуального законодательства.

Методологическая основа исследования.

Методологическую основу работы составляют общенаучные методы (диалектический, синтез и анализ, обобщение) и частно-научные методы (историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой, системный). Использование анализа, синтеза и обобщения обусловлено необходимостью определения особенностей и направлений сотрудничества в гражданском судопроизводстве. Историко-правовой метод использован при рассмотрении исторических предпосылок и условий, связанных с обращением к идее сотрудничества. Использование сравнительно-правового метода проявляется в исследовании сотрудничества суда в зарубежных правовых порядках.

Теоретическая основа исследования.

Теоретическую основу исследования российского гражданского судопроизводства составляют работы дореволюционных, советских и современных ученых: Аболонина В.О., Андреевой Т.К., Арабовой Т.Ф., Аргунова В.В., Афанасьева С.Ф., Боннера А.Т., Борисовой Е.А., Васьковского Е.В., Воронова А.Ф., Гольмстена А.Х., Гурвича М.А., Громошиной Н.А., Дегтярева С.Л., Доловой М.О., Жуйкова В.М., Загайновой С.К., Зайцева И.М., Князева Д.В., Кудрявцевой Е.В., Молчанова В.В., Нефедьева Е.А., Носыревой Е.И., Решетниковой И.В., Сахновой Т.В., Стрельцовой Е.Г., Смагиной Е.С., Треушниковой М.К., Фокиной М.А., Шерстюка В.М., Шеменевой О.Н., Яркова В.В. и др.

Теоретическую основу исследования зарубежного гражданского судопроизводства составляют работы: Akerman S., Bonafé-Schmitt J.-P., Brown K., Cadet L., Capelletti M., Cornu G., Jeyland E., Klein F., Motulsky H., Rechberger W.H., Sander F., Van Rhee C.H. и др.

Нормативная и эмпирическая основа исследования.

Нормативной основой исследования являются Конституция Российской Федерации, российское и зарубежное гражданское процессуальное законодательство, действующие процессуальные кодексы, законодательство советского периода, русское дореволюционное законодательство.

Эмпирическую основу исследования составляют правоприменительная практика Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, данные судебной статистики, судебные акты судов общей юрисдикции и арбитражных судов Российской Федерации, а также судебная практика зарубежных судов.

Научная новизна диссертационного исследования.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что дано обоснование допустимости процессуального сотрудничества как формы взаимодействия суда и сторон.

Проведено сравнительно-правовое исследование проявлений сотрудничества суда и сторон, а также исследование доктринальных подходов к пониманию сотрудничества и соотношения данного явления с другими процессуальными формами взаимодействия суда и сторон; дан системный анализ правового регулирования сотрудничества суда и сторон в гражданском судопроизводстве, обоснована тенденция усиления частного начала метода правового регулирования гражданского процессуального права в контексте предмета и метода гражданского процессуального права. Разработаны практические рекомендации по совершенствованию российского гражданского, арбитражного процессуального законодательства.

Научная новизна проведенного исследования непосредственно выражается в **основных положениях, выносимых на защиту:**

1. Взаимодействие участников судебного разбирательства является одним из свойств процессуальной формы, определяющей единство их процессуальных действий, прав и обязанностей при рассмотрении

и разрешении гражданских дел. Характер такого взаимодействия обусловлен наличием противоположных, не пересекающихся целей: обосновать и доказать свои требования и возражения, одержать победу в суде (для сторон); правильно и своевременно рассмотреть гражданский спор, обеспечить правовую определенность (для суда). При этом в гражданском процессуальном праве существуют положения (например, в сфере доказывания, при организации судебного разбирательства, заключении мирового соглашения), реализация которых требует взаимодействия в форме сотрудничества суда и сторон в интересах достижения задач правосудия.

Сотрудничество является формой процессуального взаимодействия, которая предполагает действия суда и сторон, характеризующиеся общей направленностью и обеспечивающие создание организации совместной деятельности, направленной на принятие необходимых мер для рассмотрения и разрешения спора.

2. Сотрудничество является одним из принципов примирения сторон в примирительных процедурах, направленных на мирное урегулирование спора. Отсутствие в гражданском судопроизводстве принципа сотрудничества суда и сторон не исключает основанной на усилении частного и диспозитивного начал в методе правового регулирования возможности такого взаимодействия в ходе рассмотрения и разрешения гражданских споров.

3. Сотрудничество суда и сторон предполагает построение модели гражданского судопроизводства, основанной на распределении и организации действий суда и сторон, балансе прав и обязанностей сторон, полномочий суда в целях обеспечения справедливого и эффективного судебного разбирательства. Условиями сотрудничества являются: наличие подробных положений законодательства о правах и обязанностях сторон, полномочиях суда, требующих совершения конкретных действий, устанавливающих их порядок в рамках отдельных институтов; требование добросовестности при

реализации сторонами своих прав и обязанностей при взаимодействии с друг другом и судом; установление профессионального представительства.

4. Сотрудничество суда со сторонами (вертикальное сотрудничество) предполагает судебное руководство процессом, содействие суда противоборствующим сторонам, разъяснение сторонам процессуальных положений и предупреждение о последствиях процессуального поведения.

Сотрудничество сторон (горизонтальное сотрудничество) в гражданском судопроизводстве реализуется путем взаимодействия сторон при участии суда. Сотрудничество исключительно между сторонами проявляется при заключении процессуальных соглашений и заявлении совместных ходатайств.

5. Процессуальное сотрудничество суда и сторон возможно в следующих направлениях: сотрудничество по вопросам факта или по вопросам права; сотрудничество в мирном урегулировании спора; сотрудничество в управлении движением судебного разбирательства.

6. Необходимость в сотрудничестве суда и сторон стала одной из причин реформирования гражданского процессуального законодательства зарубежных стран (в конце XIX века – начала XX века) в целях поиска соотношения активности суда и сторон при рассмотрении и разрешении гражданских дел, определения границ действия принципа состязательности в условиях закрепления норм, призывающих к взаимодействию лиц, участвующих в деле, закрепления и развития примирительных процедур.

7. В российской процессуальной науке существует следующее понимание сотрудничества суда и сторон: как механизма установления действительных обстоятельств дела; как методологии гражданского процесса; как самостоятельного принципа гражданского судопроизводства.

Утверждение о наличии в современном российском гражданском судопроизводстве самостоятельного и оформившегося принципа сотрудничества суда и сторон является преждевременным, поскольку отсутствует его нормативное закрепление. Анализ процессуального

законодательства позволяет констатировать наличие отдельных процессуальных положений, отражающих взаимодействие суда и сторон в форме сотрудничества, такую идею, однако они в большей степени относятся к принципам состязательности, диспозитивности и в отсутствие конкретизирующих положений отражают статику, а не порядок их реализации путем взаимодействия участников судебного разбирательства.

Теоретическая значимость исследования.

Выводы и предложения, сформулированные в работе, развивают представления о сотрудничестве в гражданском судопроизводстве, могут быть использованы при определении направлений реформирования российского гражданского, арбитражного процесса и стать основой для дальнейших научных исследований.

Практическая значимость исследования.

Практическая значимость исследования состоит в ориентированности ряда его результатов на совершенствование действующего процессуального законодательства. Отдельные положения исследования могут быть использованы в ходе преподавания курса гражданского процесса, специальных курсов (в рамках подготовки магистров и аспирантов, в том числе «Актуальные проблемы гражданского и арбитражного процесса», «Принципы гражданского судопроизводства»), подготовке учебников и учебно-методических пособий по гражданскому процессу, арбитражному процессу.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре гражданского процесса юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Достоверность результатов исследования определяется тем, что исследование проведено автором самостоятельно и единолично с использованием достижений зарубежной и российской науки гражданского процессуального права, нормативных правовых актов, судебной практики.

Основные положения и выводы, содержащиеся в диссертации, нашли отражение в четырех научных статьях автора в рецензируемых изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по научной специальности 5.1.3 Частно-правовые (цивилистические) науки, а также восьми докладах, обсужденных на следующих конференциях: VI Международном научно-практическом Конвенте студентов и аспирантов «Экономический анализ права сквозь призму межотраслевых связей», Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань, 26–27 ноября 2021 г.), Международном научном юридическом форуме памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации д.ю.н. профессора В.К. Пучинского «Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире», Российский университет дружбы народов (Москва, 14 октября–14 ноября 2022 г.), VII Международном научно-практическом конвенте студентов и аспирантов «Преимственность и фронтиры правовой доктрины и практики в современных условиях», Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань, 26 ноября 2022 г.), II Международной конференции памяти В.Ф. Яковлева «Межотраслевой подход в юридической науке: Экономика. Право. Суд», Институт государственной службы и управления (ИГСУ) РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (Москва, 2 декабря 2022 г.), XXX Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов–2023», секция «Юриспруденция», Юридический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, 12 апреля 2023 г.), Международном научном юридическом форуме памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации д.ю.н. профессора В.К. Пучинского «Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире», Российский университет дружбы народов, (Москва, 13 октября 2023 г.), XXXI Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов–2024», секция «Юриспруденция», Юридический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, 15-18 апреля 2024 г.).

Материалы исследования использовались автором в ходе педагогической практики при ведении семинарских занятий по гражданскому процессу на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова.

Структура работы.

Диссертация состоит из введения и трех глав, включающих семь параграфов, заключения и списка использованных источников.

ГЛАВА 1. Сотрудничество в гражданском судопроизводстве: теоретический аспект

§ 1. Характеристика взаимодействия суда и сторон в судебном разбирательстве гражданско-правового спора

Воплощением гражданской процессуальной формы и процессуальной деятельности являются гражданские процессуальные отношения. Рассмотрение вопросов взаимодействия участников судебного разбирательства в отрыве от теории гражданского процессуального отношения не представляется возможным, поскольку действия суда и сторон подчинены порядку рассмотрения гражданских дел, установленного гражданским процессуальным нормам.

Отправной точкой и классической теорией, характеризующей гражданский процесс как публичное последовательно развивающееся правоотношение между судом и сторонами, является учение О. Бюлова. Процесс представляет собой отношение взаимных прав и обязанностей. «Гражданское процессуальное правоотношение состоит из отдельных процессуальных действий: полное оформление достигается лишь *litis contestatio*, публично-правовым договором, посредством которого суд принимает на себя конкретные обязанности по установлению и осуществлению правопритязания, а стороны принимают на себя обязанности оказывать необходимое содействие и подчиняться результатам совместной деятельности. Кроме того, такая последующая деятельность заключается в совокупности единичных, сменяющих друг друга и вытекающих друг из друга процессуальных действий»⁴. Гражданский процесс с одной стороны является судебной процедурой, а с другой – процессуальным правоотношением.

К.И. Малышев, характеризуя судопроизводство, рассматривал его как систему судебных действий, имеющих целью охрану гражданских прав по поводу нарушения или спора⁵.

⁴ Бюлов О. Учение о процессуальных возражениях и процессуальные предпосылки. М., 2019. С. 30.

⁵ Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. Т. 1. СПб., 1876. С. 73.

По мнению А.Х. Гольмстена, одним из элементов гражданского правоотношения являются объекты, то есть положительные или отрицательные действия субъектов⁶. Права и обязанности являются связующим элементом субъектов процессуального правоотношения с объектами, поскольку лица и действия сами по себе являются элементами жизненных отношений и получают юридическое значение благодаря соединяющей связи с первыми.

При этом, по мнению ученого, познание процесса, как юридического явления будет неполным без указания на внешнюю форму, в которую укладывается процессуальное правоотношение, то есть необходимо учитывать и формальную обстановку, ту оболочку, в которую облакаются процессуальные действия, как объекты прав и обязанностей.

В развитие указанных теоретических положений профессор Е.А. Нефедьев, указывая, что О. Бюлов, его последователи не отказываются от мысли, что процесс есть производство, то есть деятельность, рассматривает его в указанном аспекте.

Ученый отмечает, что О. Бюлов и его сторонники не остановились на указанном аспекте потому, что заметили в процессе известную целостность и видели между отдельными действиями лишь фактическую связь, что явилось следствием применения к процессуальным правоотношениям гражданско-правовой теории, в частности обязательственного права⁷. «Бюлловская» теория по существу восприняла алгоритм обязательственного (материально-правового) отношения⁸.

Нефедьев Е.А. обращал внимание, что в гражданском процессе мы видим не возможность совершения действий, а саму деятельность, возможность совершения действий здесь предполагается и обеспечивается самой организацией судебной власти, властью суда над тяжущимися.

⁶ Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. СПб., 1913. С. 4

⁷ Клейнман А.Ф. Новейшие течения в советской науке гражданского процессуального права. М., 1967. С. 6.

⁸ Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. М., 2014. С. 186.

В гражданском процессе нормы закона регулируют не отношение между субъектами, а деятельность одного по отношению к другим. При этом урегулированной является деятельность суда, деятельность же остальных лиц, участвующих в деле, составляет повод, условие для деятельности суда, или возникает случайно ради той или иной процессуальной потребности. Воля суда, направленная на достижение указанной ему законом цели, есть та сила, которая связывает в одно целое отдельные действия как суда, так и других лиц, участвующих в деле.

Указанные сужения стали основой для разработки некоторыми авторами динамической концепции процесса⁹. Процесс представляет собой не правоотношение, а сменяющиеся правовые ситуации или положения, в которых находятся его субъекты, и которые характеризуются не правом и обязанностью, а перспективой, возможностью, бременем или освобождением от бремени¹⁰.

На основании указанной теории Н.Г. Елисеев приходит к выводу, что так или иначе, игнорировать то обстоятельство, что исход судебного разбирательства зависит в значительной мере от фактического поведения его участников и судебского усмотрения, а не от соотношения процессуальных прав и обязанностей, нельзя, обратный подход ведет к схоластике. Ученый указывает, что понятие процессуального правового отношения в общем виде можно определить как урегулированное нормами процессуального права взаимодействие сторон и суда в целях разрешения правового спора¹¹.

Соответственно, гражданское судопроизводство можно рассматривать в двух аспектах: путем анализа прав и обязанностей лиц, участвующих в деле; путем изучения системы взаимосвязанных действий участников судебного разбирательства, их деятельности.

⁹ Елисеев Н.Г. Процессуальный договор. М., 2015. С. 51.

¹⁰ Там же. С. 55

¹¹ Елисеев Н.Г. Понятие процессуального правового отношения в российском и зарубежном праве // Актуальные вопросы юридической науки и практики. 2006. № 1. С. 19.

При этом приведенные рассуждения ученых процессуалистов указывают на то, что рассматриваемые теории являются не взаимоисключающими, а дополняющими. Процессуальное взаимодействие суда и сторон реализуется исключительно в рамках гражданских процессуальных отношений.

Процессуальное взаимодействие участников судебного разбирательства является одним из свойств процессуальной формы и отличительным порядком рассмотрения гражданских дел. Гражданский процесс представляет собой единство процессуальных действий, прав и обязанностей суда¹².

Наличие процессуальной формы обеспечивает систему нормативных требований гражданского процессуального законодательства. Свойство нормативности предполагает установленный законом порядок взаимодействия участников судебного разбирательства, который реализуется в границах действия принципа состязательности. При рассмотрении спора суд и лица, участвующие в деле, совершают многочисленные процессуальные действия, направленные на реализацию своих прав и обязанностей.

Например, М.М. Зубович указывает на необходимость осмысления не только прав и обязанностей, но и механизма их реализации во взаимодействии субъектов прав и обязанностей, что он объясняет через категорию процессуальное взаимодействие¹³. Процессуальное взаимодействие – соотнесенные процессуальные действия (правовые коммуникации) всех участников процесса, осуществляемые путем реализации их прав и обязанностей, на базе осмысленных ими стратегических, тактических, методических (ситуационных) особенностей процессуального поведения, в целях разрешения правового спора¹⁴. Так, судебная коммуникация

¹² Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. М., 2014. С. 22 (автор главы - М.К. Треушников).

¹³ Зубович М.М. Процессуальное взаимодействие субъектов арбитражного доказывания // Сибирский юридический вестник. 2010. № 2. С. 149.

¹⁴ Там же.

выстраивается с целью получить нужный каждой из сторон судебный акт и является конкурентным взаимодействием¹⁵.

Характеристика взаимодействия суда и сторон в рамках гражданских процессуальных правоотношений, с учетом особенностей действия принципов состязательности и диспозитивности, может отличаться и варьироваться под воздействием многочисленных факторов, среди которых, например, социально-экономические, а также особенности материального правоотношения, лежащего в основе спора, особенности субъектного состава спора и т.д.

Так, А.П. Вершинин подразделял гражданские процессуальные отношения на три вида: состязание, сотрудничество, управление¹⁶. Такая классификация позволяет разграничить характер правоотношений суда и сторон при рассмотрении и разрешении гражданских дел, их степень активности и характер действий, соответствующих их процессуальному статусу. Ученый рассматривает гражданскую процессуальную деятельность как деятельность суда и других субъектов гражданско-процессуальных прав и обязанностей, урегулированную процессуальным правом в целях удовлетворения общественных и личных потребностей в защите гражданских прав и охраняемых законом интересов¹⁷.

¹⁵ Переговоры в гражданском праве и цивилистическом процессе: монография / под ред. Е.И. Носыревой, Д.Г. Фильченко. М., 2023. С. 186-189.

¹⁶ Вершинин А.П. Содержание гражданских процессуальных правовых отношений: автореф. дис. канд. юрид. наук. Л., 1986. С. 15-16.

¹⁷ Там же. С. 14.

Процессуальное взаимодействие имеет переменный характер, периодически сменяют друг друга соперничество¹⁸ и сотрудничество¹⁹, которые невозможно абсолютизировать²⁰.

По мнению В.В. Аргунова, по степени взаимодействия и заинтересованности правила гражданского судопроизводства можно классифицировать на две большие группы: взаимодействие, основанное на сотрудничестве, и взаимодействие, основанное на конкуренции (борьбе)²¹.

На основании сочетания борьбы и сотрудничества ученым выделены типовые модели коммуникации в гражданском судопроизводстве, современному судопроизводству свойственно принуждение сторон к конкуренции перед судом (борьбе, независимо от их мотивации на войну или мир)²².

¹⁸ Соперничать, -аю, -аешь; несов., с кем-чем в чем. То же, что состязаться. С. е знаниях. Немногие могут с ним с. (мало таких, как он). Исуц. соперничество, -а, ср. Трудовое с. (соревнование в труде) (Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. М., 2000.).

Соперничать, соперничаю, соперничаешь, несов., с кем-чем в чем. 1. Быть чьим-н. соперником (см. соперник в 1 знач.). || Стараться превзойти кого-н. в каком-н. отношении. Соперничать с кем-н. в искусстве шахматной игры. Капиталистические государства соперничают друг с другом во вооружениях. 2. перен. Быть равного достоинства, одинаковых свойств. Сибирские реки соперничают по длине с реками Южной Америки. Реки Западной Европы не могут соперничать по длине с сибирскими (Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. — М.: Сов. энцикл.: ОГИЗ, 1935—1940).

К синонимам слова «соперничество» можно отнести конкуренцию, борьбу, состязание, вражду.

¹⁹ Сотрудничать, 1. с кем. Работать, действовать вместе, принимать участие в общем деле. 2. Быть сотрудником (во 2 знач.) с кем. Работать, действовать вместе, принимать участие в общем деле. 2. Быть сотрудником (во 2 знач.) (Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. М., 2000.).

Сотрудничество, сотрудничества, мн. нет, ср. 1. Действие по глаг. сотрудничать. Сотрудничество с известным ученым. Сотрудничество в газете, журнале. 2. Совместная деятельность. труд. ...Рабочие, крестьяне и интеллигенция, составляющие советское общество, живут и работают на началах дружественного сотрудничества. Сталин. ...Изменился в корне облик народов СССР... и наладилось, таким образом, настоящее братское сотрудничество народов в системе единого союзного государства. (Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. — М.: Сов. энцикл.: ОГИЗ, 1935—1940).

К синонимам слова «сотрудничества» можно отнести партнерство, совместную работу, содействие.

²⁰ Zubovich M.M. Основные функции теории процессуального взаимодействия // Сибирский юридический вестник. 2010. №3. С. 106.

²¹ Аргунов В.В. Гражданский процесс - "идеальное коммуникативное сообщество"? Идея дискурсивной этики применительно к судопроизводству // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2023. № 10. С. 26-38.

²² Пять типовых ситуаций коммуникации в гражданском судопроизводстве — это:

1) модель, основанная на принуждении к сотрудничеству стороны с судом, но не сторон между собой — инквизиционный, следственный процесс (сегодня не практикуется);

2) модель, основанная на принуждении к сотрудничеству сторон и суда и сторон между собой и иными субъектами процесса, — процесс «сотрудничества всех со всеми» — «социальный гражданский процесс» (терминология Ф. Кляйна), «советская» модель состязательного гражданского судопроизводства (терминология С. Н. Абрамова, А. Ф. Клейнмана). Ее в современной России тоже практически не осталось. Вероятно, наиболее близка к ней модель производства по делам о несостоятельности (банкротстве) в АПК РФ;

Указанные характеристики взаимодействия укладываются в общую теорию правового взаимодействия, структура которого определяется исходя из взаимного соотношения целей правовых деятельностей, направленных на определенный объект интереса²³. «По взаимной направленности отношения между правовыми целями участников правового взаимодействия могут быть:

совпадающими (однонаправленными), когда полное либо частичное достижение правовой цели одного лица обусловлено полным либо частичным достижением такой же либо противоположной (но не противоречащей) правовой цели другого, такие цели не исключают друг друга, а, напротив взаимно обуславливают удовлетворение потребностей разных участников правового взаимодействия;

противоречащими (разнонаправленными), то есть полностью или частично взаимоисключающими, когда одновременное достижение правовых целей невозможно, а достижение правовой цели одного лица возможно лишь в случае недостижения такой же цели другим участником правового взаимодействия»²⁴.

При попытке применения указанной теоретической концепции к гражданскому судопроизводству можно прийти к выводам, что соперничество и противоречащие цели обусловлены наличием противоположного интереса сторон, которые находятся в конфликте, заинтересованы в получении максимальной выгоды для себя и не настроены на конструктивную работу со

3) модель, основанная на свободном волеизъявлении к сотрудничеству — «партисипативный» процесс, основанный на общем совете. В современном варианте обычно выражается в несудебных примирительных процедурах. Такие процедуры процессом, по сути, не являются. Известен тип именно судебного процесса, основанного на добровольном стремлении к взаимопониманию — добровольная юрисдикция, примером которой сегодня является особое производство;

4) модель, основанная на принуждении сторон к конкуренции перед судом (борьбе, независимо от их мотивации на войну или мир) — «смешанная состязательность», «инструкционный процесс». Большинство современных процессуальных кодексов, во главе которых стоит исковая форма защиты права, основаны на этой модели;

5) модель свободной конкуренции (борьбы) в процессе — «чистый» состязательный процесс, соревнование равных между собой сторон по их доброй воле, а не по принуждению. Редкая и самая старая модель процессуального взаимодействия. Она недостаточно изучена и требует пристального внимания в современный период развития судопроизводства.

²³ Панченко В.Ю. Правовое взаимодействие как вид социального взаимодействия. Дисс. докт. юридич. Наук. М., 2015. С. 2016. С. 146-148.

²⁴ Там же.

своими оппонентами. Судебное разбирательство всегда будет являться войной, которая приобретает правовую форму.

Заинтересованность истца связана с желанием принятия судом решения об удовлетворении его требований, все действия и силы ответчика направлены на отказ в их удовлетворении. Стороны также не должны учитывать интересы суда и судебной системы, что выражается в их безразличном отношении к вопросам судебной нагрузки, процессуальной экономии, расходам государства на отправление правосудия.

Одновременно с этим, задачей суда является правильное и своевременное рассмотрение гражданского спора. Его интересы с интересами сторон не пересекаются и не связаны с личными взаимоотношениями сторон, их не только правовой, но и жизненной ситуацией.

Реализация норм гражданского процессуального права осуществляется в условиях наличия у каждого участника самостоятельной или противоположной цели.

Общую направленность действий суда и сторон, их сотрудничество можно рассматривать на двух уровнях – наиболее общие интересы и промежуточные при реализации процессуальных положений в рамках отдельных институтов.

Общая направленность взаимодействия суда и сторон определяется задачами гражданского судопроизводства. Задачами гражданского судопроизводства являются нормативно определенные промежуточные цели процессуальной деятельности суда и лиц, участвующих в деле, при которых становится возможным достижение конечной цели гражданского судопроизводства (защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов субъектов гражданских правоотношений)²⁵.

При анализе данного определения необходимо обратить внимание на то, что реализация задач возможна только в результате совместной деятельности

²⁵ Печегина П.Д. Задачи гражданского судопроизводства. М., 2024. С. 25.

участников судебного разбирательства, несмотря на то, что в первую очередь задачи гражданского судопроизводства адресованы суду.

Указанное можно подтвердить позицией Г.А. Жилина о том, что участники рассмотрения и разрешения гражданского дела не свободны от реализации задач, процессуальные права и обязанности всех участников дела сформулированы в законе так, чтобы в условиях состязательного процесса способствовать выполнению в конечном счете общих задач и целей судопроизводства по гражданским делам²⁶.

Проявления сотрудничества можно связать с увеличением влияния примирительных процедур. Так, по мнению Е.И. Носыревой, Д.Г. Фильченко закрепление в процессуальном законе положений о примирительных процедурах свидетельствует «об изменении государственного подхода к содержанию судебной деятельности при рассмотрении гражданских дел, о тенденции к развитию сотрудничества спорящих субъектов друг с другом и судом в противовес идее противоборства как основы судебного процесса»²⁷.

Е.Г. Стрельцова, развивая данные положения, обращает внимание, что в настоящий момент происходит трансформация целей правосудия и отказ от государственного патернализма (происходит сужение полномочий суда вместе с расширением прав сторон по управлению процессом, развивается идея «пропорционального правосудия», стимулирование мировых соглашений)²⁸.

Если рассматривать характер взаимодействия суда и сторон на более конкретном уровне, то существуют процессуальные институты и нормы, требующие их активного взаимодействия, которое бы характеризовалось общей направленностью процессуальных действий, совместными принятием необходимых мер, что будет подробно раскрыто в следующих главах.

²⁶ Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам. Актуальные вопросы. М., 2010. С. 59.

²⁷ Носырева Е.И., Фильченко Д.Г. Особенности и значение систематизации норм о примирении в процессуальных кодексах // Вестник гражданского процесса. 2021. № 1. С. 153-164.

²⁸ Стрельцова Е.Г. Взаимодействие судебного и альтернативных порядков защиты субъективного права и принудительное исполнение исполнительных документов в социальном государстве. Дис. докт. юрид. наук. 2024. С. 83, 112.

О.Н. Шеменова отмечает, что одним из перспективных направлений стало выявление ситуаций, в которых цели и интересы спорящих сторон и (или) суда могут совпадать или, по крайней мере, — не находиться в явном противоречии друг с другом, и разработка процессуальных механизмов, способствующих сотрудничеству сторон между собой и с судом, а также побуждающих их к такому сотрудничеству в целях более быстрого, правильного и конструктивного рассмотрения и разрешения гражданских дел²⁹.

Ученые-процессуалисты определяют социальный конфликт, который лежит в основе любого спора и процесса доказывания, как «болезнь, которую можно вылечить только прилагая совместные усилия его участников и врача – суда», при этом благодаря совместной работе и открытости процесса у сторон формируется мотивация к активному процессуальному поведению, возможности для реального диалога суда и сторон в разрешении дела, социального и правового контроля за осуществлением правосудия³⁰.

Необходимо обратить внимание на то, что в научных работах встречается указание на то, что любое взаимодействие суда и сторон является сотрудничеством. Например, М.А. Фокина и И.Н. Лукьянова указывают, что подход к сотрудничеству в контексте взаимодействия суда и лиц, участвующих в деле, является традиционным³¹.

Фокин Е.А., рассматривая связь взаимодействия с доступностью правосудия, указывает, что вдумчивое и осмысленное взаимодействие суда и сторон, а не просто формальное применение норм процессуального права по отношению к лицам, участвующим в деле, придает судебной защите реальный

²⁹ Шеменова О.Н. Развитие идеи о сотрудничестве сторон в ходе реформы гражданского процессуального законодательства // Реформа гражданского процесса 2018 - 2020 гг.: содержание и последствия: Коллективная монография / под ред. М.А. Фокиной. М., 2021. С. 313-314.

³⁰ Цифровые технологии в гражданском и административном судопроизводстве: практика, аналитика, перспективы / отв. ред. Е.Г. Стрельцова. М., 2022. С. 157.

³¹ Фокина М.А., Лукьянова И.Н. Процессуальное взаимодействие субъектов доказывания в гражданском процессе России и Франции // Правовые институты России и Франции: монография / отв. ред. В.В. Зайцев, О.В. Зайцев. М., 2022. С. 471-473.

характер³². Автор отождествляет взаимодействие с сотрудничеством и приходит к выводу о наличии совместной ответственности суда и сторон в условиях его профессионализации.

Однако, не всякое взаимодействие в гражданском судопроизводстве является сотрудничеством. Реализация прав и обязанностей участников судебного разбирательства в рамках процессуальной формы осуществляется путем фактического взаимодействия, при этом такое взаимодействие может полностью соответствовать положениям процессуального законодательства, но быть формальным и не направленным на качественное и справедливое рассмотрение гражданского дела.

Употребление взаимодействия и сотрудничества в качестве синонимов приводит к тому, что любая процессуальная деятельность сторон и суда должна основываться на их общем интересе, при этом формально, но правильно рассмотренный спор мы не можем считать результатом правосудия, поскольку в таком случае отсутствует сотрудничество. Утрируя такой подход к процессуальному сотрудничеству можно отнести, например, набор действий суда, связанных с началом судебного разбирательства (объявление состава суда, проверка явки и полномочий участников процесса, присутствующих в зале судебных заседаний), а для сторон – любое обращение к суду или заявленное ходатайство.

Вопросы процессуального взаимодействия суда и сторон не являлись предметом прямого обсуждения ни в дореволюционной, ни в советской науке, а также не нашли свое прямое отражение в законодательстве, при этом возможно выделить как отдельные нормативные проявления взаимодействия, так и дискуссии в процессуальной науке, свидетельствующие о том, что рассматриваемый вопрос никогда не был чужд российскому судопроизводству.

³² Фокин Е.А. Обеспечение доступности правосудия в условиях профессионализации российского арбитражного процесса. М., 2020. С. 101.

В дореволюционный период закрепление принципа состязательности и положений, ограничивающих абсолютный характер данного основного начала, породило поиск оптимального взаимодействия между участниками судебного разбирательства, необходимость выстраивания взаимоотношений между судом и сторонами, а также их представителями.

Ключевое достижение Устава гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 года (далее – УГС) для целей настоящей работы – судопроизводство основывалось на принципах³³ диспозитивности и состязательности, именно закрепление данных принципов послужило толчком для обсуждения степени активности суда, сочетания следственного и состязательного начала.

В статье 367 УГС закреплено классическое положение о состязательности: суд «ни в каком случае не собирает сам доказательств или справок, а основывает свое решение исключительно на доказательствах, представленных тяжущимися»³⁴. Кроме того, согласно этому положению суду запрещалось совершать действия, которыми он хотя бы и вследствие указания тяжущихся, сам собирает и разыскивает указанные ему доказательства вместо того, чтобы требовать представления их от сторон³⁵.

Однако за правилом «суд ни в коем случае не собирает сам доказательств» в статье 368 УГС располагается норма, согласно которой, если по некоторым из приведенных сторонами обстоятельств, существенных для разрешения дела, не предоставлено доказательств, то суд объявляет об этом тяжущимся и назначает срок для разъяснения выше обозначенных обстоятельств³⁶.

³³ Подробнее см.: Великая реформа: Устав гражданского судопроизводства. Коллективная монография. 2-е доп. изд. / Под ред. Е.А. Борисовой. М., 2019. С. 81-105, 133-158.

³⁴ Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть первая. СПб., 1867. С. 85, 122.

³⁵ Исаченко В.Л. Гражданский процесс. Практический комментарий на вторую книгу Устава гражданского судопроизводства. Т. II. Минск, 1891. С. 39, 59.

³⁶ Судебные уставы, 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть первая. СПб., 1867. С. 204.

Наличие такой нормы объяснялось тем, что очень часто стороны не обращали должного внимания на существенные обстоятельства дела, и случалось, что дело, пройдя через все судебные инстанции, рассматривалось уже в Правительствующем Сенате, и его разрешить не представлялось возможным, что влекло единственный исход – возвращение дела в первую инстанцию, а это – излишняя трата денег и времени.

Также данное положение А.Л. Боровиковский справедливо называл «якорем спасения» от неправосудия вследствие оплошности тяжущихся; нормой, которая установлена в интересах «темных» людей», при этом он отмечал, что к сожалению Сенат разьяснял, что суд может указать тяжущимся лишь обстоятельство, требующее разьяснения, но не вправе указывать самих доказательств, которыми это обстоятельство может быть удостоверено, что значительно ослабляет благодетельность статьи 368 УГС. Применение 368 статьи УГС почти всегда достигает цели, если в деле участвуют адвокаты³⁷.

В развитие идеи можно привести утверждение Е.В. Васьковского о том, что «состязательность, лучше обеспечивая достижение материальной правды в процессе, в то же время соответствует как частному характеру защищаемых путем гражданского процесса прав, так и принципу диспозитивности, но так как благодетельные результаты принципа состязательности могут быть парализованы неумением тяжущихся надлежащим образом пользоваться своими процессуальными правами, то необходимо сделать одно из двух: либо ввести обязательное участие специалистов юристов в процессе, либо возложить на суды обязанность оказывать содействие сторонам при установлении фактических обстоятельств»³⁸.

Положения статьи 368 УГС были не единственной нормой, направленной на ограничение действия принципа состязательности и закрепляющими проявление активности суда, суд был вправе:

³⁷ Боровиковский А. Отчет судьи. Т. 3. Дела мужичьи. СПб., 1909. С. 10.

³⁸ Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия М., 2016. С. 366.

- требовать положительных объяснений от стороны, выражающейся неясно, неопределенно или когда из ее слов не видно, признает она или отвергает обстоятельства, документы, на которых основывает требования или возражения другая сторона (статья 335 УГС);

- предлагать свидетелю свои вопросы (статья 400 УГС);

- выдать стороне для истребования в другом органе свидетельство на получение справок и подлинных документов с указанием на срок, к которому они будут необходимы (статья 452 УГС).

В отношении сторон отсутствовало требование о добросовестном поведении участников судебного разбирательства. Процессуальное законодательство практически полностью отказалось от нормативного закрепления противоправных действий участников гражданско-процессуальных отношений, а также соответствующих санкций³⁹. Е.В. Васьковский обращал внимание на то, что «составители судебных уставов не предусмотрели возможности злоупотребления процессуальными правами и никаких мер против этого не приняли»⁴⁰.

А.Л. Боровиковский указывал: «случается, что под формы процесса пытаются проскользнуть и действительно проскальзывают недобросовестные ухищрения. Хитрая и злонамеренная сделка облекается в личину иска, признания и выманивает себе у суда крепкую санкцию в форме судебного решения»⁴¹.

А.Н. Гедда обращал внимание на быстрое и значительное распространение недобросовестности в гражданском процессе: «она объявила решительную войну материальной правде и несет за собою порчу нравов, переходящую даже за пределы суда», а также на необходимость принятия серьезных и решительных мер⁴². Весьма занимательно приведенное автором

³⁹ Моносзон С. Ответственность за пользование средствами судебной защиты в практике Правительствующего Сената // Вестник права и нотариата. 1913. № 12. С. 359.

⁴⁰ Васьковский Е.В. Указ соч. С. 184.

⁴¹ Боровиковский А.Ф. Отчет судьи. Том 1. СПб, 1909. С. 259.

⁴² Гедда А.Н. Недобросовестность сторон в гражданском процессе: Заметки из судебной практики // Журнал Министерства юстиции. 1910. № 1. С. 2.

сравнение процессуального поведения крестьян или людей, мало знакомых с судом, и лиц, которые знакомы с судопроизводством и материальным правом, а также адвокатов. Первая группа участников судебного разбирательства редко лжет в суде и не прибегает к каким-либо приемам для затягивания или «затемнения дела», а вторая чаще всего использует недобросовестные приемы, их прельщает выгода⁴³.

Ссылки на недобросовестные действия участников судебного разбирательства и некие санкции за такое поведение можно найти в отдельных статьях УГС.

Так, сторона, заявившая о подлоге доказательств, подвергается взысканию штрафа, если она не представит в надлежащий срок соответствующие доказательства, или суд признает спор незаслуживающим уважения (статья 562 УГС). Такое внимание к данной категории споров обусловлено тем, что они связаны с обвинением в преступлении и могут являться основанием для передачи дела в уголовный суд.

Также в качестве похожих на злоупотребление процессуальным правом можно рассмотреть действия сторон по представлению новых доказательств, описанные в статье 776.1 УГС, в соответствии с которой, если «палата признает, что решение Окружного Суда отменено вследствие представления апеллятором таких новых доказательств, которые по его вине не были представлены во время производства дела в Окружном Суде, то апеллятор, по просьбе противной стороны, может быть лишен права на возмещение издержек апелляционного производства»⁴⁴.

Уже после принятия УГС в него были внесены дополнения, закрепляющие нормы, обеспечивающие реальную возможность состязания

⁴³ Там же. С. 17-18.

⁴⁴ Судебные уставы 20 ноября 1864 года: с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть первая. СПб., 1867. С. 204.

сторон при разбирательстве спора, например, требование досудебного раскрытия доказательств⁴⁵.

Так, не «позднее первого словесного состязания по существу дела, тяжущиеся были обязаны привести все обстоятельства, на которых основаны их требования и возражения, и представить все имеющиеся доказательства или сослаться на те доказательства, которые они не могли немедленно представить»⁴⁶ (статья 330-1 УГС). Однако данная норма просуществовала не так долго. В объяснительной записке к редакции Устава 1900 года было сказано, что столь серьезные последствия как препятствие к достижению истины по делу, как следствие, необходимость переноса дела в высшую инстанцию, обременение работой и ее, и противной стороны, являются причиной не колебать принципа свободы представления доказательств в течение всего производства⁴⁷.

Приведенные положения УГС и позиции дореволюционных ученых свидетельствуют о том, что рассматриваемый период уже был связан с поиском необходимого взаимодействия между судом и сторонами в сфере доказывания, с акцентом на большее содействие со стороны суда, и обсуждением повышения роли профессионального судебного представителя, что было обусловлено введением в гражданское судопроизводства принципа состязательности.

В советский период теория гражданских процессуальных правоотношений получила свое дальнейшее качественное развитие. Вопрос о процессуальном отношении имел важное значение для осуществления социалистической законности в судебном процессе как вопрос о механизме применения процессуальных норм, воздействия на регулируемое поведение⁴⁸.

⁴⁵ Там же. С. 20 ; Великая реформа: К 150-летию Судебных Уставов: В 2 т. Т. I: Устав гражданского судопроизводства / Под ред. Е.А. Борисовой. М., 2014. С. 94.

⁴⁶ Судебные уставы 20 ноября 1864 года: с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть первая. С. 202.

⁴⁷ Объяснительная записка к проекту новой редакции Устава Гражданского Судопроизводства. Том II. С.-Петербург, Сенатская типография, 1900. С. 24.

⁴⁸ Клейнман А.Ф. Указ соч. С. 6.

Так, В.П. Мозолин в содержание гражданского процессуального отношения включал процессуальные действия, которым придавал основное значение, допуская наряду с ними в содержании правоотношения также процессуальные права и обязанности субъектов⁴⁹. П.П. Гуреев полагал, что процессуальные правоотношения слагаются из процессуальных действий участников процесса; процессуальное правоотношение есть не что иное, как регулируемая правом взаимная связь и зависимость между процессуальными действиями участников процесса⁵⁰.

Проявления сотрудничества в советском гражданском процессе наиболее подробно рассмотрены М.А. Гурвичем. Профессор, анализируя механизм процессуального правоотношения, указывал, что его последовательное движение связывает всех его участников с друг другом, при этом интересы его участников могут складываться и перегруппировываться различно, находиться в различных положениях совпадения или столкновения, такая процессуальная деятельность носит подчиненный праву характер⁵¹. Оперативное и организационное руководство процессом складывается из двух факторов: централизованного руководства со стороны суда; целенаправленного сознания лиц, участвующих в деле.

При этом в гражданском процессе устраняется диалектическое строение правоотношения, связанное с противоположностью интересов, поскольку процессуальное правоотношение между судом и лицами, участвующими в деле, направлено к достижению единой цели – правосудному решению, оно имеет единое направление в отличие от противоположности интересов сторон в области материального права и обусловленной им состязательности.

Содействие сторон судебному разбирательству М.А. Гурвич связывал с сотрудничеством - деятельностью, объективно служащей созданию общего

⁴⁹ Мозолин В. П. О гражданско-процессуальном правоотношении. // Советское государство и право». 1955. № 6. С. 55.

⁵⁰ Гуреев П. П. Судебное разбирательство гражданских дел. М., 1958. С. 12.

⁵¹ Гурвич М.А. Структура и движение гражданского процессуального правоотношения // Труды ВЮЗИ. Т. 38. М., 1975. С. 24-25.

доброкачественного материала (фактического и доказательственного), на основе которого суд выносит решение, при сохранении и даже усилении добросовестного процессуального состязания⁵².

Сотрудничество участников – важная направляющая сила, объединяющая различные по своему составу и ближайшему субъективному интересу действия, которая способствует вынесению правосудного решения⁵³. По мнению автора, «только руководимая судом процессуальная деятельность всех ее субъектов, сознательно сотрудничающих с судом в общем стремлении выяснить истину и привести к законному и обоснованному решению, обеспечивает необходимый синтез всех процессуальных действий⁵⁴. В качестве иллюстрации своей теории М.А. Гурвич сравнивает судебное разбирательство с выступлением оркестра под руководством судьи дирижера.

Также можно привести позицию Ж. Сталева: «... без сотрудничества сторон суд не в состоянии надежно раскрыть истину по гражданским спорам. Поэтому рациональная организация гражданского процесса должна безусловно включить сотрудничество сторон, заинтересованных при отыскании истины путем их состязательного участия при пополнении дела фактами и доказательствами»⁵⁵. В.М. Семенов в качестве межотраслевого принципа выделял принцип «добросовестного ведения дел», выражающийся в требованиях честности, добросовестности, правдивости, указанные нормы предъявляются обществом ко всем людям⁵⁶. В условиях гражданского судопроизводства такой принцип проявляется через добросовестность сторон и других участников судебного разбирательства и направленность их действий на «создание атмосферы сотрудничества сторон с судом, в которой

⁵² Гурвич М.А. Основные черты гражданского процессуального правоотношения // «Советское государство и право». 1972. № 2. С. 33-34.

⁵³ Гурвич М.А. Структура и движение гражданского процессуального правоотношения. С. 33

⁵⁴ Гурвич М.А. Структура и движение гражданского процессуального правоотношения. С. 34.

⁵⁵ Сталев Ж. Вопрос о беспристрастности суда и состязательное начало в буржуазном гражданском процессе / Труды, т. VI, изд. ВЮЗИ, М., 1966. С. 196.

⁵⁶ Семенов В.М. Понятие и система принципов советского гражданского процессуального права: сб. уч. тр. Свердловск, 1964. Вып. 2. С. 238.

суд имеет наилучшие возможности осуществления справедливого и законного правосудия»⁵⁷.

Важно сделать оговорку о том, что рассматриваемый подход обусловлен спецификой социалистического гражданского процесса, и М.А. Гурвич обосновывает свои идеи с опорой на то, что советской правовой школе свойственна пропаганда сознательности граждан в пользовании их правами, что выражается в правдивом изложении обстоятельств дела, недопустимости затяжек и попыток создать своими заявлениями, объяснениями неправильное представление о взаимоотношениях между сторонами⁵⁸.

Данное ограничение не позволяет автоматически перекладывать теоретические рассуждения ученого на современный гражданский процесс, где сотрудничество суда и сторон не может являться общим правилом.

В советский период была сформирована самобытная система гражданского процесса, где «советская» состязательность сочетается с принципом объективной истины, в соответствии с которым судья *ex officio* активно содействует сторонам⁵⁹. Представляется важным рассмотреть взаимодействие в советском процессе, в том числе и проявления сотрудничества.

Так, статья 5 ГПК РСФСР 1923 года устанавливала, что «суд *обязан всемерно стремиться* к уяснению действительных прав и взаимоотношений тяжущихся, почему, не ограничиваясь представленными объяснениями и материалами, он должен, посредством предложенных сторонам вопросов, способствовать выяснению существенных для разрешения дела обстоятельств и подтверждению их доказательствами, оказывая обращающимся к суду трудящимся активное содействие и к ограждению их прав и законных

⁵⁷ Семенов В.М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства. М., 1982. С. 99.

⁵⁸ Гурвич М.А. Основные черты гражданского процессуального правоотношения. С. 32.

⁵⁹ Гражданский процесс / под ред. С.Н. Абрамова. М., 1948. С. 48.

интересов, дабы юридическая неосведомлённость, малограмотность и подобные тому обстоятельства не могли быть использованы им во вред»⁶⁰.

Также на основании статьи 118 ГПК РСФСР 1923 года каждая сторона должна была доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений. Доказательства представлялись сторонами, а также могли быть собираемы по инициативе суда, а если представленных доказательств было недостаточно, суд мог предложить сторонам представить дополнительные доказательства. Статья 6 ГПК РСФСР 1923 года впервые закрепляла общую оговорку о добросовестности сторон в гражданском процессе: «стороны обязаны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами. Всякие злоупотребления и заявления, имеющие целью затянуть или затемнить процесс, немедленно пресекаются судом».

В ГПК РСФСР 1923 года сразу обращают на себя внимание формулировки, которые несколько отличаются от классических и сухих диспозиций норм процессуального права – «всемерно стремиться», «активное содействие». Используемая терминология акцентирует внимание суда на его задаче и полномочиях в рамках судебного разбирательства.

При принятии ГПК РСФСР 1923 года на сессии ВЦИК обсуждалось, что новый процессуальный кодекс требует от суда самодеятельности, «мы обязываем судью принимать активное участие в гражданском процессе», судебное заседание построено так, чтобы рабочие и крестьяне, которые обращаются в суд с каким-нибудь гражданским требованием, заранее могли быть уверены в том, что они со стороны самого судьи встретят защиту и охрану своих интересов, когда рабочий и крестьянин обратятся в суд, то судья, прежде всего, сам расспросит истца, сам даст направление делу и сам запросит, по собственной инициативе и то учреждение, которое может дать

⁶⁰ Постановление ВЦИК от 10.07.1923 «О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1923. № 46-47, ст. 478.

справку, сам вызов свидетелей, если это понадобится, то есть «краеугольным камнем процесса» является активность и самостоятельность нашего суда⁶¹. Одновременно с этим сохранялась и свобода действий сторон в условиях действия принципов диспозитивности и состязательности, при этом существовало прямое указание суду на необходимость немедленного пресечения процессуальных злоупотреблений.

На основании изложенного можно прийти к выводу, что первый процессуальный кодекс содержал положения, связанные с активным содействием со стороны суда, а также обязанностью для сторон по добросовестному ведению процесса. При этом ГПК РСФСР 1923 года обладал декларативным характером и давал лишь указания общего характера, умелое применение которых в сложной конкретной обстановке являлось задачей судебной практики⁶². Преимуществом ГПК считалось, что он, не стремясь регламентировать каждое процессуальное действие, предпочитал формулу «суд может» формуле «суд обязан», чем обеспечил в максимальной степени возможность в каждом отдельном случае дать продукт наилучшего качества, т.е. решение, приближенное к так называемой материальной истине, а не только правильное с формальной⁶³.

В свою очередь воплощение рассмотренной «модели» гражданского судопроизводства на практике не всегда являлось столь идеальным, как планировалось. В инструктивном письме Гражданской Кассационной Коллегии Верховного Суда РСФСР 1926 г. № 1 по поводу нарушений статьи 5 ГПК РСФСР указывалось на то, что невыполнение требований указанной статьи является первостепенной и самой частой причиной отмены судебных актов⁶⁴.

⁶¹ Стенографический отчет Второй сессии Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета X созыва. М., 1923. С. 43-44.

⁶² Прушицкий С.К. Введение гражданского процессуального кодекса // Ежегодник советской юстиции. 1923. № 30. С. 673.

⁶³ Долова М.О. Развитие российской науки гражданского процессуального права. М., 2018. С. 118.

⁶⁴ Ежегодник Советской Юстиции. 1926. № 22. С. 701.

«... Встречаются решения судов, в которых судьи не принимают всех мер к выяснению взаимоотношений сторон, не проявляют необходимой инициативы в выяснении всех обстоятельств, или возлагают все бремя доказывания на стороны... Такие решения являются попытками возвращения к старому состязательному процессу, в котором суд безучастно должен был воспринимать и оценивать только те доказательства, которые представлялись ему сторонами, не проявляя никакой самодеятельности...»⁶⁵.

Рассматриваемые положения ГПК РСФСР 1923 года впоследствии нашли отражение и в ГПК РСФСР 1964 года в статьях 14 и 50⁶⁶: суд обязан, не ограничиваясь представленными материалами и объяснениями, принимать все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного выяснения действительных обстоятельств дела, прав и обязанностей сторон (ст. 14); суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой из сторон они подлежат доказыванию, ставит их на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались (ст. 50). В ГПК РСФСР 1964 года общая оговорка о добросовестности несколько обеднела и перестала содержать указание на «злоупотребление правом». Так, в части 3 статьи 30 данного кодекса была закреплена обязанность лиц, участвующих в деле, добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами.

Исходя из формулировки закона («суд обязан принимать») можно прийти к выводу, что в ГПК РСФСР 1964 года принцип объективной истины был закреплён более императивно, нежели в законодательстве РСФСР 1923 года, где «объективная истина» носила более доктринальный и декларативный характер, обязанность суда «всемерно стремиться» была раскритикована в научной среде⁶⁷. А.Ф. Воронов указывает на то, что это является типичным

⁶⁵ Домбровский Е.И. Гражданский процесс (популярный очерк). Москва. Юридическое Издательство НКЮ РСФСР. 1927. С. 7.

⁶⁶ Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

⁶⁷ Абрамов С.Н. Замечания к общим положениям проекта Основ гражданского судопроизводства // Советское государство и права. 1960. № 11. С. 76.

примером того, как принцип сначала формулируется доктринально, а потом закрепляется в законе. Статья 5 ГПК 1923 года вовсе не обязывала суд устанавливать действительные взаимоотношения сторон, а «усиление» принципа объективной истины зависело не только от частноправовых разработок, но и от политических предпосылок⁶⁸. В качестве принципа объективная истина получила следующее обоснование: в интересах государства и трудящихся суд был обязан отражать действительность, как она есть, давать ей надлежащую правовую и общественно-политическую оценку.

В.В. Аргунов, раскрывая взаимосвязь советской процессуальной науки с зарубежной юриспруденцией, утверждает, что в советском процессе усилились состязательность и диспозитивность, в том числе за счет принципа объективной истины, который позволил суду выходить за рамки исковых требований и самому собирать доказательства, при этом с нейтрализацией указанных постулатов в ходе проводимой современной судебной реформы, в российском гражданском процессе эффективность сотрудничества между судом и сторонами снижена, доступ к правосудию усложнен⁶⁹.

«Сформулированные А.Ф. Клейнманом впервые в 1939 г. советские принципы диспозитивности и состязательности очень похожи на аналогичные в концепции социального гражданского процесса. Отличия советской состязательности от буржуазной профессор видел так: а) в условиях капиталистического строя буржуазная состязательность — это единоборство сторон при полной или относительной пассивности суда, т. е. помощь богатому против бедного; б) состязательность в советском суде — это состязание сторон плюс инициатива и активное участие самого суда на основе гласности и равенства всех участников процесса перед законом и судом; в) в буржуазном процессе состязательность опирается на узко формальные основы, и потому результат процесса — установление формальной истины,

⁶⁸ Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. М., 2009. С. 56.

⁶⁹ Аргунов В.В. Отечественная наука гражданского процессуального права в послевоенный период, эпоху развитого социализма в трудах ученых Московского Университета и ее влияние на современную доктрину и законодательство // Вестник Московского Университета. Серия 11. Право. 2016. № 6. С. 43.

зависящей от соотношения сил сторон; состязательность в советском процессе есть средство установления материальной истины в наиболее полном и исчерпывающем ее виде, стремление к которой характеризует подлинное правосудие и подлинный суд»⁷⁰.

Советское гражданское судопроизводство прошло путь от формирования своеобразного механизма взаимодействия суда со сторонами до оформления самостоятельного принципа объективной истины, обязывающего суд установить действительные фактические обстоятельства по делу.

На основании приведенных рассуждений советских ученых-процессуалистов и нормативных положений советского процессуального законодательства можно прийти к выводу о том, что в рассматриваемый период была выработана модель взаимодействия суда и сторон, включающая в себя следующие аспекты:

- нормативно закрепленная обязанность суда всемерно стремиться принимать все предусмотренные законом меры к установлению действительных фактических обстоятельств дела, что включает в себя и активное взаимодействие со сторонами;

- нормативно закрепленная обязанность сторон добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами и выделяемое доктринально их сотрудничество в условиях состязательности в целях принятия судом законного и обоснованного решения.

При этом в большей степени в советском процессе преобладали публично-правовые методы регулирования⁷¹. Указанное не позволяет проводить прямые параллели между советскими теоретическими положениями о сотрудничестве и современным гражданским судопроизводством, где наблюдается обратная ситуация.

⁷⁰ Там же. С. 44-45.

⁷¹ Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. Теоретические начала и основные институты. М., 2008. С. 619.

Таким образом, необходимо учитывать, что метод правового регулирования является одним из самых ключевых критериев, определяющих порядок реализации гражданских процессуальных правоотношений. Метод гражданского процессуального права позволяет установить способы и средства, инструменты, воздействующие на них, и поведение участников судебного разбирательства.

По мнению Т.В. Сахновой, наибольшее свое выражение частное начало в будущем может найти в различных формах примирительных и согласительных процедур⁷². «Развитие частноправовых элементов в методе регулирования, "внутри" процессуальных отношений - необходимый и закономерный процесс движения к правосудию, к справедливости как высшему смыслу правосудия»⁷³.

В.В. Молчанов обращает наше внимание, что в процессуальном законодательстве допустимо использование средств, характерных для частного права, если это не идет вразрез с фундаментальными принципами процессуального права, вытекает из существа и характера регулируемых отношений и направлено на восстановление нарушенных прав⁷⁴.

В учебной литературе метод гражданского процессуального права характеризуют как диспозитивно-разрешительный⁷⁵ или императивно-диспозитивный⁷⁶. Указанное свидетельствует о сочетании в нем властных, повелительных и распорядительных, инициативных моментов⁷⁷.

Преобладание публичных или частных моментов в таком сочетании отражает характер взаимодействия суда и участников судебного разбирательства, будет оно соперничеством или сотрудничеством. Такое

⁷² Там же. С. 48.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Молчанов В.В. Заметки об использовании частноправовых средств в гражданском (арбитражном) процессе на примере судебной неустойки // Вестник гражданского процесса. 2023. № 6. С. 46–64.

⁷⁵ Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушников. М., 2014. С. 30 (автор главы - М.К. Треушников).

⁷⁶ Афанасьев С.Ф., Зайцев А.И. Гражданский процесс. М., 2004. С. 89, Осокина Г.Л. Гражданский процесс: Общая часть. М., 2003. С. 24.

⁷⁷ Шеменова О.Н. Роль соглашений сторон в гражданском судопроизводстве. М., 2017. С. 113 – 117.

разделение можно заметить при сравнении методов регулирования, например, дел особого производства, экономических споров и публичных споров.

Наиболее полной является характеристика метода правового регулирования через его элементы, к которым относят: характер общего юридического положения субъектов, характер оснований возникновения, изменения и прекращения правоотношений; характер способов формирования содержания прав и обязанностей субъектов; характер юридических мер воздействия⁷⁸.

Указанные критерии позволяют определять характер и порядок взаимодействия суда и сторон, участвующих в деле, его степень и существенные черты.

Таким образом, процессуальное взаимодействие участников судебного разбирательства является одним из свойств процессуальной формы, нормативно определяющей порядок рассмотрения и разрешения гражданских дел. При рассмотрении порядка взаимодействия суда и сторон в рамках гражданских процессуальных правоотношений можно обнаружить проявления форм сотрудничества суда и сторон, которые увеличиваются при усилении диспозитивных начал в методе правового регулирования. Данное положение можно подтвердить при обращении к дореволюционному, советскому и современному гражданскому судопроизводству, при сравнении характера взаимодействия суда и сторон.

⁷⁸ Алексеев С.С. Проблемы теории права: в 2 т. Т. 1. Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1972. С. 134 – 135 ; Алиэскеров М.А. Метод гражданского процессуального права // Журнал российского права. 2006. № 7. С. 79–84 ; Шерстюк В.М. Основные проблемы системы гражданского процессуального права: дис. ... д-ра юрид. наук. С. 219.

§ 2. Признаки сотрудничества суда и сторон в гражданском судопроизводстве

Исследование сотрудничества в гражданском судопроизводстве возможно через определение критериев разделения процессуального сотрудничества от иной деятельности участников судебного разбирательства, соответствующей их процессуальному положению и статусу.

Сотрудничество суда и сторон предполагает построение модели гражданского судопроизводства, направленной на распределение и организацию действий суда и сторон, балансирование их полномочий в целях обеспечения справедливого и эффективного судебного разбирательства.

В качестве побудительных мотивов к сотрудничеству сторон между собой и в конкретном деле в специальной литературе выделяют: самостоятельное осознание соответствующей потребности на одном из этапов защиты гражданских прав; постановку законодателем сторон или иных лиц, участвующих в деле, в условия, когда они вынуждены вступать во взаимодействие друг с другом с целью последующей реализации процессуальных прав⁷⁹.

Представляется, что проявление сотрудничества в гражданском судопроизводстве возможно только при наличии специальных положений законодательства, требующих от участников судебного разбирательства совершения конкретных действий, их порядка. Непосредственное проявление сотрудничества суда и сторон допустимо только при реализации промежуточных целей. Необходимо учитывать, что это должна быть не единичная норма, а комплексная система процессуальных прав и обязанностей суда и сторон в рамках отдельного института.

Сотрудничество как осознанная необходимость – трудноисполнимая, эфемерная идея и отсылает нас к советским представлениям о гражданском

⁷⁹ О.Н. Шеменова Развитие идеи о сотрудничестве сторон в ходе реформы гражданского процессуального законодательства 2018-2019 гг. // Реформа гражданского процесса 2018 - 2020 гг.: содержание и последствия: Коллективная монография / под ред. М.А. Фокиной. С. 314.

процессе, поскольку без дополнительных стимулов и законодательно урегулированной процедуры согласовать разнонаправленные интересы участников судебного разбирательства невозможно. Добровольное сотрудничество в гражданском судопроизводстве требует минимального уровня конфликтности в обществе, представлений у граждан о судебном разбирательстве, как механизме устранения исключительно правового спора. При этом проявление такого сотрудничества со стороны суда может нарушить равноправие сторон, поскольку будет определяться его дискрецией.

Содержание сотрудничества и его признаки в рамках теории процессуального правоотношения можно рассматривать в двух направлениях:

- вертикальное сотрудничество (сотрудничество суда со сторонами);
- горизонтальное сотрудничество (сотрудничество сторон с друг другом).

Вертикальное сотрудничество. Сотрудничество суда со сторонами предполагает судебное руководство процессом и стремление суда оказать содействие противоборствующим сторонам.

Суд является обязательным участником правоотношения, и объем его полномочий определяется закреплением прав и обязанностей, связанных с отправлением правосудия.

С проявлениями сотрудничества суда и сторон можно связать действия суда по руководству ходом процесса, по содействию лицам, участвующим в деле, при осуществлении ими прав и обязанностей.

Нормативное воплощение его полномочий по сотрудничеству со сторонами будет выражаться в нормах, которые сформулированы путем указаний на его право/обязанность разъяснить процессуальное правило сторонам, постановки вопросов на обсуждение, предупреждения о последствиях процессуального поведения, оказания содействия.

Наиболее общей процессуальной нормой о сотрудничестве суда со сторонами является часть 2 статьи 12 ГПК РФ, часть 3 статьи 9 АПК РФ.

Указанные нормы предназначены для уравнивания принципа состязательности⁸⁰. Л.Ф. Лесницкая, предлагая концепцию гражданского процессуального законодательства, отмечает, что следует выработать необходимый баланс сочетания активности суда с активностью сторон, поскольку без разумной активной роли суда (это основополагающее положение процесса) вряд ли возможно существование самого гражданского судопроизводства⁸¹.

Следует поддержать позицию Т.В. Сахновой о том, что не вполне точным в настоящий момент является властный характер процессуальных правоотношений. «Суд не стоит «над» сторонами и другими участниками процесса, а судебное руководство процессом не сводится к императиву, приказному характеру проявления властных полномочий суда в гражданском процессе. Властные функции суда балансируются и гармонизируются инициативой и процессуальными правами, гарантиями процессуальных прав сторон, а также наличием у суда процессуальных обязанностей перед «противостоящим» ему в правоотношении субъектом процесса. Правосудная функция суда в отдельно взятых процессуальных правоотношениях все более выражается в контрольных и координирующих полномочиях суда»⁸².

Горизонтальное сотрудничество. Сотрудничество сторон без непосредственного участия суда предполагает, что процессуальное право для сторон не всегда есть право войны.

Традиционно гражданские процессуальные правоотношения рассматривают как отношения «суд-сторона», горизонтальные процессуальные правоотношения⁸³ являются предметом широкой научной дискуссии.

⁸⁰ Пацания М.Ш. Принцип процессуальной активности суда или принцип судебного руководства процессом? // Закон. 2016. № 1. С. 63–75 ; Шерстюк В.М. Парные категории в гражданском процессуальном праве (на примере принципов отрасли права) // Вестник гражданского процесса. 2017. № 5. С. 29–44.

⁸¹ Лесницкая Л.Ф. Концепция развития гражданского процессуального законодательства // Журнал российского права. 1999. № 5–6.

⁸² Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. С 195.

⁸³ Козлов А.Ф. Об особой разновидности гражданских процессуальных правоотношений // Реализация процессуальных норм органами гражданской юрисдикции. Свердловск: СЮИ, 1988. С. 30–35 ; Фокина М.А.

Такая, относительно устоявшаяся в процессуальной науке, позиция о том, что гражданские процессуальные правоотношения возможны только между судом и участниками судебного разбирательства, так как суд обладает специальным статусом, а все права и обязанности последних обращены к нему, не исключает тот факт, что какие-то процессуальные действия стороны осуществляют вместе, так или иначе взаимодействуют при рассмотрении спора, что приводит к мысли о необходимости выработки более четких правил их поведения, установлению сотрудничества.

Сотрудничество сторон в гражданском судопроизводстве может быть реализовано путем взаимодействия при участии суда. Поскольку через суд опосредуется результат действий сторон, совершаемых ими при осуществлении прав или исполнении обязанностей⁸⁴.

Необходимо обратить внимание, что такое сотрудничество приводит к совпадению, согласованию позиций сторон. В данном контексте сотрудничество определяет «отношения сторон с судом, их активность при рассмотрении дела, стремление к эффективному процессу, непрепятствование суду в установлении истины по делу, помощь в решении процессуальных задач»⁸⁵. Некоторыми авторами в качестве средства эффективного процессуального сотрудничества рассматриваются именно процессуальные обязанности, поскольку их установление направлено на достижение цели судопроизводства, а также позволяет планировать свои действия, прогнозировать действия других участников судебного разбирательства⁸⁶.

При этом существует позиция о возможности процессуального сотрудничества исключительно между сторонами без участия суда, что проявляется, например, при заключении процессуальных соглашений. По

Современные тенденции развития системы гражданских процессуальных и арбитражных процессуальных правоотношений // Современное право. 2013. № 2. С. 87–93.

⁸⁴ Молчанов В.В. Указ. С. 46–64.

⁸⁵ Переговоры в гражданском праве и цивилистическом процессе: монография / под ред. Е.И. Носыревой, Д.Г. Фильченко. С. 189-191.

⁸⁶ Стасюк И.В. Процессуальная обязанность в гражданском и арбитражном судопроизводстве. М., 2013. С. 9-10.

мнению О.Н. Шеменевой, роль суда в такой ситуации заключается в санкционировании действий лиц, участвующих в деле, что приводит к ответным процессуальным действиям суда⁸⁷. Необходимо сделать оговорку, что такие утверждения о сотрудничестве сторон возможны только в отношении процессуальных соглашений и заявлении совместных ходатайств, являющимся одной из форм их взаимодействия и реализацией принципа диспозитивности.

В иных условиях сотрудничество в гражданском судопроизводстве исключительно между сторонами невозможно. Стороны не хотят и не должны сотрудничать с друг другом, установление такой обязанности и соответствующих конкретных взаимных обязанностей затруднительно.

Реализация сторонами своих прав и обязанностей при взаимодействии с друг другом и с судом ограничивается требованием добросовестности. Лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами, а злоупотребление процессуальными правами влечет за собой неблагоприятные последствия (часть 1 статьи 35 ГПК РФ, часть 2 статьи 41 АПК РФ).

В качестве исторических примеров, отражающих идею сотрудничества суда и сторон, можно привести мировую юстицию в дореволюционный период и принцип арбитражирования в Госарбитраже СССР. Указанные институты отражают гибкую процедуру рассмотрения споров, ориентированную на примирение.

Одним из достижений Судебной реформы 1864 года является создание мировой юстиции⁸⁸, которая «близостью своей к тяжущимся и простой формой делопроизводства, вполне способствовала бы потребностям большинства сельского и городского народонаселения»⁸⁹. Роль мировой юстиции

⁸⁷ Шеменова О.Н. Роль соглашений сторон в гражданском судопроизводстве. С. 114.

⁸⁸ Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть первая. С. 202 ; Великая реформа: К 150-летию Судебных Уставов: В 2 т. Т. I: Устав гражданского судопроизводства / Под ред. Е.А. Борисовой. С. 417.

⁸⁹ Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть первая. С. 41-42.

заклучалась в том, чтобы малозначительные дела рассматривались без излишних формальностей в доступной населению судебной инстанции⁹⁰.

Главной задачей этих судов должно быть миролюбивое прекращение дела до начала судебного разбирательства и даже во время него, они были призваны «не столько судить и карать, сколько мирить и устранять споры»⁹¹. Согласно статье 70 УГС, *по предварительном объяснении обеих сторон мировой судья предлагает им прекратить дело миром, указывая действительные, по его мнению, к тому способы. Меры для склонения тяжущихся к примирению мировой судья обязан принимать и во время производства дела, и только в случае неуспеха приступать к постановлению решения*⁹².

При этом анализ процедуры в мировых судах России по УГС позволяет выделить в ней более 60 отличий от общего порядка рассмотрения дел, причем большинство из них было направлено на упрощение судебной процедуры⁹³. Например, в соответствии со статьей 51 УГС исковая просьба, приносимая мировому судье, могла быть письменная или словесная. Словесная просьба по записи ее мировым судьей в протокол прочитывалась истцу и подписывалась им, если он был грамотным (статья 52 УГС)⁹⁴. Суд был обязан принимать иски и рассматривать гражданские споры, даже если истец не привел в прошении доказательств, на которых он основывает свой иск (статья 54 УГС).

Согласно статьям 77, 78 УГС, *производство по делу могло быть приостановлено только по взаимному согласию всех сторон и в крайних*

⁹⁰ Институт мирового судьи: история, теория, законодательство, практика : монография под общ. ред. Д. В. Зотова. Воронеж. 2019. С. 72 (автор параграфа О.Н. Шеменова).

⁹¹ Васьковский Е.В. Указ. соч. С. 275.

⁹² Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть первая. С. 202.

⁹³ Дорошков В.В. Мировой судья. Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности. М., 2004. С. 91.

⁹⁴ Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть первая. С. 202.

случаях по требованию одной из сторон, для возобновления производства было достаточно требования любой стороны.

Преимуществом мировых судов являлось то, что они были достаточно близкой и доступной населению судебной инстанцией⁹⁵. Отдельные процессуальные особенности рассмотрения споров в судебном учреждении обеспечивали большую степень взаимодействия суда и сторон, направленного на сотрудничество.

При рассмотрении сотрудничества в советский период необходимо обратиться к опыту Госарбитража СССР⁹⁶, который предопределил наличие в России самостоятельной системы экономических судов⁹⁷.

В статье 17 правил рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами 1980 г., посвященной правам и обязанностям сторон, было установлено, что стороны имеют *право вступать в основанные на законе соглашения по спору с другой стороной и участвовать в принятии решения*, при этом обязаны добросовестно пользоваться принадлежащими им процессуальными правами, взаимно проявляя уважение к правам и охраняемым законом интересам другой стороны, *принимать меры к всестороннему, полному и объективному исследованию всех обстоятельств дела*⁹⁸.

Исходя из положений статьей 16 и 20 правил рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами 1980 г.⁹⁹ понятия

⁹⁵ Институт мирового судьи: история, теория, законодательство, практика : монография под общ. ред. Д. В. Зонова. С. 84.

⁹⁶ Закон СССР от 30 ноября 1979 г. «О Государственном арбитраже в СССР» // Ведомости ВС СССР. 1979. № 49. Ст. 844 ; Постановление Совета Министров СССР от 5 июня 1980 г. № 440 «Об утверждении Правил рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами и Положения о Государственном арбитраже при Совете Министров СССР» // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. 1988. № 8.

⁹⁷ Андреева Т.К. Реформа судостройства и перспективы развития арбитражного процессуального законодательства // Труды Института государства и права РАН. 2017. Том 12. № 6. С. 147.

⁹⁸ Правила рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами (утв. Постановлением Совета Министров СССР от 5 июня 1980 г. № 440) (ред. от 21.12.1989) // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. № 8. 1988.

⁹⁹ Статья 16. Стороны, участвующие в рассмотрении хозяйственных споров: Сторонами в спорах, разрешаемых государственным арбитражем, - истцами и ответчиками - могут быть предприятия, учреждения и организации, являющиеся юридическими лицами, а также их вышестоящие органы, другие государственные органы. Истцами являются предприятия, учреждения, организации и указанные органы, предъявившие иск

«сторона» и «представитель стороны» являются категориями отличными от современных в российском гражданском судопроизводстве, поскольку представитель является самостоятельным участником судебного разбирательства, который входит в состав государственного арбитража¹⁰⁰.

Решение по спору принимается государственным арбитром и участвующими в деле представителями сторон *по результатам обсуждения всех обстоятельств дела* в заседании государственного арбитража, при этом государственный арбитр *способствует достижению соглашения между сторонами* (абзац второй статьи 77). Только в случаях, когда между представителями сторон не достигнуто соглашение, либо соглашение сторон не соответствует требованиям закона или обстоятельствам дела, либо спор рассматривается без участия представителей обеих сторон или одной из них, решение принимается государственным арбитром, а при рассмотрении спора тремя государственными арбитрами - большинством голосов арбитров (абзац 3 статьи 77).

Приведенные нормативные положения отражают ключевой принцип разбирательства в Госарбитраже СССР – принцип арбитражирования, предполагающий активное участие представителей сторон не только в рассмотрении дела, но и в его разрешении, т.е. принятия вместе с арбитром решения по делу¹⁰¹. Некоторые авторы отмечают, что данный принцип имеет

или в интересах которых предъявлен иск либо возбуждено дело, а ответчиками - предприятия, учреждения, организации и органы, против которых направлено исковое требование.

Статья 20. Представители сторон: Представителями сторон в государственном арбитраже являются руководители или заместители руководителей предприятий, учреждений, организаций и вышестоящих по отношению к ним органов, других государственных органов, а также структурных единиц объединений, участвующих в арбитражном процессе. Полномочия указанных лиц подтверждаются документами, удостоверяющими их служебное положение.

Представителями сторон могут быть также другие лица; полномочия этих лиц подтверждаются надлежаще оформленной доверенностью. В случаях, предусмотренных законодательством, сторонами в спорах могут быть структурные единицы объединений.

¹⁰⁰ Абова Т.Е. Арбитражный процесс в СССР: понятие, основные принципы. М.: Наука, 1985. С. 116 ; Побирченко И.Г. Хозяйственная юрисдикция. Киев, 1973. С. 244.

¹⁰¹ Там же. С. 115.

внешнюю схожесть с принципом сотрудничества или обязанностью сторон содействовать процессу¹⁰².

Арбитражное заключалось в совместной деятельности представителей сторон и суда в разработке решения, которое принималось после обсуждения обстоятельств дела в процессе¹⁰³. По мнению Т.Е. Абовой указанный принцип включает в себя не только совместное принятие решения, но и примирительные действия¹⁰⁴. Арбитр должен был принять все меры к тому, чтобы стороны сами достигли соглашения по спорным вопросам¹⁰⁵.

Арбитражное является *особым методом разрешения спора*, который сочетает в себе совместное принятие решения по делу арбитром и сторонами, а также примирительные действия, направленные на достижение соглашения между сторонами.

Обязанностью арбитра являлось стремление к урегулированию спора по соглашению сторон на основе сотрудничества и взаимопомощи, что является существенным отличием от представителей сторон в гражданском процессе, которые принимали участие исключительно в рассмотрении спора, а не в его разрешении¹⁰⁶. Целью разбирательства в Госарбитраже являлось достижение соглашения сторон, именно оно рассматривалось как нормальный итог разбирательства спора, достигнутое соглашение заносилось в протокол и имело силу решения¹⁰⁷.

Следующей важной характеристикой принципа арбитражного, на которую необходимо обратить внимание в рамках настоящего исследования, выступает отсутствие подробной регламентации производства по делу в

¹⁰² Проблемы реализации принципов гражданского судопроизводства в правоприменительной деятельности: монография / Н.В. Алексеева, С.Т. Багыллы, А.В. Белякова и др.; отв. ред. В.М. Жуйков, С.С. Завриев. М., 2024. С. 96-112 (автор параграфа Нечаев А.И.).

¹⁰³ Котлярова В.В. Примирительные процедуры в России: ретроспективный взгляд и перспективы развития // Вестник гражданского процесса. 2020. № 4. С. 214.

¹⁰⁴ Абова Т.Е. Указ соч. С. 115 - 116.

¹⁰⁵ Арбитраж в СССР / под ред. А.Ф. Клеймана. М., 1960. С. 18-19.

¹⁰⁶ Печегина П.Д. Указ. соч. С. 159.

¹⁰⁷ Абова Т.Е., Тадевосян В.С. Разрешение хозяйственных споров. М. 1968. С. 126

арбитраже¹⁰⁸. Законодательство об арбитраже исходило из того, что порядок проведения заседания и совершения конкретных процессуальных действий заранее не установлен, а определяется государственным арбитром, председательствующим в заседании¹⁰⁹. И.М. Зайцев характеризовал разбирательство дела в арбитраже в качестве делового совещания хозяйственников, порядок которого в соответствии с законодательством мог изменяться по ходу его разбирательства в зависимости от конкретных обстоятельств дела¹¹⁰.

Можно прийти к выводу, что итог рассмотрения дела в Госарбитраже СССР является результатом совместной активной деятельности арбитра и представителей сторон, то есть сотрудничества, что обусловлено наличием у них общих целей.

Прямую параллель между принципом арбитражного разбирательства и идеей сотрудничества в современном гражданском судопроизводстве провести невозможно, поскольку первый являлся инструментом для разрешения органом управления хозяйственных споров в рамках действия плановой экономики на ведомственном и межведомственном уровне.

При этом опыт Госарбитража СССР, если отбросить идеологическую составляющую и рассматривать его в качестве особого механизма, метода рассмотрения споров, может и должен учитываться при развитии арбитражного процессуального законодательства. Например, в части определения особого статуса судебного представителя, построения его взаимоотношений с судом, совершенствования примирительных процедур и повышения роли суда в них.

Данное утверждение нашло свое отражение и в постановлении ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в

¹⁰⁸ Блажеев В.В. К вопросу о роли арбитражного разбирательства в механизме судебной защиты прав и законных интересов хозяйствующих субъектов // Юридический мир. 2011. № 3. С. 12-17.

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ Зайцев И.М. Арбитражное рассмотрение преддоговорных споров. Саратов, 1973. С. 68-70.

РСФСР»¹¹¹. В концепции отмечено, что арбитражный процесс дает пример особой методы принятия решений, когда стороны занимают место на подиуме рядом с судьей и он стремится склонить их к соглашению.

Принцип арбитражирования может быть положен в основу развития методов правового регулирования и нормативных положений в арбитражном судопроизводстве.

Таким образом, признаками сотрудничества суда и сторон при рассмотрении и разрешении спора являются:

- распределение и организацию действий суда и сторон, балансирование их полномочий в целях обеспечения справедливого и эффективного судебного разбирательства;

- сотрудничество суда и сторон допустимо только при реализации промежуточных целей, поскольку их основные задачи и интересы не совпадают (победа в споре/правильное и своевременное разрешение гражданского дела);

- наличие специальных положений законодательства, требующих от участников судебного разбирательства совершения конкретных действий, их порядка;

- сотрудничество можно рассматривать в направлении сотрудничества суда со сторонами, которое является должным, и сотрудничество сторон с друг другом, которое является возможным и обеспечено контрольными полномочиями суда., он опосредует результат действий сторон, совершаемых ими при осуществлении прав или исполнении обязанностей.

¹¹¹ Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР, 31.10.1991, № 44, ст. 1435.

§ 3. Подходы к идее сотрудничества в российской процессуальной науке

В современной процессуальной науке вопросы сотрудничества суда и сторон являются актуальными и активно обсуждаются. Приведенные в предыдущих параграфах рассуждения о взаимодействии и сотрудничестве суда и сторон свидетельствуют о том, что обращение к такой идее может положительно отразиться на процедуре рассмотрения и разрешения споров.

Необходимо проанализировать предпосылки и причины обращения к идее сотрудничества в современном гражданском судопроизводстве.

Обращение к идее сотрудничества на современном этапе развития российского гражданского судопроизводства может быть обусловлено тем, что таким путем возможно осмысление процессуальных новелл и реализация попыток их эффективного применения на практике.

Например, закрепленная в части 3 статьи 56 ГПК РФ обязанность лиц, участвующих в деле, по раскрытию доказательств, появившаяся в результате «процессуальной революции» Верховного Суда Российской Федерации¹¹², породила уже непосредственно после законодательного изменения многочисленные теоретические дискуссии о природе такого раскрытия и возможности реализации его на практике, допустимости и форме ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение такой обязанности¹¹³.

Е.С. Смагина связывает появление начала сотрудничества с усилением процессуальной активности сторон судебного разбирательства и возложением на них дополнительных процессуальных обязанностей (раскрытие

¹¹² Законопроект № 383208-7 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в ряде публикаций был назван журналистами «процессуальной революцией», данное выражение в последствие получило широкое распространение // URL: <https://pravo.ru/news/202640/> (дата обращения: 08.12.2023).

¹¹³ См.: Алиэскеров М.А. Раскрытие доказательств в состязательном гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 1. С. 23–27 ; Лозовицкая А.Д. Раскрытие доказательств как инструмент «процессуальной революции» // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 5. С. 33–37 ; Кудрявцева Е.В. Раскрытие доказательств в российском и английском гражданском процессе // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 287–304.

доказательств, направлений копий документов сторонами, указание идентификаторов) и отмечает, что «участники российского процесса далеки от того уровня сотрудничества и солидарности, который бы обеспечивал надлежащую реализацию указанных новелл, что свидетельствует о необходимости внедрения определенных основ и в сознание участников процесса»¹¹⁴.

В качестве иллюстрации поставленной проблематики может быть использована появившаяся в 2019 году, в связи с совершенствованием примирительных процедур, необходимость указания в исковом заявлении на предпринятые сторонами действия, направленные на примирение, если такие действия предпринимались (пп. 7 части 2 статьи 131 ГПК РФ, пп. 8.1 части 2 статьи 125 АПК РФ, пп. 6.1 части 2 статьи 125 КАС РФ) и приложить подтверждающие документы.

На основании указанных норм возникает вопрос – как указание в исковом заявлении на предварительные примирительные действия влияет на дальнейшую возможность завершить дело миром, и как такое указание влияет на дальнейшие действия суда, сторон при рассмотрении спора в судебном порядке?

Если обратиться к пояснительной записке к проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур», то ответ мы на него не найдем, документ ограничивается общими перечислениями (введение новых дополнительных примирительных процедур, обозначены принципы их проведения, разновидности, содержится указание на то, что предусматривается гибкая и многоплановая модель содействия суда примирению сторон, которое может осуществляться в различных формах), а также указанием на соответствие изменений задачам и

¹¹⁴ Смагина Е.С. Новые обязанности участников гражданского судопроизводства: развитие процессуальной активности или дополнительное обременение // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 12. С. 11.

принципам судопроизводства в судах общей юрисдикции и арбитражных судах¹¹⁵.

Единственной теоретическо-нормативной опорой перечисленных процессуальных изменений является закрепление в процессуальных кодексах самостоятельной задачи по мирному урегулированию споров, иные ориентиры отсутствуют. Результат описанной ситуации – наличие как отдельно взятых декларативных норм, так и целых процедур, механизм реализации которых не ясен.

Как справедливо отмечает Т.В. Сахнова, единства взглядов на существующий или желаемый законодательный концепт примирительных процедур в целом и их отдельных видов выработано не было, сделаны практические шаги, при этом примирительная процедура может быть рассмотрена как важнейший метод процесса и элемент его общей методологии, открывающей возможности процессуального сотрудничества суда и сторон по элементам процессуальной формы, их процессуальным соглашениям¹¹⁶.

Применительно к указанию в исковом заявлении мер, направленных на примирение, А.Ф. Воронов также ставит вопросы, выходящие за рамки рассуждений о взаимодействии деятельности по альтернативному урегулированию споров и рассмотрению дела в суде: «Какое юридическое значение имеют данные обстоятельства для процесса? Как они влияют на рассмотрение дела, как их должен воспринимать суд и какие выводы он должен из них делать?»¹¹⁷. Ответы на данные вопросы также не отражены в процессуальных кодексах. По мнению ученого, «если действия, направленные на примирение, привели к определенным результатам (соглашение о

¹¹⁵ Законопроект № 421600-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части совершенствования примирительных процедур)» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/421600-7> (дата обращения: 10.03.2024).

¹¹⁶ Сахнова Т.В. О концепте примирительных процедур и их ценностных ориентирах // Вестник гражданского процесса. 2021. № 3. С. 12–28.

¹¹⁷ Воронов А.Ф. Необязательный досудебный порядок как юридический факт в цивилистическом процессе // Профессор Владимир Владимирович Янков. Жизнь – в процессе. Факты и иллюстрации: Liber amicorum: к 65-летию. М., 2024. С. 122–121.

досудебном порядке урегулирования спора, медиативное соглашение, медиативное соглашение, удостоверенное нотариусом), то они могут влечь определенные процессуальные последствия, т.е. являются фактами, имеющими юридическое значение. Неуказание сведений о них и неприложение документов, подтверждающих действия, направленные на примирение, могут расцениваться как недобросовестное поведение с последствиями, предусмотренными соответствующим процессуальным кодексом»¹¹⁸.

Важно отметить, что обращение к проблеме сотрудничества может быть обусловлено не только необходимостью теоретического осмысления новелл гражданского процессуального законодательства, но и с целью совершенствования практики применения норм, существующих в кодексах уже длительное время. Например, можем обратиться к части 1 статьи 70 АПК РФ: арбитражные суды первой и апелляционной инстанций на всех стадиях арбитражного процесса должны содействовать достижению сторонами соглашения в оценке обстоятельств в целом или в их отдельных частях, проявлять в этих целях необходимую инициативу, использовать свои процессуальные полномочия и авторитет органа судебной власти. Указанная норма, допускающая достижение сторонами соглашения об оценке фактических обстоятельств, впервые была закреплена в АПК РФ 2002 года, при этом какая-либо обширная практика ее применения отсутствует.

И.В. Решетникова относит указанную норму к обязанностям суда¹¹⁹, при этом также указывает на то, что «закон не раскрывает механизмов того, как суд может содействовать сторонам в достижении соглашения, скорее всего, суд должен при разъяснении сторонам их прав и обязанностей остановиться

¹¹⁸Там же. С. 129.

¹¹⁹ Справочник по доказыванию в арбитражном процессе / О.В. Абознова, Н.Г. Беляева, Т.Л. Вербенко и др.; под ред. И.В. Решетниковой. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2022. С. 250.

на возможности признания обстоятельств дела, показав процессуальные последствия такого действия и его преимущества»¹²⁰.

Следующей причиной необходимости обращения к идее сотрудничества стоит выделить рост числа процессуальных злоупотреблений и случаев недобросовестного поведения участников судебного разбирательства. Процессуальные кодексы содержат общую оговорку о добросовестности лиц, участвующих в деле (часть 1 статьи 35 ГПК РФ, часть 2 статьи 41 АПК РФ, часть 6 статьи 45 КАС РФ), механизм применения которых в качестве самостоятельного противодействия процессуальным злоупотреблениям отсутствует¹²¹, что подтверждается тем, что судами нормы приводятся «механически» в качестве общей мотивировки принятия решения в пользу той или иной стороны, обоснованности позиции нижестоящих судов и правильного распределения бремени доказывания¹²².

В качестве решения данной проблемы, например, предлагается корректировать процессуальный кодекс путем внесения изменений и дополнений, которые потребуются по результатам практической деятельности¹²³. Однако данный путь далек от идеала, и в качестве итога мы можем получить громоздкий, негибкий массив процессуальных норм, который в отсутствие надлежащей теоретической основы также не будет работать.

Также обращение к идее сотрудничества связано с поиском оптимальной активности суда в рамках его дискреционных полномочий в каждом конкретном деле, исходя из его фактических обстоятельств.

¹²⁰ Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.В. Абсалямов, Д.Б. Абушенко, А.И. Бессонова и др.; под ред. В.В. Яркова. 4-е изд., испр. и перераб. М., 2020. С. 194 (автор главы Решетникова И.В.).

¹²¹ Ванеева Л.А. Понятие юридической обязанности по гражданскому процессуальному праву // Изв. вузов Правоведение. 1984. № 4. С. 50.

¹²² Постановления Первого арбитражного апелляционного суда от 25.02.2021 по делу № А43-18870/2020, Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.02.2021 по делу № А06-6192/2020, Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.01.2021 по делу № А71-10852/2020, Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.08.2016 по делу № А23-3308/2015 // URL: <http://my.arbitr.ru> (дата обращения: 01.03.2024).

¹²³ Фурсов Д.А. Институт злоупотребления правом в арбитражном процессе // Проблемы защиты прав и законных интересов граждан и организаций. Ч. 2. Сочи, 2002. С. 78.

Например, в практике Верховного Суда Российской Федерации можно обнаружить случаи отмен судебных актов со ссылками на то, что суд первой инстанции не поставил на обсуждение сторон существенный для рассмотрения дела вопрос, не разъяснил должным образом сторонами их права и рассмотрел дело формально в одно судебное заседание¹²⁴ или случаи направления дела в третий раз на новое рассмотрение в суд первой инстанции в связи с невыяснением совокупности всех необходимых обстоятельств спора¹²⁵. На основании таких примеров можно прийти к выводу, что приведенная ранее проблема частых отмен советских судебных актов в нарушение статьи 5 ГПК РСФСР 1923 и невыполнение ее требований, не утратила свою актуальность, несмотря на то, что статус суда в советский период значительно отличался от суда современного.

В рассматриваемом случае акцент переносится на развитие идеи сотрудничества в большей степени в отношении суда. Сотрудничество со стороны суда является проявлением судебного руководства процессом, его заинтересованности в установлении фактических обстоятельств спора¹²⁶.

Таким образом, изложенное позволяет прийти к выводу о наличии в современном российском гражданском судопроизводстве следующих проблем, теоретическое осмысление которых возможно с помощью категории «сотрудничество»:

– отсутствие надлежащим образом разработанной теоретическо-доктринальной основы при реформировании процессуального законодательства, что приводит к вынужденному осмыслению новелл научным сообществом постфактум;

¹²⁴ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 02.02.2021 № 18-КГ20-96-К4 // URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1966324 (дата обращения: 15.10.2023).

¹²⁵ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26.11.2028 № 305-ЭС15-12239 (5) // URL: https://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1713988 (дата обращения: 30.03.2024).

¹²⁶ Боннер А.Т. Избранные труды. В 7 т. Т. IV: Проблемы установления истины в гражданском процессе. М., 2017. С. 140.

– отсутствие механизма реализации на практике положений стимулирующего, обязывающего характера, которые требуют от участников судебного разбирательства большей активности и не предполагают формальное взаимодействие;

– необходимость поиска эффективных средств борьбы с процессуальными злоупотреблениями и недобросовестным поведением сторон, способов примирить их противоположные интересы в рамках судебного разбирательства;

– поиск оптимального баланса активности суда и реализации его дискреционных полномочий в рамках конкретного дела, исходя из его фактических обстоятельств.

Несмотря на то, что необходимость обращения к идее сотрудничества в процессуальной научной литературе никем не отрицается, авторы по-разному подходят к ее месту в системе гражданского процессуального права.

Можно выделить следующие подходы к пониманию идеи сотрудничества¹²⁷:

Сотрудничество как механизм установления действительных обстоятельств дела. Вопросы доказывания и возможности суда установить действительные фактические обстоятельства по делу являются центральными в науке гражданского процессуального права. При этом в настоящий момент однозначно так и не решен вопрос о существовании и необходимости принципа объективной (судебной) истины¹²⁸, а какой-либо альтернативы, которая могла бы стать идеологической и теоретической основой для поддержания существующего уровня развития и совершенствования гражданского судопроизводства, не предлагается.

¹²⁷ Логинова Д.А. Идея сотрудничества: понятие и место в системе гражданского процессуального права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. № 5. С. 45–49.

¹²⁸ См., например, Решетникова И.В. Доказательственное право в гражданском судопроизводстве. Екатеринбург, 1997 ; Шерстюк В.М. Комментарий к гражданскому процессуальному кодексу РСФСР. М., 1996 ; Боннер А.Т. Проблемы установления истины в гражданском процессе. М., 2017 ; Чистякова О.П. Проблема активности суда в гражданском процессе Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998 ; Олегов М.Д. Истина в гражданском процессе : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999 ; Афанасьев С.Ф. Проблема истины в гражданском судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998.

Представляется интересной позиция А.Т. Боннера, который определяет принцип объективной истины, выводимый им из текста и смыслового содержания целого ряда норм (часть 2 статьи 12, часть 2 статьи 56, статьи 62-66 ГПК РФ и другие), через сотрудничество суда со сторонами и рассматривает его как проявление судебного руководства процессом – действительной заинтересованности председательствующего, его «настроя» на правильное рассмотрение спора с учетом установления действительных фактических обстоятельств. Исходя из данной установки, А.Т. Боннер приходит к выводу о том, что суд, пользуясь предоставленным ему широким арсеналом процессуальных средств, в сотрудничестве с лицами, участвующими в деле, и их представителями в подавляющем большинстве случаев способен установить действительные обстоятельства гражданского дела¹²⁹.

Несколько иной позиции о характере сотрудничества в гражданском судопроизводстве придерживается М.А. Фокина, которая определяет данное явление как «процессуальное сотрудничество» и рассматривает его в качестве характеристики процессуальных отношений, складывающихся в процессе доказывания. Автор указывает, что «роль суда в доказывании рассматривается с точки зрения сочетания частного и публичного начал, которое проявляется в сочетании функции организации взаимодействия суда и лиц, участвующих в деле (процессуального сотрудничества), и функции контроля качества доказательственной деятельности»¹³⁰.

На частноправовое начало гражданского судопроизводства и процессуальные полномочия сторон при установлении фактических обстоятельств дела также обращает внимание и Д.А. Туманов: «поскольку гражданский процесс возникает и развивается по инициативе

¹²⁹ Боннер А.Т. Указ. соч. С. 32.

¹³⁰ Фокина М.А. Механизм доказывания по гражданским делам: теоретико-прикладные проблемы. М., 2011. С. 197-254.

заинтересованных лиц, поиск истины в определенной мере ограничивается их волей»¹³¹.

«Суд призван координировать действия сторон, уравнивать усилия, содействовать сторонам в сборе доказательств, предоставлять сторонам равные возможности по доказыванию. Отношения суда со сторонами можно охарактеризовать как сотрудничество. Суд получает от сторон осведомительную, доказательственную и побудительную информацию. Стороны получают лишь побудительную информацию: приказы, предложения. Не исключены просьбы и порицания»¹³².

В качестве одной из форм процессуального сотрудничества суда и лиц, участвующих в деле, при установлении фактических обстоятельств дела можно привести ходатайство об истребовании доказательств и соответствующий механизм его рассмотрения¹³³. М.А. Фокина в рамках функции процессуального сотрудничества суда и лиц, участвующих в деле, выделяет примирительную деятельность судьи, например, при содействии достижению сторонами соглашений по обстоятельствам дела¹³⁴. Важно, что автор по состоянию на 2011 год обращает внимание на необходимость формирования процессуальных отношений между лицами, участвующими в деле, в ходе раскрытия доказательств, путем установления, взаимной обязанности по ознакомлению с имеющимися доказательствами¹³⁵

Предложенный подход к проблеме сотрудничества сводится к его применению в рамках деятельности по доказыванию при рассмотрении дела в суде первой инстанции, проявлению активности суда и сторон¹³⁶. Преимуществом данного подхода является то, что автор рассматривает

¹³¹ Туманов Д.А. Нужен ли современному судопроизводству принцип объективной истины? // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 12. С. 33.

¹³² Фокина М.А. Указ. соч. С. 115.

¹³³ Там же. С. 197–254.

¹³⁴ Там же. С. 400.

¹³⁵ Там же. С. 402.

¹³⁶ См.: Борисова Е.А. Проверка судебных актов по гражданским делам. М., 2005 ; Справочник по доказыванию в арбитражном процессе / О.В. Абознова, Н.Г. Беляева, Т.Л. Вербенко и др.; под ред. И.В. Решетниковой. М., 2020.

доказательственную деятельность в «ее единстве, во взаимодействии, в движении; раскрыть характер связей, соединяющих все составные части в целостный механизм», то есть фактически отражает динамику доказывания, что позволяет в большей степени связать какие-либо теоретические положения в рамках данного процессуального института с их воплощением на практике. При этом автор прямо указывает, что взаимодействие суда, сторон и других лиц, участвующих в деле, можно рассматривать как сотрудничество, то есть использует данные слова в качестве синонимов, что лишает понятие сотрудничества именно его процессуальных характеристик, направленности на установление фактических обстоятельств дела. Безусловным преимуществом сотрудничества при установлении фактических обстоятельств дела является влияние данной идеи на улучшение качества отправления правосудия путем минимизации случаев, когда спор при наличии итогового судебного акта остается так и не рассмотренным.

Вместе с тем изложенный подход является достаточно традиционным и ограничивает возможности применения идеи сотрудничества в сфере правосудия. Так вне нашего внимания остается деятельность судов проверочных инстанций, вопросы судебного примирения, проблемы добросовестности сторон, вопросы организации судебного разбирательства.

Необходимо отметить, что в дальнейшем Фокина М.А. отходит от понимания сотрудничества как элемента доказательственной деятельности и указывает, что «справедливо обращается внимание на сотрудничество суда и лиц, участвующих в деле, при извещении лиц, участвующих в деле, о движении процесса, сотрудничество в сфере доказывания, при заключении мирового соглашения, взаимодействие суда, сторон и других лиц, участвующих в деле, можно рассматривать как сотрудничество»¹³⁷.

¹³⁷ Фокина М.А. Договорные элементы в гражданском процессе // Вестник гражданского процесса. 2020. № 2. С. 120 ; Фокина М.А. Роль сотрудничества в примирении сторон: взаимосвязь судебных и внесудебных процедур // Третейский суд. 2017. № 1. С. 135.

Сотрудничество как методология и новая парадигма гражданского судопроизводства. Развитие идеи сотрудничества можно напрямую связать с формированием новой модели судопроизводства. Т.В. Сахнова указывает, что современные процессуальные кодексы представляют собой законодательную ипостась единого цивилистического процесса, при этом главным системообразующим элементом является не предмет самого процесса, а методы осуществления правосудной деятельности, преимущественно с преобладанием частноправовых начал, обусловленных предметно-объектным развитием цивилистического процесса и трансформацией его методов в новой парадигме формирования процессуального сотрудничества суда и сторон¹³⁸.

Автор обращает внимание на то, что частноправовой концепт процесса гармоничен примирительной процедуре, как одному из его методов, примирительная процедура рассматривается не только как частный способ достижения цели (урегулирования спора), но как важнейший метод процесса, элемент его общей методологии, в связи с чем правосудие начинает мыслиться не только как традиционно - государственно - властный способ разрешения спора, но и как возможная взаимосвязанная деятельность суда и заинтересованных лиц для урегулирования правового конфликта¹³⁹. В свою очередь развитие частноправовых начал в методах цивилистического процесса влечет за собой новое понимание правосудия, не сводимого к государственно-властной деятельности суда, но вполне мыслимого как процессуальное сотрудничество суда и сторон, в процессуальной познавательной и доказательственной деятельности методология противопоставления суда и сторон, их функций является неэффективной - и особенно *de lege ferenda*.

¹³⁸ Сахнова Т.В. О предмете гражданского процессуального права в контексте современных реформ // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 12. С. 44.

¹³⁹ Сахнова Т.В. О концепте примирительных процедур и их ценностных ориентирах // Вестник гражданского процесса. 2021. № 3. С. 13-14.

Т.В. Сахнова утверждает, что инструментарием для развития такого процесса является процедурность¹⁴⁰. Указанная характеристика выражается в многообразии судебных процедур, их взаимодействии с процедурами несудебными, а выбор процедуры в большинстве случаев предполагает приоритет волеизъявления заинтересованных лиц. Сахнова Т.В. указывает, что судебная процессуальная процедура - это та, которая подпадает под все признаки гражданской процессуальной формы и является частным случаем ее выражения, законодательно относительно обособленным, например, судебные примирительные процедуры. При этом возможны также и согласительные процедуры в рамках правоотношений субординационного типа с элементами диспозитивности, которые распространяются на отдельные элементы правоотношения.

Указанная концепция пересекается с идеей Э.М. Мурадян о диспозитивном правосудии¹⁴¹. «Элементы диспозитивности, присущие традиционному классическому гражданскому процессу и правосудию, могут быть усилены, и в этом имеется потребность. ... Оптимум диспозитивного правосудия - правосудие согласованных решений, сообразуемых с законом, выработанных в свободном обсуждении сторон совместно с судьей.»¹⁴². Мурадян Э.М. предлагала обсудить, например, целесообразность включения в новый ГПК следующих положений:

- стороны вправе обратиться в суд совместно;
- согласованным заявлением стороны вправе требовать: приостановления производства, переноса судебного заседания на другое время (с учетом графика занятости судьи), рассмотрения дела на основе представленных документов, назначения экспертизы определенного вида, конкретного эксперта и определения круга предлагаемых ему вопросов,

¹⁴⁰ Сахнова Т.В. Процедурность цивилистического процесса: методология будущего // Вестник гражданского процесса. 2012. № 1. С. 9–24.

¹⁴¹ Мурадян Э.М. Диспозитивное правосудие как этическая парадигма будущего // Современное право. 2000. № 4.

¹⁴² Там же.

проведения закрытого судебного заседания для выполнения отдельных судебных действий или для рассмотрения всего дела в стадии судебного разбирательства, изменения решения, не вступившего в законную силу, в соответствии с представленным проектом его корректировки.

Первое предложение представляется утопичным и труднореализуемым на практике, поскольку нелегко себе представить сторон, которые добровольно и совместными действиями обратились в суд, при этом совершенно не ясно как будут распределяться права и обязанности таких «истцов» при рассмотрении дела, а также применяться некоторые положения норм материального права, например, положения об исковой давности.

Вторая группа для обсуждения может быть реализована в процессуальных кодексах, особенно по процедурным вопросам, что уже нашло отражение в законодательстве многих зарубежных стран и будет проиллюстрировано в следующей главе.

По мнению В.В. Яркова, последовательное развитие частноправового начала в методе процессуального регулирования означает усиление активности сторон и возможности влияния их распорядительных действий на динамику судопроизводства. В развитии судопроизводства большую роль должны играть акты саморегуляции поведения сторон, в том числе влияющие на подготовку дела к судебному разбирательству, формирование доказательственного материала, окончание дела без вынесения судебного решения, порядок оплаты судебных расходов и иные процессуальные вопросы¹⁴³.

С.Ф. Афанасьев обращается к идее сотрудничества в качестве одной из мер борьбы с ложью в процессе и применяет такой термин как «нотационная парадигма», что выражается в отказе от противопоставления принципов состязательности и следственности. Ученый отмечает, что для трансформации

¹⁴³ Ярков В.В. Влияние реформы частного права на развитие системы и форм гражданской юрисдикции // Теоретические и прикладные проблемы реформы гражданской юрисдикции: межвузовский сборник научных трудов. Екатеринбург, 1998. С. 52.

национального судопроизводственного закона требуется системное изменение соответствующих процессуальных норм кодексов¹⁴⁴. Употребление характеристики «нотационная» подчеркивает важную воспитательную функцию идеи сотрудничества суда и сторон.

Рассматриваемый подход к идее сотрудничества отличается тем, что в рамках него стороны становятся полноправными участниками правосудной деятельности, правосудие выражается через процессуальное сотрудничество суда и заинтересованных лиц, в первую очередь сторон, при этом по двум направлениям: по урегулированию спора в суде, в сфере решения процессуальных вопросов¹⁴⁵.

При этом возникает вопрос о том, как уже на практике воплотить предложенную методологию, и необходимо ли внести какие-либо изменения в действующее процессуальное законодательство для эффективной реализации частнопроводного метода процессуального регулирования.

Сотрудничество как самостоятельный принцип гражданского судопроизводства. Данный подход сводится к пониманию сотрудничества в качестве самостоятельного принципа гражданского судопроизводства¹⁴⁶ или возможности закрепления идеи сотрудничества в качестве такового¹⁴⁷. Рассмотрение процессуального сотрудничества в виде отдельного принципа права поглощает описанные выше подходы, поскольку охватывает все судебное разбирательство и одновременно является теоретическим положением, идей, определяющей методы правового регулирования.

В.О. Аболонин, рассматривая сотрудничество как самостоятельный принцип, в качестве его основной идеи указывает на создание общей

¹⁴⁴ Афанасьев С.Ф. О праве на ложь в цивилистическом процессе и способах его нивелирования (в том числе с учетом электронных технологий) // Юрист. 2020. № 1. С. 27.

¹⁴⁵ Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. М., 2014. С. 48.

¹⁴⁶ См.: Яхимович А.В. Проблема обоснования процессуального estoppel в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 9. С. 9–13; Фокина М.А. Злоупотребление процессуальными правами: соотношение духа и буквы закона // Вестник гражданского процесса. 2022. № 1. С. 48–62; Фокин Е.А.; «Профессионализация» российского арбитражного процесса // Закон. 2019. № 7. С. 145–152; Смагина Е.С. Новые обязанности участников гражданского судопроизводства: развитие процессуальной активности или дополнительное обременение // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 12. С. 11.

¹⁴⁷ Лазарев С.В. Судебное управление движением дела. М., 2002. С. 156.

атмосферы взаимодействия между судом и сторонами, при которой действия всех участников процесса будут максимально направлены на скорейшее выяснение всех обстоятельств дела, и принятие судом законного и обоснованного решения, разрешающего гражданское дело по существу¹⁴⁸. Действие данного принципа направлено на изменение отношения к судебному процессу как к «узаконенной войне» или «спортивному соревнованию» перед судьей, когда действия каждой из сторон направлены на победу любой ценой, такое представление о судебном процессе не является нормальным и не отвечает целям и задачам правосудия¹⁴⁹.

В свою очередь, О.Н. Шеменова утверждает, что принцип сотрудничества представляет собой основополагающую идею о том, что взаимодействие сторон между собой и с судом, направленное на решение общих задач и на достижение взаимовыгодных результатов, может значительным образом способствовать правильному и своевременному разрешению гражданских дел, устранению правовых конфликтов, созданию конструктивной и доброжелательной атмосферы при осуществлении правосудия по гражданским делам¹⁵⁰.

В качестве обоснования самостоятельного выделения принципа сотрудничества О.Н. Шеменова указывает на то, что правосудие по гражданским делам осуществляется в условиях острейшего конфликта целей и интересов его участников, что обуславливает действие принципа состязательности и наличие сложной процессуальной формы, и его устранение целесообразно и предпочтительно на основании другого принципа¹⁵¹.

¹⁴⁸ Аболонин В.О. Принципы добросовестности и сотрудничества в «новом» гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 8. С. 2–8.

¹⁴⁹ Там же.

¹⁵⁰ Шеменова О.Н. Развитие идеи о сотрудничестве сторон в ходе реформы гражданского процессуального законодательства 2018-2019 гг. // Реформа гражданского процесса 2018 - 2020 гг.: содержание и последствия: Коллективная монография / под ред. М.А. Фокиной. С. 311-312.

¹⁵¹ Там же.

Данное понятие интересно тем, что включает в себя перечень характеристик, относящихся к культурной составляющей судопроизводства, поведенческим особенностям его участников.

Однако использование подобных этических характеристик не всегда обосновано и даже может исказить понимание сотрудничества в контексте задач гражданского судопроизводства. Например, можно обнаружить позицию о том, что источником обязанности сторон содействовать процессу видится социальная солидарность в более широком смысле - заинтересованность людей в росте общественного блага и снижении уровня конфликтности - как условия такого роста¹⁵². Указанное утверждение представляется ошибочным, поскольку судебное разбирательство в любом случае основано на конфликте, ни один истец или ответчик не будет переживать за конфликтность в обществе и общественные блага, а разрешение правового спора не исключает сохранение и развитие конфликта. При формировании должного отношения к судебному способу разрешения спора у участников судебного разбирательства может сформироваться необходимость не только в решении суда в свою пользу, но и, например, в получении понятного для всех участников судебного разбирательства процессуального результата и качественного судебного акта, исключающего необходимость его обжалования в судах вышестоящих инстанций, или в отсутствии многочисленных отложений судебного разбирательства, что может быть достигнуто путем процессуального сотрудничества суда и сторон, их представителей даже в условиях конфликта.

В литературе встречается позиция, согласно которой идея сотрудничества выступает в качестве одного из оснований для проведения разделения между судебным разбирательством и альтернативными способами урегулирования споров, «примирение сторон осуществляется на основе

¹⁵² Проблемы реализации принципов гражданского судопроизводства в правоприменительной деятельности: монография / Н.В. Алексеева, С.Т. Багыллы, А.В. Белякова и др.; отв. ред. В.М. Жуйков, С.С. Завриев. М., 2024. С. 96-112 (автор параграфа Нечаев А.И.).

принципов, отличающихся от основных принципов гражданского судопроизводства, например, добровольности, сотрудничества, конфиденциальности, что также положительно сказывается на возможности достижения соглашения»¹⁵³. Также, например, Е.А. Абросимова указывает на то, что обращение в суд фактически закрывает путь к будущему возможному сотрудничеству, на фоне этого более предпочтительно выглядит обращение к альтернативным способам разрешения спора, арбитражу и медиации¹⁵⁴.

Несмотря на то, что перечисленные утверждения отражают текущее соотношение судебной защиты права и альтернативных способов разрешения споров на практике, согласиться с рассмотренным подходом в полной мере не представляется возможным. Безусловно, сотрудничество является одним из принципов альтернативных способов разрешения и урегулирования споров, однако данная идея может быть положена в основу любых цивилизованных способов разрешения правовых конфликтов¹⁵⁵. В качестве ориентира может быть использован французский опыт и идея партисипативного правосудия, концепция суда со множеством дверей.

В настоящий момент мирное урегулирование споров закреплено в качестве самостоятельной задачи гражданского судопроизводства, в развитие которой установлена регламентация различных видов примирительных процедур, введен институт судебного примирения, что свидетельствует о сближении примирительных процедур с деятельностью суда, частичной утрате их свойства альтернативности правосудию¹⁵⁶.

Важно отметить, что принцип сотрудничества известен и иным отраслям права. Если рассматривать сотрудничество в качестве межотраслевого

¹⁵³ См.: Соловьева Т.В. Мирное урегулирование спора – новая задача гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 1. С. 10–13.

¹⁵⁴ Абросимова Е.А. Разрешение споров в авторском праве: есть ли альтернатива суду и нужна ли она // Вестник арбитражной практики. 2019. № 5. С. 42.

¹⁵⁵ Шеменева О.Н. Роль соглашений сторон в гражданском судопроизводстве. С. 10.

¹⁵⁶ Багрянская П.Д. Перспективы реализации задачи по примирению сторон в гражданском судопроизводстве // Законы России. 2021. № 9. С. 98 ; Долова М.О., Багрянская П.Д. Судебное примирение по гражданским делам // Журнал российского права. 2020. № 5. С. 104 ; Евтухович Е.А., Фильченко Д.Г. Судебное примирение и судебный примиритель // Вестник гражданского процесса. 2020. № 6. С. 266.

принципа российского права, то можно связать его с сотрудничеством сторон правоотношения и выявить его элементы в различных отраслях права¹⁵⁷.

В гражданском праве уже длительное время существует принцип солидарности (содействия, сотрудничества). В части 3 статьи 307 ГК РФ прямо закреплено, что при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию¹⁵⁸.

Применение данного принципа изначально связывалось с обязательственным правом и выражалось в требовании оказывать другой стороне все возможное содействие в исполнении ею своих обязанностей¹⁵⁹, но в настоящий момент его влияние расширилось, например, данный принцип может быть применим в вещном, авторском, корпоративном праве¹⁶⁰.

Солидарность в гражданском праве состоит из нескольких аспектов¹⁶¹:

- связь с публичным интересом, то есть в установлении законом пределов осуществления субъективных гражданских прав, закреплении способов защиты на случай их нарушения, а также специальных мер, обеспечивающих содействие участников оборота друг другу, главная идея солидарности в частноправовой сфере - через согласование противоположных частных интересов гарантировать нормальное развитие имущественного оборота, его стабильность, и тем самым обеспечить и публичный интерес;

¹⁵⁷ Панченко П.В. Принцип содействия сторон обязательства в российском гражданском праве. М., 2018. С. 88.

¹⁵⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>.

¹⁵⁹ Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2001. С. 229-231.

¹⁶⁰ См.: Ем В.С., Яценко Т.С. Функциональное назначение и сфера применения принципа солидарности в гражданском праве // Вестник гражданского права. 2018. № 6. С. 9–29 ; Федосеев А.А. Гражданско-правовой принцип сотрудничества в доктрине континентального права: распространение за пределы договорных правоотношений // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. № 2. С. 346–371.

¹⁶¹ Ем В.С., Яценко Т.С. Функциональное назначение и сфера применения принципа солидарности в гражданском праве // Вестник гражданского права. 2018. № 6. С. 9–29.

- связь с социальным интересом, интересом отдельных групп субъектов, то есть охрана слабой стороны правоотношения, одного из элементов концепции социального государства, его «этической основой и главной составляющей», призванной преодолеть разрыв в экономическом положении богатых и бедных, обеспечить реализацию социального выравнивания и перераспределения¹⁶²;

- утилитарное значение, то есть возможность обеспечивать достижение участниками разнообразных гражданских правоотношений целей, ради которых они в такие отношения вступают, в том числе посредством укрепления связей между ними.

Принцип сотрудничества в гражданском праве в ходе своей реализации позволяет преодолевать конфликтность в гражданско-правовой среде и оптимизировать процесс достижения гражданско-правовых целей, позволяет широко применять его при осуществлении прав и исполнении обязанностей участниками различных правоотношений¹⁶³.

Стоит отметить, что перечисленные аспекты сотрудничества в материальном праве легко можно найти и в процессуальном, которому также свойственна направленность на обеспечение публичного и социального интереса. Обращение к судебной защите позволяет сторонам разрешить их спор правового характера и внести определенность в материальные правоотношения, что при отсутствии подхода «суд = война» является цивилизованным способом устранения конфликта, позволяет также сохранить деловые, хозяйственные связи.

Некоторые авторы распространяют действие принципа сотрудничества и на исполнительное производство, которое предполагает сотрудничество сторон исполнительного производства между собой и с судебным приставом-исполнителем, то есть взыскатель, в свою очередь, не должен чинить

¹⁶² Богданов Е.В., Богданова Е.Е., Богданов Д.Е. Принцип солидарности в гражданском праве России // Журнал российского права. 2016. № 11. С. 39.

¹⁶³ Мигачева А.Ю. О принципе сотрудничества участников гражданских правоотношений // Современное право. 2015. № 7. С. 68–71.

должнику препятствия и принимать исполнение обязательств, а сотрудничество с судебным приставом-исполнителем должно выражаться в представлении должником своевременно достоверных сведений об имеющихся активах, указанное необходимо учитывать при взыскании исполнительского сбора¹⁶⁴.

Так, рекомендация № 17 Комитета министров Совета Европы государствам-членам о принудительном исполнении (вместе с «Руководящими принципами принудительного исполнения») содержит указание: «чтобы насколько возможно повысить эффективность и рациональность процедуры принудительного исполнения:

с. стороны должны соответствующим образом сотрудничать при проведении принудительного исполнения; кроме того, в частности, по семейно-правовым спорам соответствующие государственные органы должны способствовать такому сотрудничеству;

d. ответчики должны предоставлять всю информацию о своих доходах, средствах и по другим соответствующим вопросам;

e. государства должны создать механизм предупреждения случаев злоупотребления процедурой принудительного исполнения одной из сторон, которая не должна рассматриваться как пересмотр дела».

Отмечается, что переход гражданско-правового обязательства в стадию принудительного исполнения не умаляет материально-правового принципа равенства его субъектов, взыскатель и должник на данном этапе развития законодательства об исполнительном производстве фактически могут взаимодействовать, сотрудничать¹⁶⁵.

Представляется, что при условном разделении отношений, складывающихся между участниками гражданского оборота, которые обратились или обратятся в суд, на три стадии: допроцессуальную (отсутствие

¹⁶⁴ Мальюшин К.А. Принципы гражданского исполнительного права: проблемы понятия и системы. М., 2011. С. 158.

¹⁶⁵ Гальперин М.Л. Принципы исполнительного производства. Версия 2.0 // Закон. 2017. № 10. С. 95.

конфликта, заинтересованность в сотрудничестве или такая обязанность), процессуальную (судебное разбирательство в условиях конфликта и состязательности), стадию исполнения (наличие возможности для взаимодействия), то можно заметить, что при отрицании необходимости взаимодействия (сотрудничества) между судом и лицами, участвующими в деле, и поддержке действия в гражданском судопроизводстве исключительно принципа состязательности, весьма вероятна непоследовательность в поведении спорящих сторон, где в один период времени к ним выдвигается требование о взаимодействии, а в другой период такое требование отсутствует или предлагается его противоположность.

При этом введение того или иного принципа в систему принципов гражданского процессуального права требует значительного теоретического обоснования и осмысления. В.М. Шерстюк справедливо указывает, что к указанному вопросу надо подходить с чрезвычайной осторожностью, поскольку необдуманное и неоправданное расширение состава принципов может привести к обесцениванию и размыванию этой весьма значимой в социальном плане категории¹⁶⁶.

В настоящий момент в российской процессуальной правовой науке отсутствует какое-либо теоретическое обоснование наличия и самостоятельности принципа сотрудничества в гражданском процессуальном кодексе. Принцип сотрудничества определяет распределение ролей сторон и суда, организацию их взаимодействия, направленные как на правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданского дела, так и примирение.

В процессуальных кодексах не содержится каких-либо упоминаний о сотрудничестве, отсутствуют нормы, закрепляющие обязанность сторон сотрудничать друг с другом.

¹⁶⁶ Шерстюк В.М. Теоретические проблемы развития гражданского процессуального, арбитражного процессуального права и исполнительного производства в РФ. С. 93.

Применительно к суду можно обнаружить общее положение, характеризующее его полномочия и статус при осуществлении правосудия на основе состязательности и равноправия сторон: разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения ими процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства (часть 2 статьи 12 ГПК РФ, часть 3 статьи 9 АПК РФ). Указанные положения закрепляют объем полномочий суда, но при этом не отвечают на вопросы каким образом и какой набор инструментов у него есть для их реализации.

Поскольку рассматриваемое основное начало в ГПК РФ и АПК РФ текстуально не сформулировано и не является отдельной нормой права, то обоснованным является вопрос о возможности его выведения путем грамматического, логического и системного толкования норм процессуального права¹⁶⁷.

Можно констатировать наличие процессуальных норм, отражающих направления сотрудничества, его элементы и действующих на всех стадиях процесса и во всех судебных инстанциях.

Так, в отношении сотрудничества при доказывании – это положения о представлении и истребовании доказательств (часть 1 статьи 57 ГПК РФ, части 2 и 4 статьи 66 АПК РФ), а также о раскрытии (часть 1 статьи 57 ГПК РФ, часть 1 статьи 66 АПК РФ), соглашения об оценке обстоятельств (часть 1 статьи 70 АПК РФ).

Сотрудничество суда и сторон по управлению движением судебного разбирательства не выражено прямо ни в одном процессуальном положении, но его элементы можно выявить при реализации, например, положений о возможности рассмотрения дела посредством веб-конференции (статья 153.2

¹⁶⁷ Боннер А.Т. Основания к отмене судебных постановлений по гражданским и арбитражным делам должны быть приведены в соответствие с жизнью // Вестник гражданского процесса. 2018. Т. 8. № 5. С. 11–31.

АПК РФ, статья 155.2 ГПК РФ), о праве сторон на заявление ходатайства об отложении судебного разбирательства (часть 1 статьи 35, часть 1 статьи 169 ГПК РФ, часть 1 статьи 41, статья 158 АПК РФ), о заблаговременном предоставлении отзыва на исковое заявление или жалобу (статьи 149, 325 ГПК РФ, статьи 131, 262, 279 АПК РФ).

В рамках мирного урегулирования элементы сотрудничества суда и сторон проявляются в возможности сторон заключить мировое соглашение, применения судом мер направленных на примирение сторон (глава 14.1 ГПК РФ, глава 15 АПК РФ).

Добросовестность участников судебного разбирательства при рассмотрении и разрешении гражданского дела прямо закреплена в части 1 статьи 35 ГПК РФ, части 2 статьи 41 АПК РФ.

Однако наличие указанных положений еще не свидетельствует о возможности выделения самостоятельного процессуального принципа сотрудничества суда и сторон. Перечисленные нормы процессуального права относятся в большей степени к традиционным принципам состязательности, диспозитивности и в отсутствие конкретизирующих положений отражают статику, а не динамику – реализацию путем взаимодействия участников судебного разбирательства; набор соответствующих прав и обязанностей, а также пути их реализации не ясны, что является ключевым содержательным элементом рассматриваемого принципа. Охарактеризовать взаимодействие суда и сторон при реализации указанных положений в качестве сотрудничества можно только при отсутствии к ним формального подхода со стороны участников судопроизводства и дальнейшей более подробной регламентации процедуры.

При этом наличие общих норм для нескольких принципов процессуального права не свидетельствуют о том, что сотрудничество не может быть самостоятельным процессуальным принципом. Поскольку гражданские процессуальные нормы составляют содержание гражданской

процессуальной формы, то они могут составлять содержание нескольких принципов и принимать различные оттенки, грани¹⁶⁸.

Еще большая сложность заключается в отсутствии процессуальных гарантий, обеспечивающих действие принципа сотрудничества, что даже при наличии отдельных процессуальных положений, отсылающих к указанному правовому началу, делает затруднительным реализацию сотрудничества суда и сторон на практике.

Отдельно стоит обратить внимание на гарантии реализации принципа сотрудничества со стороны суда, поскольку формальное рассмотрение дела фактически не влечет никаких правовых последствий.

А.Т. Боннер отмечает, что недостаточное использование либо неиспользование заинтересованными лицами предоставленных им законом процессуальных полномочий на принципиальной возможности осуществления правосудия не сказывается, отражается на его результатах, в отличие от этого совершение соответствующих процессуальных действий судом во многих случаях является его не правом, но обязанностью¹⁶⁹. «Несовершение судом соответствующих процессуальных действий, являющихся его обязанностью, по существу является отказом в осуществлении правосудия»¹⁷⁰.

Указанное подтверждается многочисленной судебной практикой Верховного Суда Российской Федерации, которая содержит ссылку на грубейшие процессуальные нарушения и констатацию того, что фактически спор судом не рассмотрен. Такое формальное рассмотрение дела со стороны суда и/или недобросовестное поведение сторон являются полной противоположностью сотрудничества¹⁷¹.

¹⁶⁸ Шерстюк В.М. Указ. соч. С. 104–105.

¹⁶⁹ Боннер А.Т. Основания к отмене судебных постановлений по гражданским и арбитражным делам должны быть приведены в соответствие с жизнью // Вестник гражданского процесса. 2018. № 5. С. 11–31.

¹⁷⁰ Там же.

¹⁷¹ Шерстюк В.М. Парные категории в гражданском процессуальном праве (на примере принципов отрасли права) // Вестник гражданского процесса. 2017. № 5. С. 29–44.

В отношении сторон подобная практика является порочной тем, что для исправления судебных ошибок необходимо пройти все инстанции судебной системы, что обременительно как с точки зрения финансовых затрат, так и времени на защиту и восстановление нарушенного права. При этом деятельность судов проверочных инстанций, заключающаяся в реальной возможности обжалования акта суда первой инстанции и его отмены, является гарантией защиты прав граждан и организаций, а также она дисциплинирует судей, рассматривающих дело в первой инстанции и обязывает законодателя построить это производство так, чтобы свести к минимуму эти ошибки, т.е. придать ему качество, свойственное гражданскому процессу, а не процедуре¹⁷².

В отношении судебной системы сложившаяся ситуация ведет к искажению полномочий и компетенции судов проверочных инстанций.

Так, Е.А. Борисова указывает, что когда в определениях Верховного Суда Российской Федерации, связанных с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции в связи с необходимостью соблюдения разумных сроков производств, констатируется, что: суд первой инстанции ограничился лишь формальным соблюдением норм гражданского процессуального законодательства о подготовке дела к судебному разбирательству; суд первой инстанции не создал условий для установления фактических обстоятельств дела; суд первой инстанции не принял необходимых мер для правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела, а суд апелляционной инстанции не устранил допущенные нарушения, то искажается представление о судебной защите, о последовательности рассмотрения и разрешения дела в двух судебных инстанциях, о распределении полномочий по доказыванию обстоятельств,

¹⁷² Шерстюк В.М. Непосредственные связи производства в суде первой инстанции и производства по рассмотрению судебных актов в гражданском процессе // Современное право. 2018. № 2. С. 55–60.

имеющих значение для дела, между судами первой и второй (апелляционной) инстанций¹⁷³.

Применительно ко второй кассации следует поддержать позицию Т.К. Андреевой о том, что Судебные коллегии должны заниматься не исправлением судебных ошибок, а выработкой правовых позиций, обеспечением единообразия судебной практики для достижения правовой определенности, разумной обоснованности судебных решений¹⁷⁴.

Представляются возможными следующие варианты развития идеи сотрудничества в российском гражданском судопроизводстве:

1) отказ от развития в процессуальном праве и теории гражданского судопроизводства принципа сотрудничества, совершенствование отдельных институтов гражданского процессуального законодательства, где при взаимодействии суда и сторон возможны проявления сотрудничества;

2) комплексное развитие идеи сотрудничества суда и сторон и связанных с ней процессуальных норм, разъяснений Верховного Суда Российской Федерации, что может в последующем привести к закреплению самостоятельной нормы, посвященной сотрудничеству суда и сторон.

Обращение к первому пути может не привести к какому-то положительному результату. Например, можно отдельное внимание уделить совершенствованию института судебного примирения и развитию соответствующих процедур, но вне поля зрения останется огромное количество вопросов, которые на уровне отдельно взятого процессуального института разрешить невозможно, требуется рассмотрение вопросов организационного, политического, культурно-образовательного характера¹⁷⁵.

С примирением также связан и институт раскрытия доказательств. Так, А.Д. Лозовицкая обосновано утверждает, что закреплённые в ГПК РФ и

¹⁷³ Борисова Е.А. Доказывание в апелляционном производстве в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 140–156.

¹⁷⁴ Верещагин А., Румак В. Верховный Суд должен заниматься не исправлением судебных ошибок, а выработкой правовых позиций [Интервью с Т.К. Андреевой] // Закон. 2021. № 7. С. 8–16.

¹⁷⁵ Борисова Е.А. Судебное примирение: кто виноват и что делать? // Российский судья. 2019. № 9. С. 20–23; Её же. Обязательная семейная медиация как предчувствие // Законодательство. 2021. № 5. С. 71–76.

АПК РФ пределы раскрытия не позволяют реализовать цели данного института: примирение сторон и более быстрое и справедливое рассмотрение и разрешение дела по сравнению с порядком, в котором отсутствует раскрытие¹⁷⁶. Автор выделяет следующие причины: неполная, недостаточная регламентация раскрытия по сравнению с аналогичными зарубежными институтами, отсутствие реально применяющихся на практике санкций за неисполнение обязанности раскрыть доказательства¹⁷⁷.

Идея сотрудничества является силой, объединяющей перечисленные институты и позволяет рассматривать реализацию задачи по мирному урегулированию споров комплексно.

Наиболее оптимальным является второй вариант, поскольку формируется надлежащая теоретическая основа, объединяющая разнонаправленные процессуальные положения и являющаяся фундаментом для развития гражданского процессуального законодательства, что продемонстрировано примером процессуальных реформ за рубежом.

Принцип сотрудничества суда и сторон позволяет найти баланс между элементами состязательности и следственности в гражданском судопроизводстве, содержательно дополняет и уравнивает принцип состязательности на современном этапе развития общества. Противоположной процессуальной категорией (крайностью)¹⁷⁸ сотрудничества суда и сторон является соперничество, выражающееся в абсолютизации принцип состязательности, отношении сторон к судебному разбирательству как к войне, при совершенно нейтральной роли суда, роль которого ограничивается только рассмотрением спора. В результате действия всех участников судебного разбирательства будут разнонаправленными. Дополнительным критерием выделения принципа сотрудничества является формальное взаимодействие, то есть совокупность процессуальных действий,

¹⁷⁶ Лозовицкая А.Д. Раскрытие доказательств в гражданском процессе Англии. С. 172.

¹⁷⁷ Там же. С. 175.

¹⁷⁸ Шерстюк В.М. Парные категории в гражданском процессуальном праве (на примере принципов отрасли права) // Вестник гражданского процесса. 2017. № 5. С. 29–44.

которые соответствуют установленным законом требованиям, но в действительности не направлены на решение общих задач судопроизводства.

Несмотря на отсутствие единообразного подхода в российской процессуальной теории к понятию «принцип» и необходимости нормативного закрепления того или иного основного начала, для целей настоящего исследования представляется актуальной позиция – принцип является нормой права и обязательным правилом поведения для участников регулируемых отношений¹⁷⁹.

В доктрине гражданского процесса указывается, что любой принцип права – это идея, как и любая правовая норма, но это вопрос возникновения и развития правовых норм, подход к принципам как к идеям, не обязательно закрепленных в нормах права, никогда не был присущ большинству гражданских процессуалистов¹⁸⁰ и представителям других отраслевых наук российского права¹⁸¹. По мнению А.Ф. Воронова правильным законодотворческим процессом является формулирование и закрепление нормы-принципа, затем – остальных норм¹⁸².

Указанное также актуально исходя из общей тенденции развития принципов гражданского процессуального права, связанной с отказом от них, снижением гарантии их реализации, превращением их в необязательные для исполнения декларации¹⁸³.

Таким образом, в настоящий момент мы можем говорить только о наличии идеи сотрудничества суда и сторон в российской теории гражданского процессуального права, о процессе формирования соответствующего процессуального принципа, поскольку у него нет своего

¹⁷⁹ Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. М., 2009. С. 12.

¹⁸⁰ См., например, Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия М., 2016 ; Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. СПб., 1876 ; Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. М., 2014 ; Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть: Учебник. М., 2013 ; Гражданский процесс. Учебник / Под ред. М.К. Треушниковой. М., 2020 ; Шерстюк В.М. Развитие принципов арбитражного процессуального права. М., 2004.

¹⁸¹ Воронов А.Ф. Указ. соч. С. 13.

¹⁸² Там же. С. 28.

¹⁸³ Шерстюк В.М. Теоретические проблемы развития гражданского процессуального, арбитражного процессуального права и исполнительного производства в РФ. С. 74.

четкого содержания, отсутствуют конкретные процессуальные положения, его предусматривающие, а также гарантии их реализации.

Необходимо обратить наше внимание на несколько «неклассических» принципов гражданского судопроизводства, которые можно связать с идеей сотрудничества.

Во-первых, правило «*audiatur et altera pars*», которое, например, Е.А. Нефедьев рассматривал в качестве самостоятельного процессуального принципа, предполагающего возможность тяжущегося высказаться по поводу заявлений противной стороны¹⁸⁴. «Суд должен разрешить дело не иначе как по выслушивании объяснений противной стороны»¹⁸⁵.

Во-вторых, принцип почина сторон и суда¹⁸⁶, который отражает динамическую составляющую и обращает наше внимание на то, что и стороны, и суд отвечают за нормальный ход судебного разбирательства, его движение (вопросы отсрочки заседаний и их назначения, приостановления производства). Е.В. Васьковский относил данный принцип к конструктивным, то есть таким принципам, которые не вытекают из сущности гражданского процесса, а определяют конструкцию процесса, совокупность операций из которых он состоит¹⁸⁷.

¹⁸⁴ Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. М., 1909. С. 159.

¹⁸⁵ Яблочков Т.М. Учебник русского гражданского судопроизводства. Ярославль, 1912. С. 154.

¹⁸⁶ Васьковский Е.В. Указ соч. С. 423–427.

¹⁸⁷ Там же. С. 339.

ГЛАВА 2. Реформирование гражданского судопроизводства зарубежных стран в XX-XXI вв.

§ 1. Возникновение и развитие идеи сотрудничества в гражданском судопроизводстве стран континентального права

Начиная с XX в. характеристика взаимодействия в гражданском судопроизводстве претерпевает качественные изменения и становится связанной с сотрудничеством между судом и сторонами.

Французский теоретик права Франсуа Ост выделяет три последовательные модели правосудия: «миротворец, арбитр, наставник»¹⁸⁸, которые связывает с коренными изменениями в обществе и экономике.

Первая модель связана с задачей судьи (главы общины) по устранению конфликтов. Функция закона в традиционном обществе, темп развития которого незаметен для социальных субъектов, состоит в том, чтобы гарантировать статус-кво, поддерживать или восстанавливать мир, жизненно важный для выживания группы. При этом проявление права выражается не через фигуру законодателя, управляющего общиной, а через фигуру судьи-миротворца. Порядок рассмотрения спора в рамках данной концепции устный и неформальный, иногда даже иррациональный и магический, доказывание состоит скорее в выполнении тестов, успех которых связан с признанием хорошего права: присяга, дуэль, испытания или суд Божий.

Судья-арбитр свойственен либеральному правосудию, которое основывается на соблюдении процессуальных норм, гарантирующих надлежащую правовую процедуру, что рассматривается как наилучшая гарантия индивидуальных свобод. Для модели либерально-правового правосудия преобладающее место занимает процедура, поскольку вся справедливость основывается на соблюдении процессуальных норм, гарантирующих правильное раскрытие «надлежащей правовой процедуры»,

¹⁸⁸ Ost F. Juge-pacificateur, juge-arbitre, juge-entraîneur. Trois modèles de justice. Bruxelles. 1983. P. 50–70.

которая строго регламентирована, отмечена глубоким формализмом. Это рассматривается как наилучшая гарантия индивидуальных свобод. Работа правосудия находит выражение в актах, совершаемых публично и специально мотивированных, доминирующими являются принцип публичности и принцип состязательности, которые лежат в основе всего функционирования правосудия.

С переходом от либерального общества к постиндустриальному обществу функция права глубоко трансформируется. Закон теперь становится активным инструментом социальных изменений и методом управления, целью которого является содействие оптимальному экономическому и социальному развитию той или иной территории и, таким образом, управлению практически всей деятельностью его членов. Судья-наставник заменяет судью-арбитра, и наблюдаются важные изменения в процедуре. Общество больше не устраивает формальное соблюдение процессуальных норм, оно стремится к эффективности судебного разбирательства, а неформальный контакт с истцом предпочтительнее устоявшегося «ритуала». Процедура судебного разбирательства изменяется день за днем в соответствии с необходимостью.

Представляется, что появление концепции сотрудничества суда и сторон непосредственно связано с переходом концепций правосудия от судьи-арбитра к судье-наставнику.

Необходимо отметить, что зарубежный подход к пониманию принципов гражданского процессуального права отличается от российского, принципы упоминаются применительно к конкретным процессуальным институтам, рассматриваются как идеи, на которых строится и реализуется процессуальное право¹⁸⁹.

С появлением первых кодификаций процессуального права в конце XIX века – начала XX века гражданский процесс в Центральной Европе стал

¹⁸⁹ Пучинский В.К. Гражданский процесс зарубежных стран / под ред. В.В. Безбаха. М., 2008. С. 88.

предметом широких научных исследований. При обращении к процессу реформирования гражданского процессуального права зарубежных стран в научной литературе выделяют «век» процессуальных революций величиной в 102 года, который включает в себя три ключевых процессуальных акта: 1895 г. (ГПК Австрии), 1975 г. (ГПК Франции), 1998 г. (Правила гражданского судопроизводства Англии)¹⁹⁰.

Идеи и положения, заложенные в указанных нормативных правовых актах, стали основой и ориентиром как для развития гражданского судопроизводства по всему миру, так и предопределили вектор процессуальных реформ уже в XXI веке.

Главное направление реформирования гражданского процессуального законодательства – соотношение активности суда и сторон, их сил при рассмотрении и разрешении гражданских дел, границы действия принципа состязательности в условиях закрепления норм, призывающих к активному взаимодействию лиц, участвующих в деле, закрепление и развитие примирительных процедур, что явилось основой для развития идеи сотрудничества и дальнейшего формирования самостоятельного принципа.

В XIX веке в гражданском процессуальном праве господствовала либеральная концепция гражданского процесса (ГПК Франции 1806 года), основанная на абсолютном действии принципа состязательности, то есть стороны были полноправными «владельцами» фактических обстоятельств спора, а суд выступал в роли «уст закона», его вмешательство в спор было сведено к минимуму¹⁹¹. В качестве реакции на данную концепцию и ее недостатки в конце XIX века возникла альтернатива – социальная концепция

¹⁹⁰ Van Rhee C.H. Civil litigation in twentieth century Europe // *The Legal History Review*. 2007. Vol 75(3). P. 310–319 ; Логинова Д.А. Мифы о состязательности в гражданском процессе зарубежных стран // *Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире: сборник статей Международного научного юридического форума памяти профессора В.К. Пучинского*. М., 2022 / под ред. Е.Е. Фроловой. М., 2022. С. 208–214 ; Логинова Д.А. Принцип сотрудничества в гражданском судопроизводстве зарубежных стран // *Нотариальный вестник*. 2024. № 10. С. 56–64.

¹⁹¹ Лукин Ю.М. Австрийский устав гражданского судопроизводства 1895 г. и судебная система Австрии: история и концептуальные основы // *Вестник гражданского процесса*. 2014. № 6. С. 121–130.

гражданского процесса¹⁹². Судебный процесс начинает рассматриваться как средство разрешения индивидуальных споров между частными лицами, а также как и явление, которое затрагивает в целом общество, например, необходимо остерегаться использования судебного разбирательства как средства отсрочки уплаты долга или получения денег под низкий процент¹⁹³.

Социальная концепция гражданского процесса предполагает более активную роль суда при руководстве делом и в сборе доказательств, направленную на выявление фактических обстоятельств спора в сотрудничестве с тяжущимся¹⁹⁴. Изменение концепции буржуазной состязательности связано с первым законодательным закреплением «активного судьи» в ГПК Австрии 1895 г. В дальнейшем волна аналогичных модификаций с теми или иными вариациями на протяжении столетия достигла процессуальных систем всех государств¹⁹⁵. При этом такие изменения – «не реставрация инквизиционного принципа, а установление процессуального сотрудничества, активного совместного труда судьи и тяжущихся по вопросам права и факта»¹⁹⁶.

Гражданский процесс Австрии в XIX веке регламентировался Общим судебным указом императора Иосифа II от 1781 года, который являлся сводом канонических правил и регулировал процессуальные отношения около 100 лет. В научной литературе дается следующая характеристика гражданского процесса Австрии на тот момент: «судопроизводство напоминало бурный турнир интересов, в котором стороны выступали в роли режиссера, а судья был лишь терпеливым работником, марионеткой, которой разрешалось двигаться, когда стороны тянули за веревочки»¹⁹⁷, «судебный процесс– это

¹⁹² Klein F., Pro Futuro. Betrachtungen über Probleme der Civilprocessreform in Oesterreich, Leipzig/Vienna, Franz Deuticke, 1891. P. 23.

¹⁹³ Ibid. P. 17.

¹⁹⁴ Števček M., Gábriš T. The recast civil procedure and legacy of Franz Klein in the Slovak Republic // European Journal of Transformation Studies. 2020. Roč. 8, č. 2. P. 108–109.

¹⁹⁵ Пучинский В.К. Гражданский процесс зарубежных стран / под ред. В.В. Безбаха. М., 2008. С. 88.

¹⁹⁶ Там же С. 89–90.

¹⁹⁷ Rechberger W.H. Die Ideen Franz Kleins und ihre Bedeutung für die Entwicklung des Zivilprozessrechts in Europa // Ritsumeikan Law Review. 2008. № 25. S. 101.

война, в которой стороны, как люто ненавидящие враги, стремятся победить друг друга всеми возможными способами – и имеют на это право»¹⁹⁸. В связи с ускорением темпа развития общества, индустриализацией, появлением частных предприятий росло и количество судебных разбирательств, система процессуального права перестала быть эффективной.

После нескольких неудачных попыток создания нового гражданского процессуального кодекса в период с 1848 по 1881 год, в 1890 году идеи Франца Кляйна о социальном гражданском процессе, представленные в ряде статей под названием «ProFuturo»¹⁹⁹, были настолько хорошо приняты, что Министерством юстиции Австрии ему была поручена разработка нового процессуального законодательства, в том числе и кодекса.

Основной целью реформы было создание «нового» гражданского процесса, улучшение практики судебных разбирательств и создание процессуальных правил, которые привели бы к быстрому и дешевому судебному разбирательству, справедливому и основанному на фактах, какими они имеют место быть в действительности. Одной из главных мер по достижению поставленной цели являлось ограничение действия принципа состязательности. Франц Кляйн отстаивал идею о том, что стороны судебного разбирательства должны сотрудничать, чтобы облегчить вынесение решения²⁰⁰.

Важная характеристика новой процессуальной модели, которую некоторые авторы характеризуют через «кооперационную максиму» (*kooperationsmaxime*)²⁰¹, – судье предоставлены полномочия по направлению процесса, что выражается в постановке перед судами вопросов *ex officio* (статья 182 ГПК Австрии), в активном участии в собирании доказательств, возможность требовать личной явки истца и ответчика для опроса, назначать

¹⁹⁸ Klein F. Op. cit. P. 39.

¹⁹⁹ Klein F., Pro Futuro. Betrachtungen über Probleme der Civilprocessreform in Oesterreich, Leipzig/Vienna, Franz Deuticke, 1891.

²⁰⁰ P. 32.

²⁰¹ Walter H. Rechberger. Die Ideen Franz Kleins und ihre Bedeutung für die Entwicklung des Zivilprozessrechts in Europa. Ritsumeikan Law Review. 2008. P. 102.

экспертизу и проводить осмотр на месте, вызывать свидетелей и истребовать документы, о которых стороны упоминали (статья 183 ГПК Австрии)²⁰². Такие полномочия предполагают большое усмотрение и изменяются от процесса к процессу, их практическая реализация зависит от заинтересованности и навыков конкретного судьи.

Е.Г. Стрельцова справедливо отмечает, что «в XX в. появляется модель государства, ориентированного на социальные нужды граждан, а значит, обязательства государства и индивида становятся обоюдными. Это не может не отразиться, в том числе, на реализации такой государственной функции, как правосудие. Поэтому логически несовместимы конструкции процесса, черпающие свое смысловое наполнение из предшествующего процесса, и цели современного государства. Модель либо состязательного, либо следственного процесса, применяемого в качестве критерия прогрессивности и совершенства процесса, должна остаться в истории науки»²⁰³.

В.К. Пучинский ранее отмечал, что «волна аналогичных модификаций с теми или иными вариациями на протяжении нынешнего столетия достигла процессуальных систем всех буржуазных государств. К примеру, французский судья может признать относящимися к делу факты, о которых стороны не упоминали, предложить сторонам дать объяснения относительно любых фактов, предпринимать допускаемые законом следственные действия (ст. 6, 8 и 10 ГПК)²⁰⁴.

Необходимо отметить, что активность суда в австрийском процессе в значительной степени превышает свободу сторон. Система судопроизводства строилась на публично-правовых началах и приближалась к следственному процессу, что исключает возможность говорить непосредственно о наличии самостоятельной теоретической идеи сотрудничества, сформировавшихся

²⁰² Австрийский устав гражданского судопроизводства 1895 года в сопоставлении с нашим уставом / Тур Н.А. С. Пб., 1896. С. 73–74.

²⁰³ Стрельцова Е.Г. О концепции гражданского процесса // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2007. № 6. С. 55.

²⁰⁴ Пучинский В.К. Указ соч. С. 88.

²⁰⁴ Там же. С. 89–90.

подходах. Происходит попытка установления порядка взаимодействия суда со сторонами в рамках новой модели судопроизводства.

Впервые идея сотрудничества получила свое осмысление во французском процессуальном праве. Реформирование французского процессуального законодательства является ключевым этапом появления идеи сотрудничества в романском процедурном процессе, где преобладают частноправовые начала²⁰⁵. На основании положений ГПК Франции 1975 года в французской доктрине выделяют сотрудничество в качестве самостоятельного принципа гражданского процессуального права.

ГПК Франции 1975 года – это «доктринальный» кодекс, который был задуман в качестве кульминации реформы гражданского судопроизводства, длившейся с 1963 по 1981 годы, и существенно отличался от ГПК 1806 года.

В рамках ГПК 1806 года основой судебного разбирательства было судебное заседание, в котором лица, участвующие в деле, оставались главными хозяевами. Они принимали на себя инициативу в ходе судебного разбирательства, контролировали процесс рассмотрения дела. Судья выступал как нейтральный орган, обладающий властными полномочиями. Процесс, задуманный как борьба самих сторон, ограничивался миссией правосудия по провозглашению победителя.

Идея, заложенная в новом процессуальном кодексе, была направлена на освобождение от ограничений либеральной модели гражданского судопроизводства ГПК 1806 года, в рамках которой стороны фактически являлись собственниками процесса, при этом новый кодекс был рассчитан на его долгосрочное применение и развитие заложенных в нем идей, что подтверждается и методикой разработки – путем принятия последовательных декретов.

Например, Декрет от 30 октября 1935 года четко разделил процесс судебного разбирательства на два этапа: судебное следствие (досудебный этап

²⁰⁵ Сахнова Т.В. О единстве цивилистического процесса в контексте законодательных реформ и исторического опыта // Вестник гражданского процесса. 2023. № 3. С. 15.

разбирательства) и слушание дела по существу (судебное заседание). Также учреждается «судья, которому поручено следить (надзирать) за судебным процессом». Он следит за выполнением сторонами формальных требований закона и должен стремиться ускорить проведение подготовки к рассмотрению дела по существу. Судья также мог по собственному усмотрению отдавать обязательные приказы о проведении инструктажа сторон или представлении документов.

Декрет № 65-872 от 13 октября 1965 года в качестве эксперимента установил процедуру подготовки дела под руководством судьи (*juge de la mise en état*) в судах большой инстанции, что является одним из проявлений взаимодействия суда и лиц, участвующих в деле, то есть суд стал ответственным за подготовку дела к судебному разбирательству, полномочия суда при движении дела увеличились, а его указания стали обязательными²⁰⁶.

Мысль о наделении французского суда более широким набором полномочий зародилась на рубеже 60 годов XX века, что являлось поиском компромисса между активным положением суда при рассмотрении гражданских дел и положением адвокатов в процессе. В период с 1958 год по 1960 год был опубликован ряд указов, на основании которых судебное разбирательство активно контролировалось судьей. Пояснительная записка к докладу, представленному министру юстиции в 1965 года, содержала выводы о том, что реформы 1958–1960 годов не были реализованы на практике, законодательные изменения остались «мертвой буквой». Основная причина провала – неправильное представление о французском гражданском процессе, оставляющем судье лишь пассивную роль. Законодатель того времени не преследовал цель преобразовать гражданский процесс в инквизиционную систему, а, напротив, следовал основополагающим началам, традиционным принципам диспозитивности и состязательности. Данный доклад представил концепцию о том, что организация гражданского судопроизводства должна

²⁰⁶ Лазарев С.В. Судебное управление движением дела. М., 2002. С. 156.

выражаться в подлинном сотрудничестве между судьями и представителями при рассмотрении гражданских дел и в интересах сторон²⁰⁷.

Общая идея французского гражданского судопроизводства отражена в первой главе ГПК 1975 года, посвященной руководящим процессуальным принципам (*principes directeurs du procès*)²⁰⁸.

С точки зрения юридической техники разработчики кодекса отказались от прямого закрепления того или иного принципа, а выделили разделы, отражающие основные «составляющие» гражданского процесса, в рамках которых определили соответствующие роли сторон и суда (глава поделена на десять разделов и включает в себя в частности разделы о порядке рассмотрения дела судом, состязательности, доказывании и примирении)²⁰⁹.

Учеными-процессуалистами отмечается, что ГПК 1975 года является композиционным нормативно-правовым актом, направленным на примирение либеральных принципов французской традиции, квалификация «состязательный» или «инквизиционный» к нему не применима²¹⁰. Суд играет социальную роль, а само правосудие является государственной услугой (*service public*). «Целью французского гражданского процесса является устранение социального конфликта посредством реализации принципа сотрудничества сторон и суда на всех стадиях процесса»²¹¹. Современный принцип сотрудничества суда и сторон также подкрепляется взаимодействием, установленным между судьей и работниками аппарата суда, адвокатами и экспертами, на которых вместе возлагается сложная задача более эффективной и простой подготовки дел.

²⁰⁷ Cadiet L. The New French Code of Civil Procedure (1975) // Van Rhee C.H. European Traditions in Civil Procedure. Oxford, 2005. P. 65.

²⁰⁸ Motulsky H. La réforme du Code de procédure civile par le décret du 13 octobre 1965 et les principes directeurs du procès, *Semaine Juridique*, 1966, I, p. 1996.

²⁰⁹ Code de procédure civile // URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006070716/2023-06-19 (дата обращения 10.05.2023).

²¹⁰ Cadiet L. Op. cit. P. 57.

²¹¹ Cadiet L. Introduction to French Civil Justice System and Civil Procedural Law. P. 349 // URL: <http://www.ritsumei.ac.jp/acd/cg/law/lex/rlr28/CADIET3.pdf> (дата обращения: 10.05.2023).

Вводные положения ГПК Франции 1975 г. определяют *принцип эффективного взаимодействия судьи и сторон при вынесении решения*²¹², а именно:

согласно статье 1, возбуждать дело могут только стороны, за исключением случаев, когда законом предусмотрено иное, они имеют право прекратить его действие до того, как оно прекратится по решению суда или в соответствии с законом;

в статье 2 закреплено, что стороны должны осуществлять процессуальные действия в соответствии с предписанным порядком и сроками;

статья 3 закрепляет полномочия суда по контролю за соблюдением надлежащего порядка рассмотрения дела и его право устанавливать сроки, давать распоряжения;

статьи 4 – 5 устанавливают правила определения сторонами и рассмотрения судом исковых требований (предмет спора);

статьи 6 – 8 регулируют порядок приведения сторонами и принятия во внимание судом фактов спора, стороны должны осуществлять процессуальные действия в соответствии с предписанным порядком и сроками;

статья 9 устанавливает правила распределения бремени доказывания (каждая сторона обязана доказать, в соответствии с законом, факты, необходимые для удовлетворения ее исковых требований);

статья 10 закрепляет, что судья вправе распорядиться по своей инициативе о принятии любых допустимых законом мер по проверке доказательств;

в статье 11 указана обязанность сторон оказывать содействие осуществлению мер по проверке доказательств;

²¹² Jeyland E., Cadet L. Droit judiciaire privé. Paris.2020. P. 481–482.

статьи 12 – 13 регулируют полномочия суда и сторон в отношении определения применимых норм права, суд может по своей инициативе приводить доводы исключительно правового характера и вправе предложить сторонам представить пояснения по вопросам права;

статьи 14 – 17 посвящены принципу состязательности (право сторон быть выслушанными, своевременное информирование противоположной стороны о своих доводах и доказательствах, требование к суду обеспечивать и соблюдать принцип состязательности);

статьи 18 – 20 регулируют вопросы представительства;

в статье 21 закреплено, что примирение сторон является задачей судьи, которая реализуется аналогично с традиционными полномочиями судьи по разрешению спора.

Отдельное внимание стоит уделить статье 21, указанная норма демонстрирует то, что составители кодекса представляли правосудие в качестве деятельности с участием сторон (партисипативное правосудие, *justice participative*). Такая концепция относится ко всем процедурам разрешения споров, в которых стороны лично вступают в контакт друг с другом для совместной выработки решения²¹³.

Под партисипативным правосудием понимается теоретическая концепция, охватывающая всю совокупность способов разрешения споров, предполагающих личное взаимодействие сторон для совместного поиска решения²¹⁴. Закрепление задачи судьи по примирению сторон привело к формированию во Франции плюралистического подхода к отправлению правосудия, где партисипативное правосудие дополняет традиционные обязанности судьи и может быть осуществлено независимо от юрисдикции, а также стадии судебного разбирательства. Указанное позволяет

²¹³ Reverchon-Billot M. L'article 21 du Code de procédure civile et la procédure civile // *Revue de droit d'Assas*. 2020. № 20. P. 187

²¹⁴ Reverchon-Billot M. La justice participative: naissance d'un vrai concept », *RTD civ.* 2020, à paraître. P. 15.

индивидуализировать судебное разбирательство для каждого вида конфликта, с учетом оценки его развития в сторону умиротворения или обострения²¹⁵.

Идея партисипативного правосудия отражает практическое воплощение подхода к рассмотрению споров, отраженного в докладе Фрэнка Сандера «О различных способах рассмотрения споров» в 1976 году на Паундовской конференции. Профессор, анализируя спектр доступных процессов решения конфликта (судебное рассмотрение, медиация, арбитраж, переговоры, омбудсмен, установление фактов, административный процесс), приходит к выводу, что в конечном счете эти процессы редко осуществляются в изоляции, часто судебное решение включает в себя элемент посредничества, рассматривая то, как различные процессы протекают в отдельных учреждениях, мы часто видим, что происходит сложное взаимодействие отдельных механизмов²¹⁶. Спустя некоторое время это выразилось в появлении теории суда со множеством дверей (*multi-door courthouse*)²¹⁷.

Закрепление задачи по примирению сторон в качестве руководящей свидетельствует о том, что она реализуется аналогично с традиционной функцией судьи в рамках любых видов гражданского судопроизводства как в судах первой, так и апелляционной инстанции (например, право на обращение в суд с совместным заявлением, право судьи по ходатайству сторон разрешать споры по справедливости с возможностью обжалования в апелляционном порядке, если иное не согласовано сторонами)²¹⁸.

ГПК Франции 1975 года является почвой для развития дискуссии о том, как совместить активность и нейтралитет судьи на разных стадиях судебного разбирательства, и как далеко суд может зайти, не нарушая требования беспристрастности и автономии сторон в сфере их прерогатив. Результат

²¹⁵ Cadiet L. L'accès à la justice. Réflexions sur la justice à l'épreuve des mutations contemporaines de l'accès à la justice, D. 2017, p. 522.

²¹⁶ Сандер Фрэнк Э.А. О различных способах рассмотрения споров // Суд. АРС. Медиация: сб. ст. / сост. Ц.А. Шамликашвили. М., 2017.

²¹⁷ Лазарев С.В. Концепция суда со множеством дверей в гражданском процессе за рубежом // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 8. С. 8–9.

²¹⁸ Дегтярева В.С. Примирительные процедуры в ГПК России и в ГПК Франции. М., 2023. С. 33.

рассмотрения данных вопросов – выделение самостоятельного принципа сотрудничества суда и сторон по выработке решения, к которому направлено все судебное разбирательство²¹⁹.

При этом закрепленное распределение ролей не является результатом обращения к авторитарной модели судопроизводства. Различие между состязательным и следственным процессом, а также вопрос о том, является ли гражданский процесс делом сторон или судьи, не являются какими-то научными проблемами, поскольку гражданский процесс становится общим делом и сторон, и судьи (*la chose des parties et celle du juge*)²²⁰.

Изложенная трактовка гражданского судопроизводства, с учетом заложенной идеи партисипативного правосудия, коренным образом меняет не только распределение ролей между участниками спора, но и место, отведенное самому судебному разбирательству. Судебный процесс становится согласованным способом разрешения споров на стадии судебного разбирательства, при этом не единственным, а одним из множества, что свидетельствует о том, что он может быть «заменен» мировым соглашением или примирением²²¹.

Примером такого подхода и потенциала основных начал ГПК Франции 1975 года о сотрудничестве суда и сторон является принятие Закона № 2016-1547 от 18 ноября 2016 г. «О модернизации правосудия XXI века», который принят с целью «десудебизации» и расширения возможностей договорного регулирования общественных отношений, складывающихся в области решения правовых конфликтов²²². В условиях недостаточного количества судей и сотрудников аппаратов судов, высокой судебной нагрузки, французский законодатель выразил намерение уменьшить границы вмешательства судьи и добиться того, чтобы судья рассматривал только те

²¹⁹ Кадьё Л. Общие принципы французского гражданского процесса // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2009–2010. № 7–8. С. 21.

²²⁰ Jeyland E., Cadiet L. Op. cit. P. 488.

²²¹ Ibid.

²²² Loi n°2016-1547 du 18 novembre 2016 de modernisation de la justice du XXIe siècle // JORF n°0269 du 19 novembre 2016. Texte n°1.

споры, которые действительно требуют его решения, т.е. сделать суд последним институтом, который можно использовать для решения споров. Формируется новый подход к должности судьи, который заменяет классическую роль судьи-примирителя новым судьей, менее обеспокоенным поиском решения спора по существу, чем процедурой, посредством которой будет достигнуто соглашение²²³.

С учетом содержания вводных положений ГПК Франции, Лоик Кадье выделяет следующие элементы принципа сотрудничества: правила, определяющие роли сторон и суда по отношению к судебному разбирательству; правила определяющие, роли сторон и суда по отношению к спору, который является предметом судебного разбирательства²²⁴.

Если обратиться к процессуальной деятельности сторон и судьи по отношению к судебному разбирательству, то данное направление в большей мере касается вопросов обеспечения участниками судебного разбирательства надлежащей и эффективной процедуры судебного разбирательства, что особо ярко проявляется в содержании статьей 2 и 3 ГПК Франции 1975 года.

Необходимо обратить внимание на то, что в российских публикациях, посвященных характеристикам французского гражданского процессуального права статья 2 («стороны должны осуществлять процессуальные действия в соответствии с предписанным порядком и сроками») рассматривается в качестве самостоятельного принципа руководства процессом со стороны суда, который выражается в том, то суд осуществляет контроль над соблюдением надлежащего порядка рассмотрения гражданского дела, а также он вправе давать соответствующие распоряжения и самостоятельно устанавливать некоторые процессуальные сроки²²⁵. Такое утверждение представляется не совсем корректным, поскольку формулирование подобного принципа

²²³ Дегтярева В.С. Процедура примирения в современном гражданском процессуальном законодательстве Франции и России // Законодательство. 2022. № 6. С. 81

²²⁴ Jeyland E., Cadet L. Op. cit.

²²⁵ Соловьев А.А. Гражданский процессуальный кодекс Французской Республики: общая характеристика // Образование и право. 2017. № 4. С. 272–273.

нивелирует преимущества теоретической модели, заложенной в ГПК Франции, где руководство процессом является функцией суда, являющегося государственно-властным органом, в рамках сотрудничества²²⁶.

Декретами от 18 декабря 1998 года, от 20 августа 2004 года, от 28 декабря 2005 года²²⁷ законодатель только усилил принцип сотрудничества между сторонами, что выражалось в расширении применения альтернативных способов разрешения споров и развитии идеи о лучшей подготовке дела путем большей формализации процедур (представление сторонами итоговых и сводных пояснений, график подготовки дела к судебному разбирательству, расширение полномочий судьи в рамках предварительного производства, введение специализированного судьи по экспертным заключениям)²²⁸. Причина таких изменений не нова – формальная подготовка дела к судебному разбирательству, распространение практики плохо составленных процессуальных состязательных документов и нечетко сформулированных требований, которые в итоге приводили к перегруженности судов и снижению качества правосудия.

В качестве проявления процедурного сотрудничества и развития общих положений о распределении полномочий участников судебного разбирательства можно также привести положения статьи 275 ГПК Франции 1975 года (с учетом изменений, внесенных декретом от 28 декабря 1998 года) и закрепленное усиление обязанности сторон незамедлительно передавать эксперту все необходимые и полезные документы²²⁹. Ранее, если стороны такие действия не совершали, судья мог либо наложить штраф, либо разрешить эксперту представить свое заключение на основании имеющихся

²²⁶ См. также Шерстюк В.М. Парные категории в гражданском процессуальном праве (на примере принципов отрасли права) // Вестник гражданского процесса. 2017. № 5. С. 29–44.

²²⁷ Décret n°98-1231 du 28 décembre 1998 modifiant le code de l'organisation judiciaire et le nouveau code de procédure civile, décret n°2004-836 du 20 août 2004 portant modification de la procédure civile, décret n°2005-1678 du 28 décembre 2005 relatif à la procédure civile // URL: <https://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения 10.10.2023).

²²⁸ Jeyland E., Cadiet L. Op. cit. P. 487.

²²⁹ Code de procédure civile // URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006070716/2023-06-19 (дата обращения 10.10.2023).

сведений. Теперь же уточняется, что суд может установить любые правовые последствия из непредставления документов эксперту, то есть стороны должны осознавать свою ответственность за своевременное рассмотрение дела.

На основании такого примера выводится одно из ключевых условий надлежащего процедурного сотрудничества – выполнение процессуальных действий в установленные сроки. Путем оптимального установления судебных сроков судья может адаптировать темп судебного разбирательства к характеру спора и его сложности, также процессуальное законодательство Франции предусматривает договорные сроки, то есть согласованные сторонами²³⁰.

Принцип сотрудничества суда и сторон в процедурном плане открыл перспективы и в области системы источников процессуального права Франции. Общая тенденция французского процессуального права указанного промежутка времени – контрактуализация, которая официально утверждена декретом от 28 декабря 2005 года, содержащим ссылки на соглашения между судами и юристами о процессуальном взаимодействии посредством электронных средств. В качестве примера также можно привести предложения о создании регламентов (инструкций) по подготовке проектов судебных актов сторонами²³¹. При этом идея сотрудничества реализуется не только в плоскости гражданских процессуальных правоотношений, но и на организационном уровне, путем взаимодействия адвокатского и судебного сообществ (например, проведение совместных совещаний и круглых столов)²³².

Контрактуализация охватывает собой два понятия – контрактуализацию судебного разбирательства и контрактуализацию правосудия.

²³⁰ Jeyland E., Cadiet L.P. 488.

²³¹ Cadiet L. Les pouvoirs du juge dans le cours de la procédure civile et de la procédure pénale // Les Cahiers de la Justice 2013/3. № 3. P. 63–75.

²³² Ibid.

Первый аспект контрактуализации связан с использованием договора в качестве инструмента управления судебным разбирательством

Второй относится к договорному способу решения спора (*la Justice par le contrat*), что полностью соответствует французской процессуальной традиции²³³. При этом в результате реформы 2019 года законодатель вместо поощрения такого сотрудничества закрепил реальную обязанность сторон. Статьей 4 Декрета № 2019-1333 от 11 декабря 2019 года введена новая статья 750-1 ГПК, которая предусматривает обязательное предварительное примирение по «малым спорам» (по требованиям о взыскании денежных средств на сумму, не превышающую 5 тыс. евро, соседским и межевым спорам), предшествующее обращения в суд²³⁴. Такая попытка мирного урегулирования спора является обязательной предпосылкой для обращения с исковыми требованиями.

Сотрудничество суда и сторон по отношению к спору можно условно разделить на сотрудничество по вопросам факта и вопросам права²³⁵, где первое является прерогативой сторон, а второе суда.

Стороны определяют факты, которые они сообщают суду в подтверждение своей позиции, суд не вправе основывать решение на фактах, которые не были предметом обсуждения в заседании (абз. 1 статьи 7 ГПК Франции). Сотрудничество по вопросам факта проявляется в том, что, во-первых, судья может свободно использовать информацию, содержащуюся в деле, и принимать во внимание даже те факты, на которые стороны прямо не ссылались (абз. 2 статьи 7 ГПК Франции), при этом приоритет сторон сохраняется, но с учетом установленных судом сроков и порядка (статьи 2, 3 ГПК Франции). Также суд всегда может предложить сторонам представить ему изложение фактов, которые, необходимы для разрешения спора – это его

²³³ Pierre-Claver Kamgaing. Réforme de la procédure civile et réforme du droit des contrats. À propos de quelques influences réciproques. *Revue Lexsociété*, 2022.

²³⁴ Décret n° 2019-1333 du 11 décembre 2019 réformant la procédure civile // URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000039480084/> (дата обращения 25.07.2024).

²³⁵ Jeyland E., Cadet L. *Op. cit.* P. 450.

дискреционное полномочие. Во-вторых, судья может принять во внимание даже случайные факты, на которые стороны специально не ссылались в обоснование своих утверждений, или факты, о которых стало известно в ходе судебного разбирательства, несмотря на то, что они не излагались в ходе устных выступлений или в письменных документах.

Наиболее общая норма о сотрудничестве по вопросам права содержится в статье 12 ГПК Франции – судья разрешает спор в соответствии с применимыми к нему нормами права, но закрепление такой прерогативы не отменяет его право предложить сторонам дать правовые объяснения и обеспечить соблюдение принципа состязательности.

А.В. Аргунов предполагает, что во Франции произойдет закрепление принципа сотрудничества в процессуальном кодексе и более четко будут определены его контуры²³⁶.

Изложенный механизм сотрудничества и его законодательное воплощение в рамках французского опыта являются уникальными. Вместо закрепления общих положений, имеющих в большей степени доктринальный характер, и нормативного закрепления классических процессуальных принципов диспозитивности и состязательности, ГПК Франции 1975 года предлагает наиболее емкие правила взаимодействия и распределения ролей по всем вопросам судебного разбирательства, которые потом получают развитие в отдельных положениях процессуального кодекса.

ГПК Франции определяет проявление сотрудничества суда и сторон по вопросам процедуры, права и факта, устанавливает требование о сотрудничестве сторон с друг другом, а на суд возложена задача по их примирению.

Проведенные в XX в. процессуальные реформы коренным образом изменили подход к «расстановке сил» при отправлении правосудия, состязательное начало теперь неразрывно связано с активным

²³⁶ Аргунов А.В. Принципы гражданского процесса Франции: между прошлым и будущим. М., 2023. С. 157

взаимодействием между судом и сторонами, а процедура судебного разбирательства стала более гибкой, что проявляется в появлении и поэтапном развитии идеи сотрудничества суда и сторон в гражданском судопроизводстве.

Так, на Всемирной конференции Международной ассоциации процессуального права 18–21 сентября 2012 г. «Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст»²³⁷ проявление сотрудничества суда и сторон в соответствующих докладах было отражено следующим образом:

- применительно к австралийскому процессуальному праву указано, что для эффективного судопроизводства суду необходимо склонять стороны к сотрудничеству, если этого нет или стороны не желают сотрудничать, то суду необходимо искать более решительные («вторженческие») методы отправления правосудия;

- в итальянском процессе предлагалось расширить полномочия суда по требованию доказательств и ввести соответствующие санкции, позволяющие гарантировать сотрудничество сторон при собирании доказательств;

- в характеристике венгерского гражданского процесса отмечалось, что новый ГПК Венгрии 1911 года закрепил базовые принципы, сложившиеся в процессе правового развития в XIX веке (устное разбирательство, гласность, свободная оценка доказательств), и установил актуальное сотрудничество между судом и сторонами, обеспечивая тем самым уважение к свободе сторон распоряжаться своими процессуальными правами, но в то же время, усилив активную роль судьи, оставляя за ним управление делом во избежание его затягивания;

- применительно к гражданскому процессу Словении указывалось на необходимость развивать сотрудничество между судом и представителями,

²³⁷ Российский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Сборник докладов Всемирной конференции Международной ассоциации процессуального права, 18–21 сентября 2012 г. Москва, Россия. М., 2012. С. 337.

направленное на установление сроков совершения конкретных процессуальных действий и судебного разбирательства вообще.

Идея процессуального сотрудничества является не чуждой и теории немецкого гражданского процессуального права, вопрос наличия соответствующего самостоятельного принципа является дискуссионным, при этом высказываются предложения о закреплении самостоятельной максимы, что позволит объединить разрозненные нормы и реализовать идею на практике²³⁸. Сотрудничество суда и сторон связывают тем, что суд не должен вести себя пассивно или авторитарно, что обеспечивает быстрое и полное достижение цели процесса, при этом в отношении сторон речь идет в меньшей степени об обязанности, но в большей – о бремени сотрудничества, которое возлагается на стороны в определенной степени как следствие руководства процессом со стороны суда²³⁹.

Согласно § 139 ГПУ Германии, суд обязан, насколько это необходимо, обсуждать со сторонами фактические и юридические вопросы дела, задавать вопросы, и в случае, если стороны не понимают, разъяснять обстоятельства дела²⁴⁰. Он должен содействовать тому, чтобы стороны давали своевременные и полные объяснения по всем существенным фактам, в том числе дополняли сведения по заявленным фактам, указывали средства доказывания и заявляли надлежащие ходатайства.

Одновременно с этим суд вправе распорядиться о представлении доказательств, но лишь тех, на которые стороны сослались (§ 142 ГПУ), или о вызове свидетеля, получении экспертного заключения (§ 144 ГПУ)²⁴¹. В §278 ГПУ закреплено, что суд должен стремиться к урегулированию спора или отдельных спорных вопросов на любой стадии производства по делу. Активности и своевременности действий сторон посвящен § 282,

²³⁸ Греггер Р. Сотрудничество как процессуальная максима // Закон. 2016. № 1. С. 76–83.

²³⁹ Там же.

²⁴⁰ Постановление Федерального Верховного суда ФРГ от 26 января 2021 г. №VI ZR 1304/20 URL: <https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&nr=114472&pos=0&anz=1> (дата обращения 20.09.2024).

²⁴¹ Гражданское процессуальное уложение Германии и Вводный закон. М., 2016. С. 1–327.

закрепляющий право заявлять возражения, приводить доказательства и возражения против доказательств в установленные сроки, что с учетом обстоятельств дела соответствует добросовестному ведению процесса и направлено на содействие судопроизводству.

Также о ходатайствах необходимо сообщить в подготовительном процессуальном документе до устного разбирательства, и обеспечить срок, позволяющий противоположной стороне ознакомиться с материалами дела. В противном случае, нарушается право быть выслушанным и услышанным: если суд принимает решение в конце слушания основываясь на новом доводе, сделанном в ходе слушания, не предоставив противной стороне возможности возразить, или если он отклоняет мотивированную просьбу об отложении судебного заседания и принимает решение по существу дела²⁴².

При этом, именно идея сотрудничества иллюстрирует то, что заблаговременность представления новых доказательств не является формальной обязанностью перед судом, а привязана исключительно к возможности оппонента представить к судебному заседанию свою правовую позицию в отношении новых фактических обстоятельств²⁴³.

Следующим примером развития идеи сотрудничества является ГПК Литвы 2002 года, при подготовке которого за основу был взят ГПК Австрии 1895 года²⁴⁴. Так, статья 8 ГПК Литвы прямо называется «принцип сотрудничества»: суд во взаимодействии с лицами, участвующими в деле, в порядке, установленном настоящим Кодексом, принимает меры к

²⁴² Постановление Федерального Верховного Суда ФРГ от 03.05.2018 - III ZR 429/16 URL: <https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=e1e5357eb140c33be272c54902d4a031&nr=62778&anz=2&pos=0> (дата обращения 20.09.2024).

²⁴³ Постановление Федерального Верховного Суда ФРГ от 12.12.2012 - VIII ZR 307/11 URL: <https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=bbcc18ca6fb5de86a47af769e6dc2524&nr=83831&anz=12&pos=1> (дата обращения 20.09.2024).

²⁴⁴ Некрошюс В. Тенденции развития гражданского процессуального права после принятия нового ГПК в Литовской Республике С. 123 // URL: [file:///C:/Users/User/Downloads/06_Nekroszjus%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/User/Downloads/06_Nekroszjus%20(1).pdf). (дата обращения 10.03.2024).

надлежащему рассмотрению дела²⁴⁵. Согласно мнению В. Некрошюса, содержание данного принципа заключается в том, что «обязанность заботиться о соответствующем рассмотрении дела лежит как на сторонах, так и на суде, и что эти субъекты обязаны сотрудничать в достижении данной цели»²⁴⁶.

В 2015 году был принят новый ГПК Бразилии²⁴⁷. В соответствии со статьей 5 ГПК Бразилии, все участники процесса должны вести себя добросовестно. Принцип процессуального сотрудничества сформулирован следующим образом – все участники судебного разбирательства должны сотрудничать друг с другом в целях принятия в разумные сроки справедливого и эффективного решения по существу спора (статья 6 ГПК Бразилии).

Авторы законопроекта исходили из необходимости решить следующие задачи: ускорить гражданское судопроизводство; сделать судопроизводство более справедливым; подчеркнуть ориентацию судопроизводства на социальные нужды населения страны; сделать судопроизводство менее сложным²⁴⁸. В результате реформы разбирательство спора в суде стало обладать процедурной гибкостью, поскольку процессуальный кодекс предоставляет суду возможность при согласии и в рамках сотрудничества сторон скорректировать процедуру, в связи со спецификой конфликта.

Применительно к данным новеллам, в специальной литературе выделяют следующие подходы к сотрудничеству: модель судопроизводства и самостоятельный принцип²⁴⁹. В первом случае мы можем говорить об определении и организации порядка взаимодействия суда и сторон, при этом суд должен сохранять паритет в диалоге со сторонами при разъяснении им

²⁴⁵ Lietuvos Respublikos civilinio proceso kodekso patvirtinimo, įsigaliojimo ir įgyvendinimo įstatymas. Civilinio proceso kodeksas // URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.162435> (дата обращения 04.04.2024).

²⁴⁶ Некрошюс В. Гражданско-процессуальная реформа в Литве // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса / под ред. В.В. Яркова. 2002/2003. № 2. С. 172.

²⁴⁷ Código de Processo Civil. Lei N 13.105, de 16 de Março de 2015 // URL: https://www.planalto.gov.br/ccivil_03/_ato2015-2018/2015/lei/13105.htm (дата обращения 01.07.2024).

²⁴⁸ Право стран Латинской Америки: кодификация материального и процессуального гражданского права: монография / Под ред. В.В. Безбаха, В.Ф. Поньки. М., 2013. С. 442.

²⁴⁹ Miltidiero D. La coopération comme norme fondamentale de la nouvelle procédure civile brésilienne // Revue internationale de droit compare. 2017, № 69-4. P. 1001-1013.

процессуальных прав, при осуществлении содействия. Закрепление сотрудничества как правового принципа свидетельствует о закреплении соответствующей модели в качестве обязательного организационного элемента справедливого и эффективного судебного разбирательства. Указанное выражается именно в сотрудничестве суда со сторонами, что проявляется в ведении диалога, разъяснениях, предупреждениях и содействии. Реализация принципа сотрудничества между сторонами не свидетельствует о наличии у них взаимных обязанностей, стороны не могут и не должны сотрудничать с друг другом, но при этом должны добросовестно реализовывать свои права и обязанности.

Необходимо обратить внимание на примеры унификации, интеграции, гармонизации и сближения гражданского процессуального права разных стран²⁵⁰.

В 2004 г. руководящими органами Американского института права (ALI) и Международным институтом унификации частного права (UNIDROIT) были разработаны Принципы трансграничного гражданского процесса, которые также закрепили принцип сотрудничества²⁵¹.

Так, стороны обязаны сотрудничать по вопросам сроков судебного разбирательства, при этом суд устанавливает разумные сроки и вправе применить санкции к стороне или ее представителю в случае их несоблюдения в отсутствие уважительных причин (статья 7.2, относящаяся к своевременному отправлению правосудия); права и обязанности по сотрудничеству у стороны, вступившей в процесс, равны правам и обязанностям первоначальных сторон (статья 12.4); в той мере, в какой это разумно и осуществимо, суд управляет судебным разбирательством с учетом мнения сторон (статья 14.2) и др.

²⁵⁰ Дьяконова М.О. Гармонизация норм о распределении бремени доказывания на примере Типовых европейских правил гражданского процесса // Журнал российского права. 2021. № 7. С. 121–136 ; Принципы трансграничного гражданского процесса ALI/UNIDROIT / пер. с англ. Е.А. Виноградова, М.А. Филатова. М., 2011.

²⁵¹ URL: <https://www.unidroit.org/instruments/civil-procedure/ali-unidroit-principles/> (дата обращения 15.08.2024).

Принцип 11 посвящен обязанностям сторон и их адвокатов: стороны и их адвокаты должны вести себя добросовестно в отношениях с судом и другими сторонами (11.1); стороны отвечают совместно с судом за содействие справедливому, эффективному и быстрому судебному разбирательству, и должны воздерживаться от процессуальных злоупотреблений (11.2); помощь сторонам в соблюдении ими своих процессуальных обязанностей является профессиональной обязанностью представителя (11.5). В комментарии к данному правилу отмечено, что общепринятым правилом является профессиональная и этическая ответственность представителя по справедливому отношению ко всем сторонам, их представителям, суду.

Принцип 24 связан с урегулированием споров и включает следующие положения:

суд, уважая возможность сторон продолжать судебное разбирательство, должен поощрять урегулирование спора между сторонами, когда это разумно возможно (24.1);

суд должен содействовать участию сторон в альтернативных способах урегулирования споров на любой стадии судебного разбирательства (24.2);

стороны, как до, так и после начала судебного разбирательства, должны сотрудничать и принимать разумные меры по урегулированию спора, необоснованный отказ от сотрудничества или недобросовестность при урегулировании спора учитывается судом при распределении судебных расходов (24.3).

М.О. Дьяконова отмечает, что рассматриваемые стандарты для решения транснациональных коммерческих споров могут применяться в равной степени для разрешения большинства других видов гражданских споров и стать основой для будущих инициатив по реформированию гражданского судопроизводства, поскольку являются сводом фундаментальных положений

процессуального права, а также включают в себя общие положения относящиеся к структуре судопроизводства²⁵².

Несмотря на указанные преимущества, Принципы трансграничного гражданского процесса не были адаптированы к региональным правовым системам²⁵³. В связи с этим, начиная с 2013 года, УНИДРУА сосредоточился на развитии региональной унификации норм о гражданском судопроизводстве. Совместно с Европейским институтом права были разработаны Европейские модельные правила гражданского процесса²⁵⁴.

Важно также обратить внимание, что принцип сотрудничества в качестве самостоятельного и первого закреплен в Типовых европейских правилах гражданского процесса. Правила учитывают лучший опыт стран как континентального, так и англосаксонского права. Применительно к разделу, посвященному принципам, в качестве ориентира был использован ГПК Франции.

В соответствии с общими положениями Правил стороны, их представители и суд должны сотрудничать в целях содействия *справедливому, эффективному и быстрому* разрешению спора (правило 2)²⁵⁵.

Указанная норма раскрывается в правилах 3 и 4, которые посвящены отдельно роли сторон и их представителя (например, принятие мер для мирного урегулирования спора, способствуют подготовке судебного разбирательства, помощь судье по вопросам факта и права, предоставление соответствующих фактов и доказательств как можно раньше и можно полнее), роли суда (активное и эффективное ведение судебного разбирательства, обеспечение равенства сторон, контроль за соблюдением их обязанностей в установленные сроки)²⁵⁶. Суд должен обеспечить справедливое, эффективное

²⁵² Дьяконова М.О. Указ. соч. С. 121–125.

²⁵³ Проблемы унификации международного частного права: монография / Н.В. Власова, Н.Г. Доронина, Т.П. Лазарева и др.; отв. ред. Н.Г. Доронина. М., 2023. С. 37–57.

²⁵⁴ URL: https://zakon.ru/blog/2013/12/10/evropejskie_pravila_grazhdanskogo_sudoproizvodstva (автор заметки Е.П. Ермакова) (дата обращения 15.08.2024).

²⁵⁵ URL: <https://www.unidroit.org/instruments/civil-procedure/eli-unidroit-rules> (дата обращения 15.04.2024).

²⁵⁶ URL: <https://www.unidroit.org/instruments/civil-procedure/eli-unidroit-rules> (дата обращения 15.05.2024).

и оперативное разрешение спора, сохраняя при этом нейтралитет по отношению к сторонам, его функции не ограничиваются заслушиванием позиций сторон и разрешением спора.

В комментариях к данным правилам указано, что значение, придаваемое сотрудничеству, которое было характерной чертой некоторых европейских гражданско-процессуальных кодексов с XIX века, а других - с начала XXI века, отходит от традиционного разделения на состязательную и следственную концепции гражданского судопроизводства. Принцип сотрудничества намерено выделен, чтобы избежать исторического разделения, которое препятствовало гармонизации процедур, и особое внимание уделяется общей обязанности судьи и сторон сотрудничать, а также вытекающим из этого конкретным обязательствам по сотрудничеству, которые отражаются в конкретных нормативных положениях на протяжении всего судебного разбирательства.

При обращении к гражданскому процессуальному законодательству стран СНГ и постсоветского пространства заслуживает внимания новый единый процессуальный кодекс Республики Беларусь, вступающий в силу в 2026 году и унифицирующий судопроизводство по гражданским и экономическим спорам. В статье 9 данного кодекса *поощрение и развитие сотрудничества при разрешении споров* закреплено в качестве самостоятельной задачи гражданского судопроизводства²⁵⁷.

В действующем гражданском процессуальном кодексе сотрудничество прямо в качестве задачи не указывается и используется лишь в норме этического характера, адресованной сторонам: гражданское процессуальное законодательство способствует воспитанию граждан в духе уважения и исполнения законов, сотрудничества при разрешении споров... (статья 5 ГПК Республики Беларусь)²⁵⁸. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь какие-либо упоминания о сотрудничестве суда и сторон не содержит.

²⁵⁷ URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk2400359#> (дата обращения 15.08.2024).

²⁵⁸ URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900238> (дата обращения 15.08.2024).

Реализация сотрудничества со стороны суда, так и сторон становится самостоятельной задачей гражданского судопроизводства наравне с правильным и своевременным рассмотрением дела.

Указанные пути реформирования гражданского процессуального законодательства зарубежных стран континентального права демонстрируют то, что обращение к процессуальному сотрудничеству является общей тенденцией большинства современных правопорядков.

На основании проведенного анализа развития гражданского судопроизводства зарубежных стран континентального права, можно прийти к выводу, что одним из результатов процессуальных реформ XX века является появление и поэтапное развитие идеи сотрудничества суда и сторон в гражданском судопроизводстве, ее содержательное наполнение. Наследие процессуальных реформ стало предметом теоретического осмысления и развития процедуры рассмотрения и разрешения гражданских дел уже в XXI в.

Отдельно важно выделить порядок проводимых реформ, который выражается в следующих этапах: постановка проблемы, формирование идеи, являющейся теоретической основой для процесса реформирования, разработка общих и основополагающих положений, развитие конкретных норм, институтов и их корректировка, развитие в дальнейшем.

Процессуальное сотрудничество включает в себя следующие направления:

- сотрудничество суда и сторон по вопросам факта;*
- сотрудничество суда и сторон по вопросам права;*
- сотрудничество суда и сторон по управлению движением судебного разбирательства (организационно-процедурный аспект);*
- сотрудничество суда и сторон по мирному урегулированию спора.*

Условием процессуального сотрудничества является нормативное требование добросовестности, адресованное всем участникам судебного разбирательства.

При этом одна из ключевых ролей при реализации положений, связанных с идеей сотрудничества, отводится профессиональному представителю, который как обеспечивает интересы и права своего доверителя, так и содействует суду, действует добросовестно по отношению к оппонентам и их представителям.

§ 3. Появление элементов сотрудничества в гражданском судопроизводстве стран англо-саксонского права

Исторически гражданский процесс стран англо-саксонского права был связан с большим проявлением принципа состязательности, что впоследствии привело к необходимости построения новых правил взаимодействия суда и сторон, направленных на минимизацию проявлений соперничества и свободной борьбы сторон.

Рассмотрение идеи сотрудничества не представляется возможным без обращения к реформе Лорда Вульфа и истории принятия правил гражданского судопроизводства Англии 1998 года (далее – ПГС 1998 года), поскольку они заложили основу коренного преобразования культуры состязательности, к ее порокам относились длительность судебного разбирательства в сочетании со значительными судебными расходами. Был осуществлен переход английского гражданского процесса от стиля противоборства к поведению, более ориентированному на сотрудничество²⁵⁹.

Проблемы существовавшей судебной системы, выявленные Лордом Вульфом, заключались в том, что она характеризовалась отсутствием равенства между обеспеченной стороной, обладающей властью, и стороной, у которой нет существенных финансовых ресурсов; предполагала слишком дорогостоящий процесс; невозможно было спланировать судебные расходы; была медленной и достаточно сложной как с материальной, так и с процессуальной точки зрения; слишком состязательной – дела ведутся сторонами, но не судом²⁶⁰. Лорд Вульф отмечает, что «судебный процесс зачастую рассматривается сторонами и представителями, как поле боя ввиду чрезмерно состязательного характера»²⁶¹.

²⁵⁹ Эндрюс Н. Система гражданского процесса Англии: судебное разбирательство, медиация и арбитраж/ под. ред. Р.М. Ходыкина. М., 2012. С. 3.

²⁶⁰ Лозовицкая А.Д. Раскрытие доказательств в гражданском процессе Англии : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 61.

²⁶¹ Lord Harry Woolf. Civil Justice in the United Kingdom. The American Journal of Comparative Law. 1997. Vol. 45, № 4. P.710.

В Окончательном докладе, который был представлен вместе с унифицированными Правилами гражданского судопроизводства для Высокого суда и Судов графств, прямо указано на необходимость формирования культуры сотрудничества между сторонами²⁶².

Так, в качестве руководящей цели было закреплено *справедливое рассмотрение дел*, и была введена функция суда по управлению делом (кейс-менеджмент)²⁶³. В статье 1.1 ПГС 1998 года установлено, что настоящие Правила являются новым процессуальным кодексом, имеющим основной целью обеспечить суду возможность разрешать дела справедливо. «Суд обязан учитывать такую цель, когда он реализует свои полномочия или толкует какую-либо норму» (статья 1.2), а «сторонам надлежит помогать суду выполнять эту главную задачу» (статья 1.3).

В соответствии с данными полномочиями, судьи ответственны за процедуру рассмотрения дела на каждом этапе судебного разбирательства. В качестве решения практических проблем ориентиром также выступали повышение степени взаимодействия и сотрудничества между сторонами, меньшая степень соперничества и конкуренции, раннее примирение сторон и широкое распространение примирительных процедур²⁶⁴.

Применительно к роли суда в судебном разбирательстве, в соответствии с ПГС 1998 года, его активные полномочия можно разделить на две группы (статья 1.4)²⁶⁵.

Первая группа – обязанности по отношению к сторонам:

- ориентировать тяжущихся на сотрудничество друг с другом при ведении процессов (пункт а);

²⁶² Лозовицкая А.Д. Указ. соч.

²⁶³ Кудрявцева Е.В. Гражданское судопроизводство Англии. М. 2008. 319 с.

²⁶⁴ Лозовицкая А.Д. Указ. соч.

²⁶⁵ Кудрявцева Е.В. Подготовка дел к судебному разбирательству в России и Англии // Законодательство. 2008. № 11. С. 46-55.

- стимулировать стороны к какому-либо из альтернативных способов разрешения конфликтов, например, если сочтет это целесообразным, и оказывать содействие (пункт e);

- помогать сторонам в урегулировании спора, заключении мирового соглашения (пункт f).

Вторая группа – обязанности, по совершению действий, связанных с движением судебного разбирательства:

- судам следует максимально быстро после предъявления иска идентифицировать спорные аспекты дела (пункт v);

- определение порядка разрешения вопросов (пункт d);

- уточнение круга спорных вопросов, чтобы определить, какие из вопросов нуждаются в исследовании в заседании, а по каким достаточно прибегнуть к упрощенной суммарной процедуре (пункт c);

- утверждение графиков и иных форм контролирования движения дела (пункт g), а также экономии судебных расходов (пункт h), применения технических средств (пункт k).

Следующей особенностью английского судопроизводства, которая является объединяющей силой как суда со сторонами, так и сторон между собой, является институт раскрытия доказательств. Согласно статье 31.21 ПГС 1998 года, сторона не может ссылаться на документ, который она не раскрыла, при этом от стороны требуется раскрыть и документы, которые неблагоприятно воздействуют на ее позицию по делу.

Под раскрытием понимается порядок, который включает в себя предоставление противоположной стороне информации о документах, относящихся к делу, об их существовании в настоящий момент либо в прошлом, и осмотр, который предусматривает предоставление противоположной стороне документов для ознакомления с их содержанием

либо изготовление копий данных документов с компенсацией запросившей стороной расходов на копирование²⁶⁶.

С точки зрения идеи сотрудничества необходимо обратить внимание на следующие особенности данного института, которые определяют порядок взаимодействия участников судебного разбирательства:

- раскрытие является взаимной обязанностью сторон, которая носит длящийся характер, пока процесс не будет завершен, при этом английский гражданский процесс предусматривает досудебное раскрытие и досудебные протоколы, которые позволяют также решить вопрос о необходимости судебного рассмотрения спора²⁶⁷;

- суд осуществляет контроль в раскрытии и выступает в роли судьи-помощника, ему предоставлены полномочия для определения подходящих процедур с учетом особенностей конкретного дела, санкции за несоблюдение требований суда и положений ПГС²⁶⁸;

- раскрытие прямо связано с примирением сторон, поскольку предполагает иную культуру спора, менее состязательную, а также сокращает количество спорных требований и утверждений о фактах, при этом также позволяет суду на стадии подготовки узнать обстоятельства спора для оптимальной реализации обязанности по склонению сторон к мирному урегулированию спора²⁶⁹.

Указанные положения развиваются и совершенствуются. В 2022 году был одобрен Пилотный проект по раскрытию информации в отношении Судов по делам бизнеса и спорам в отношении собственности. Появилась обязанность первоначального раскрытия определенных документов независимо от используемой модели раскрытия, процессуальные обязанности сторон и их представителей, связанные с раскрытием, детально регламентируются положениями, суду предоставлены более широкие

²⁶⁶ Лозовицкая А.Д. Указ. соч. С. 22.

²⁶⁷ Лозовицкая А.Д. Указ. соч. С. 98, 22.

²⁶⁸ Лозовицкая А.Д. Указ. соч. С. 70.

²⁶⁹ Лозовицкая А.Д. Указ. соч. С. 16.

полномочия по контролю за раскрытием на различных этапах, а также увеличился перечень мер ответственности за нарушение порядка раскрытия²⁷⁰.

Необходимо отметить, что реформа Лорда Вульфа оказалась не столь удачной, в том числе в связи с нежеланием сторон и представителей менять устоявшееся поведение и сотрудничать друг с другом, использованием старых практик поведения в процессе. Неудачи в части внедрения примирительных процедур, в результате которых стороны под угрозой санкций вынуждены обращаться к альтернативным способам урегулирования споров²⁷¹, и потребовали дальнейшего изменения ПГС 1998 года.

В 2013 году на основании докладов Джексона в качестве руководящей цели было закреплено условие соразмерности (пропорциональности) расходов (правило 1.1 ПГС)²⁷². Данная цель законодательно закрепляется путем перечисления ее характеристик: обеспечение равноправия сторон; экономия судебных расходов; рассмотрение дела способами, которые являются пропорциональными сумме привлеченных средств, важности дела, сложности исследуемых вопросов, финансовому положению каждой стороны; обеспечение оперативного и справедливого рассмотрения дела; разумное распределение ресурсов суда; соблюдение процессуальных правил²⁷³.

Целью английского гражданского процесса становится не только принятие справедливого решения на основе правильного и полного установления обстоятельств дела и применения права, но и принятие судебного решения через пропорциональное использование ресурсов суда и участников процесса в пределах разумного времени разрешения спора²⁷⁴.

Проявлением пропорциональности и примером активного взаимодействия сторон является закрепление обязательной досудебной

²⁷⁰ Лозовицкая А.Д. «Живая» реформа английского гражданского судопроизводства: об итогах реализации Пилотного проекта // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 5. С. 43-46.

²⁷¹ Лозовицкая А.Д. Раскрытие доказательств в гражданском процессе Англии : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021.. С. 87.

²⁷² Кудрявцева Е.В. Тенденции развития английского гражданского процессуального права после принятия Правил гражданского судопроизводства // Вестник гражданского процесса. 2012. № 2. С. 173-175.

²⁷³ Печегина П.Д. Указ. соч. М., 2024. С. 23.

²⁷⁴ Там же. С. 87.

медиации по делам с небольшими суммами исков до 10 000 фунтов стерлингов²⁷⁵. В рамках такой процедуры назначается телефонный разговор с профессиональным медиатором и производство по делу приостанавливается на 28 дней, при этом отказ от участия в медиации не допускается, в случае уклонения стороны от медиативной процедуры суд может продлить срок приостановления производства и применить неблагоприятные последствия при распределении судебных расходов²⁷⁶.

Установление критерия соразмерности существенно отразилось на процедуре судебного разбирательства, его ходе²⁷⁷. Например, суд при назначении даты судебного заседания должен учитывать характер спора и возможности сторон – срок должен быть реалистичным, а также может время от времени связываться со сторонами, чтобы контролировать соблюдение своих указаний, наделен правом увеличить или сократить процессуальные сроки²⁷⁸. В случае наличия ходатайства одной из сторон об отложении судебного заседания, новый срок должен быть согласован с противоположной стороной, или дата судебного заседания может быть изменена по соглашению сторон²⁷⁹. При этом отказ от такой формы процессуального сотрудничества и использование плохой подготовки оппонента в своих целях является недобросовестным поведением.

Соразмерность также достигается путем установления запрета на ложь в процессе²⁸⁰ и закреплением особой роли представителя в нем. Барристеры и солиситоры являются ответственными лицами не только перед своими доверителями, но и перед судом²⁸¹. Представитель не может намеренно вводить суд в заблуждение ни по вопросам факта, ни по вопросам права, и

²⁷⁵ Лозивицкая А.Д. Обязательная медиация и защита гражданских исков онлайн по правилам английского цикла судопроизводства // Государственная служба и кадры. 2023. №4. С. 190-192.

²⁷⁶ Там же.

²⁷⁷ O'Hare J., Brown K. *Civil Litigation* 20th Ed. Sweet & Maxwell U.K. P. 3, 15–35.

²⁷⁸ Akerman S. There can be only (CPR) 1: the reasonableness of Mitchell (and litigation generally) is confirmed. *Journal of Personal Injury Law*. 2014. Issue 3. p. 191-202.

²⁷⁹ Ibid.

²⁸⁰ Будылин С.Л. Что грозит за ложь в суде: англо-американский опыт // Арбитражная практика. 2017. № 1. С. 108-117.

²⁸¹ Mr Justice Lightman. *Civil litigation in the 21st century*. C.J.Q. 17. 1998. p. 373-394.

даже допускать такую ситуацию в силу самостоятельной ошибки суда²⁸². При этом помимо умышленной лжи в процессе, в ситуации, если существует риск введения суда в заблуждение, то обязанностью представителя является указание клиенту на необходимость раскрытия информации²⁸³.

Следующим аспектом положения барристеров и солиситоров является то, что они должны действовать добросовестно и разумно в отношении представителей других сторон, враждебность и отказ от сотрудничества во время судебного разбирательства не допускается²⁸⁴.

Несмотря на то, что сотрудничество суда и сторон не выделяется в качестве самостоятельного принципа английского судопроизводства, а скорее является одним из теоретических начал, которое лежит в основе его реформирования, и методологией ведения судебного разбирательства, в научной литературе выделяют следующие принципы, которые близки и входят в рассматриваемое правовое начало: раскрытие информации до начала разбирательства, защита от ложных требований и аргументов защиты, содействие заключению мирового соглашения и обращению к альтернативным формам разрешения споров, правило «честной игры» во взаимоотношениях сторон²⁸⁵.

В английском процессе идея сотрудничества заложена в процессуальное законодательство при его реформировании, в отличие от гражданского процесса Франции, где на доктринальном уровне сформировался самостоятельный принцип.

Несмотря на указанное отличие, ориентация взаимодействия суда и сторон в направлении сотрудничества при рассмотрении гражданских дел является общей тенденцией независимо от континентальной или англосаксонской правовой традиции. Проблемы, с которыми сталкиваются

²⁸² Ibid.

²⁸³ The decision of the Court of Appeal in *Vernon v. Bosley* (No. 2) 10 [1997] 3 W.L.R. 683; [1997] 1 All E.R. 614.

²⁸⁴ Ibid.

²⁸⁵ Эндрюс Н. Указ. соч. С. 124.

различные правопорядки, являются одинаковыми, что и требует принятия соответствующих мер, направленных на сотрудничество.

Принятие в 2016 году нового процессуального кодекса Квебека является примером обращения к успехам реформирования английского судопроизводства. Кодекс основан на английской теории соразмерности (статья 18), а также содержит положения о необходимости дружественного разрешения споров, закрепляет прямую обязанность сторон сотрудничать (статья 20).

Преамбула к кодексу указывает на то, что он направлен на «реализацию прав сторон в духе сотрудничества и баланса»²⁸⁶.

Отдельного внимания заслуживает доктрина неуважения к суду (*contempt of court*), существующая в странах англо-саксонского права.

Неуважение к суду включает в себя две группы недобросовестных действий: пред судом, совершаемые вне поля его зрения²⁸⁷.

К указанным действиям, например, может быть отнесено нераскрытие необходимой информации или вмешательство сторон в судебный процесс, отказ от совершения действий, при этом в качестве наказания может быть назначено даже лишение свободы.

Неуважение к суду понимается широко и охватывает своим содержанием круг действий, оказывающих препятствие в выполнении судом его функций по осуществлению справедливого разбирательства, в том числе при невыполнении его законных распоряжений²⁸⁸.

Наличие серьезных санкций и специальной процедуры является дополнительным и мощным средством, стимулирующим стороны к сотрудничеству с судом.

²⁸⁶ URL: <https://www.mccarthy.ca/fr/references/articles/nouveau-code-de-procedure-civile-du-quebec-un-apres> (дата обращения: 25.05.2023).

²⁸⁷ Jacob S. Ziegel. Some aspects of the law of contempt of court in Canada, England, and the United States// McGill Law Journal, vol. 6. P. 230-266.

²⁸⁸ Жуков А.А. Правовые средства воздействия суда на процессуальное поведение сторон в гражданском судопроизводстве. М., 2022. С. 117.

В США проявление сотрудничества суда и сторон можно связать с принятием Федеральных правил гражданского процесса 1938 года (далее – ФПГП). Данные правила стали основой для дальнейшего развития гражданского процесса США, поскольку было закреплено уведомительное планирование, подготовительная стадия процесса, расширены возможности для раскрытия доказательств.

Одной из особенностей ФПГП является изменение правил представления доказательств, стороны могут обращаться к противоположной стороне вопросами на стадии досудебного представления объяснений по делу под присягой, требовать представления определенных доказательств, имеющих в распоряжении противоположной стороны, федеральных судах позволяют запрашивать документы и использовать для рассмотрения дела любые сведения, относящиеся к делу²⁸⁹.

При этом первоначальная редакция ФПГП сохраняла максимальную активность адвокатов при вмешательстве судьи²⁹⁰. В дальнейшем произошло закрепление роли судьи, повышение его активности на стадии подготовки к судебному разбирательству, что было вызвано ростом злоупотреблений сторон, манипуляциями в отношении процесса доказательств.

В 1983 году правило 16 ФПГП, предусматривающее только возможность проведения подготовки дела к судебному разбирательству, было дополнено рядом ключевых положений.

Согласно правилу 16 ФПГП²⁹¹, при рассмотрении любого дела суд может потребовать от сторон явиться на одно или несколько предварительных судебных заседаний в целях:

- ускорения рассмотрения спора;
- установления раннего и постоянного контроля над делом;
- предотвращения излишних процессуальных действий;

²⁸⁹ Аболонин Г.О. О судебной системе США // Вестник гражданского процесса. 2014. № 1. С. 153 - 175.

²⁹⁰ Князев Д.В. Судебное примирение в гражданском процессе США. М. 2021. С. 199.

²⁹¹ Federal Rules of Civil Procedure // URL: <https://www.uscourts.gov/rules-policies/current-rules-practice-procedure/federal-rules-civil-procedure> (дата обращения 25.10.2024).

- повышения качества судебного разбирательства за счет более тщательной подготовки;

- помощи в заключении мирового соглашения, создание необходимых условий.

Также суд должен был разработать приказ о планировании дела, которым устанавливались сроки совершения процессуальных действий (привлечение сторон, внесение изменений в процессуальные документы, заявление ходатайств) и даты судебных заседаний²⁹².

Е.И. Носырева обращает внимание, что предварительное слушание теперь получило два направления – подготовку дела к судебному разбирательству и стремление к достижению соглашения²⁹³. Уже в 90-ые годы правило 16 ФППП было дополнено указанием на необходимость обсуждения возможности мирного урегулирования спора, совершения соответствующих действий путем использования специальных процедур.

Д.В. Князев разделяет функции суда в рамках задачи по примирению на два направления: администрирование (менеджмент) процесса урегулирования; непосредственное участие в процедуре примирения сторон²⁹⁴. Под функциями суда автор понимает любые действия суда, совершаемые им в целях окончания правового спора путем заключения сторонами соглашения²⁹⁵.

На основании изложенного можно прийти к выводу, что рассматриваемая идея с в странах англо-саксонского права еще больше расширяет возможности взаимодействия суда и сторон и их сотрудничества, которое выступает в качестве нормы их процессуального поведения, формирует определенную культуру организации судебного разбирательства, в большей степени направленного на разрешение дела миром.

²⁹² Аболонин Г.О. Досудебное совещание, заключение мирового соглашения, рассмотрение гражданского дела по существу в суде первой инстанции в гражданском процессе США // Вестник гражданского процесса. 2014. № 5. С. 194 - 250.

²⁹³ Носырева Е.И. Альтернативное разрешение гражданско-правовых споров в США. Воронеж, 2001.С. 181.

²⁹⁴ Князев Д.В. Указ. соч. С. 111.

²⁹⁵ Там же. С. 201.

ГЛАВА 3. Сотрудничество в российском гражданском судопроизводстве

§ 1. Сотрудничество суда и сторон в рассмотрении и разрешении спора

Сотрудничество суда и сторон в рассмотрении и разрешении спора включает в себя следующие направления: сотрудничество суда и сторон по вопросам факта и права; сотрудничество суда и сторон по управлению движением судебного разбирательства (вопросы организации судебного разбирательства). Отдельное внимание необходимо уделить добросовестному поведению сторон при рассмотрении и разрешении дела.

Несмотря на то, что сотрудничество суда и сторон можно рассматривать скорее с нравственно-этической стороны, чем правовой, и рассуждать о культуре судебного разбирательства, указанные направления взаимодействия участников процесса являются в большей степени утилитарными и направленными на качественное и эффективное судебное разбирательство.

Сотрудничество суда и сторон по вопросам факта. Вопросы факта прямо связаны с процессом доказывания в гражданском судопроизводстве. Под доказыванием понимается урегулированный нормами процессуального права путь (переход) от вероятных суждений к истинному знанию, обеспечивающему вынесение обоснованных и законных судебных решений как в судах общей юрисдикции, так и в арбитражных судах²⁹⁶. При этом такой переход складывается из совокупности процессуальных действий сторон по утверждению фактов, по указанию на доказательства, истребованию доказательств судом (в отдельных случаях), исследованию и оценке доказательств.

Проявления сотрудничества по вопросам факта можно найти, например, в праве суда предложить лицам, участвующим в деле представить дополнительные доказательства (часть 1 статьи 57 ГПК РФ, часть 2 статьи 66 АПК РФ), праве суда установить срок предоставления дополнительных

²⁹⁶ Треушников М.К. Судебные доказательства. М., 2016. С. 41.

доказательств (часть 3 статьи 66 АПК РФ), праве участников судебного разбирательства и суда задавать вопросы (статья 174 ГПК РФ, статья 81 АПК РФ, при этом в арбитражном процессе отдельно закреплена возможность по предложению суда представить объяснения в письменной форме), заключение сторонами соглашений по обстоятельствам (статья 70 АПК РФ).

Конкретизирующие положения содержатся в пункте 36 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции»: арбитражный суд вправе вынести на обсуждение сторон вопрос о необходимости доказывания иных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения спора, даже если на эти факты стороны не ссылались; арбитражный суд, установив, что представленных доказательств недостаточно для рассмотрения дела по существу, вправе предложить сторонам представить дополнительные доказательства²⁹⁷.

Традиционно судебное доказывание с методологической точки зрения в гражданской процессуальной науке рассматривают через его элементы, которые могут быть раскрыты как определенные последовательные этапы доказывания или через структуру доказательственной процессуальной деятельности, где уже добавляются новые качественные характеристики (цель, средства, результат)²⁹⁸. Представленные подходы позволяют выстроить «идеальную» и достаточно статичную модель доказывания, которая не всегда реализуема на практике.

Для иллюстрации обратимся к определению Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 02.02.2021

²⁹⁷ Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» // Российская газета, № 7, 14.01.2022.

²⁹⁸ Там же. С. 47 ; Молчанов В.В. Основы теории доказательств в гражданском процессуальном праве. М., 2017. С. 68-69.

№ 18-КГ20-96-К4²⁹⁹. Гражданин предъявил иск о взыскании денежных средств по договору и неустойки, ключевым доводом истца являлось то, что договор был заключен между ним и представителем ответчика по доверенности. Суды нижестоящих инстанций, отказывая в удовлетворении требований, указали на то, что истцом не представлена доверенность, подтверждающая полномочия представителя ответчика, при этом ответчик выдачу такой доверенности отрицал, а также свое намерение заключить договор.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не согласилась с выводами судов и обратила внимание на то, что в предмет доказывания по делу входило установление факта наделения представителя ответчика полномочиями действовать от его имени и объема предоставленных ему полномочий. Однако «ни из определения судьи о подготовке дела к судебному заседанию, ни из протокола судебного заседания не следует, что суд выносил на обсуждение сторон обстоятельства выдачи доверенности, а также предлагал истцу представить доказательства того, что представитель действовал от имени и в интересах ответчика». Отдельно суд также отметил, что дело рассмотрено в одно судебное заседание и «из обстоятельств дела следует, что истец не имел реальной возможности представить указанную в договоре доверенность, а суд, располагая реквизитами доверенности, в нарушение требований части 1 статьи 57 ГПК РФ, не разъяснил истцу право на обращение в суд с ходатайством об оказании содействия в истребовании этой доверенности путем выдачи соответствующего запроса».

Если приглядеться к формулировкам статьи 57 ГПК РФ, то мы можем увидеть, что суд только «вправе предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства», а разъяснение процессуальных прав вообще урегулировано статьей 165 ГПК РФ, носящей общий характер.

²⁹⁹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 02.02.2021 № 18-КГ20-96-К4 // URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1966324 (дата обращения: 15.10.2023).

Фактически установленные Верховным Судом Российской Федерации нарушения нижестоящих судов при буквальном толковании рассматриваемого положения отсутствуют и являются исключительной дискрецией суда, который в каждом конкретном деле самостоятельно решает – проявлять ли ему какую-либо активность, необходима ли она или ограничиться формальным рассмотрением спора, в том числе и за одно судебное заседание.

Данное обстоятельство подтверждается и позицией Конституционного Суда Российской Федерации, который в определении от 28.06.2018 № 1587-0³⁰⁰ указал на то, что «решение вопроса о необходимости удовлетворения ходатайства участвующего в деле лица об истребовании доказательств осуществляется судом в каждом конкретном деле, исходя из его фактических обстоятельств, что является проявлением его дискреционных полномочий, необходимых для осуществления правосудия. При этом суд, реализуя предоставленные ему оспариваемой нормой дискреционные полномочия, связан требованиями законности, обоснованности и мотивированности своих постановлений (статьи 195 и 198 ГПК РФ)».

При обращении к судебной практике арбитражных судов акценты с ошибок суда в большей мере смещаются на стороны и их недобросовестное процессуальное поведение по отношению к друг другу в процессе доказывания. Наиболее яркий и широко известный пример – определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 11.03.2021 № 306-ЭС20-16785 (1,2)³⁰¹, где предметом рассмотрения суда стало недобросовестное поведение одной из сторон спора, заключающееся в сокрытии ключевых для дела доказательств, что впоследствии было подтверждено в рамках иного спора, и возможность

³⁰⁰ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28.06.2018 № 1587-0 // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision343795.pdf> (дата обращения: 18.10.2023).

³⁰¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 11.03.2021 № 306-ЭС20-16785 (1,2) // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/2b6220df-a831-4dbc-9b12-0cb0caf8d16b/900c90ac-8212-43a8-8a5f-9a4f2da7e4df/A65-6755-2017_20210311_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 10.10.2023).

пересмотра судебных актов по данному основанию с использованием чрезвычайного средства возобновления производства по делу – пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам. Такой подход в дальнейшем был закреплен в пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 46 от 23.12.2021 «О применении Арбитражного процессуального кодекса РФ при рассмотрении дел в суде первой инстанции»: непредставление или несвоевременное представление отзыва на исковое заявление, доказательств, уклонение стороны от участия в экспертизе, неявка в судебное заседание, а также сообщение суду и участникам процесса заведомо ложных сведений об обстоятельствах дела в силу части 2 статьи 9 АПК РФ может влечь для стороны неблагоприятные последствия, заключающиеся, например, в отнесении на лицо судебных расходов, в рассмотрении дела по имеющимся в деле доказательствам, оставлении искового заявления без рассмотрения, появлении у другой стороны спора возможности пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам, то есть фактически процедура пересмотра судебных актов возведена в разряд санкций («неблагоприятных последствий») для сторон.

Возникает резонный вопрос о том, насколько такой подход эффективен и отвечает задачам правосудия, принципу процессуальной экономии. При этом большинство неблагоприятных последствий настолько отдалены от самого основания их применения и изначально не обладают санкционным характером, что не могут служить надлежащим стимулом, побуждающим стороны к взаимодействию здесь и сейчас, в процессе доказывания.

На основании приведенных примеров выводится одна из проблем доказывания по гражданским делам – как примирить, гармонично соединить дискрецию суда в каждом конкретном деле, исходя из его фактических обстоятельств, и противоположные интересы сторон, значительный риск их недобросовестного процессуального поведения, чтобы обеспечить не

формальное рассмотрение спора, а то самое приближение к истинному знанию, к законным и обоснованным решениям³⁰².

Если обратиться к дореволюционной и советской гражданской процессуальной науке, то можно выделить две наиболее масштабные дискуссии, касающиеся обозначенной проблематики: о природе доказывания, то есть доказывание как способ убеждения суда участниками судебного разбирательства, сторонами или доказывание как способ познания фактов судом и другими участниками процесса³⁰³; границы активности суда с учетом состязательного характера гражданского и арбитражного процесса, необходимость усиления или ослабления следственных начал.

Важно отметить, что за несколько веков ученые-процессуалисты так и не пришли к единому мнению, при этом как судебное разбирательство претерпело значительные изменения, так и социально-политический контекст. В настоящий момент ни суд в процессе не стоит над сторонами, ни стороны не могут быть безынициативны в ожидании судебной защиты, истина добывается в процессе совместными усилиями суда и сторон, функции которых различны, но не противопоставимы, а мера и баланс состязательного и следственного – вопрос процессуальных средств ее достижения³⁰⁴.

Представляется, что фактическое взаимодействие участников судебного разбирательства при доказывании может полностью соответствовать положениям процессуального законодательства, но быть как формальным и не направленным на справедливое рассмотрение гражданского дела, так и сотрудничеством в рамках установленных правил доказывания, принципов состязательности и диспозитивности³⁰⁵.

³⁰² Треушников М.К. Указ. соч. С. 41.

³⁰³ Долова М.О. Развитие российской науки гражданского процессуального права. М., 2018. С. 31-32. ; Молчанов В.В. Указ. соч. С. 57-58.

³⁰⁴ Сахнова Т.В. О доказывании и доказательствах в цивилистическом процессе (памяти профессора М.К. Треушникова) // Вестник гражданского процесса. 2021. № 5. С. 39.

³⁰⁵ Логинова Д.А. Сотрудничество суда и сторон при доказывании по гражданским делам. // Законодательство. 2024. № 1. С. 37-42.

И.М. Зайцев рассматривал активное сотрудничество с судом сторон и всех субъектов судебного разбирательства, проявляющееся в том числе и в доказывании исковых требований и возражений, в качестве процессуальной гарантии правильности судебного разбирательства, связанной с правовой формой судебной юрисдикции, поскольку суд, властно контролируя поведение субъектов, направляет процесс к быстрому и правильному осуществлению правосудия, а стороны и другие лица, участвующие в деле, активно влияют на судебную деятельность с учетом обязательности их распорядительных волеизъявлений³⁰⁶.

Применительно к арбитражному процессу вызывает интерес позиция о том, что эффективное сотрудничество является признаком профессионального судебного процесса, являющегося особой психологией взаимодействия суда и сторон³⁰⁷.

Сотрудничество в сфере доказывания может также определяться и через взаимодействие между лицами, участвующими в деле, сторонами, где при этом сохраняется определенная императивность, гарантированная наличием суда и направленная против процессуальных уловок, недобросовестности, неуважения к суду³⁰⁸. Т.В. Сахнова указывает, что поскольку развитие частноправовых начал в методах цивилистического процесса влечет за собой новое понимание правосудия, не сводимого к государственно-властной деятельности суда, но вполне мыслимого как процессуальное сотрудничество суда и сторон, то и в доказательственной деятельности методология противопоставления суда и сторон, их функций, является неэффективной – и особенно *de lege ferenda*, более плодотворна идеология сотрудничества, которое воплощаемо процедурными средствами – и в ткань закона, и в реальные процессуальные отношения³⁰⁹.

³⁰⁶ Зайцев И.М. Научное наследие: в трех томах. Том 2: Монографии. Ч.2 1982-1990 гг. Саратов, 2009. С. 211-212.

³⁰⁷ Фокин Е.А. «Профессионализация» российского арбитражного процесса // Закон. 2019. № 7. С. 145.

³⁰⁸ Фокина М.А. Договорные элементы в цивилистическом процессе // Вестник гражданского процесса. 2020. № 2. С. 119.

³⁰⁹ Сахнова Т.В. Указ. соч. С. 34-48.

Анализируя институт раскрытия доказательств в качестве элемента консолидирующего подхода, М.А. Алиэскеров отмечает, что существует необходимость в таком подходе в целом, как правотворческой, так и правоприменительной деятельности. Под консолидирующим подходом автор понимает максимально возможное устранение правовыми средствами почвы для возникновения и развития конфликтов в различных сферах общественной жизни. Применительно к гражданскому судопроизводству, противоположность конечных целей сторон в состязательном гражданском процессе не означает невозможность сближения или даже совпадения их интересов в тех или иных процессуальных вопросах, например, при неясности исхода дела стороны могут быть солидарны в вопросе назначений экспертизы из-за риска отнесения на них судебных расходов, могут быть заинтересованы в истребовании документа, допросе свидетелей, где каждый рассчитывает получить выгодную информацию³¹⁰.

Таким образом, сотрудничество суда и сторон при доказывании по гражданским делам проявляется в следующих направлениях:

- в руководстве процесса судом, где он проявляет заинтересованность в правильном, справедливом рассмотрении дела, тонко реагирует на трудности сторон в процессе доказывания и оказывает им максимальное содействие;

- в добросовестном взаимодействии сторон и иных лиц, участвующих в деле, при раскрытии и предоставлении доказательств, соблюдении ими процессуальных сроков, а также в развитии договорных элементов гражданского процессуального права;

- в процедурных гарантиях, обеспечивающих возможность действительного взаимодействия участников судебного разбирательства при совершении процессуальных действий.

³¹⁰ Алиэскеров М.А. Раскрытие доказательств в состязательном гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 1. С. 27.

Сотрудничество суда и сторон по вопросам права. Ключевым отличием данного направления сотрудничества является большая прерогатива суда.

Согласно статьям 148, 196 ГПК РФ, статьям 168, 170 АПК РФ, суд не связан правовой квалификацией спорных отношений, которую предлагают стороны, и должен рассматривать заявленное требование по существу, исходя из фактических правоотношений, определив при этом круг обстоятельств, имеющих значение для разрешения спора и подлежащих исследованию, а также применимые в конкретном спорном правоотношении правовые нормы³¹¹.

При этом в арбитражном процессе установлено, что требования сторон и позиция ответчика должны подкрепляться правовым обоснованием, ссылкой на законы или иные нормативные правовые акты (часть 2 статьи 125, часть 5 статьи 131 АПК РФ).

Проявлением сотрудничества можно считать положения, закрепленные в пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»³¹². Так, при неправильном выборе истцом способа защиты права на стадии подготовки дела к судебному разбирательству суд выносит на обсуждение вопрос о юридической квалификации правоотношения для определения того, какие нормы права подлежат применению при разрешении спора. Суд также указывает мотивы, по которым не применил нормы права, на которые ссылались лица, участвующие в деле. Вынесение судом обстоятельств или вопроса на обсуждение сторон также встречается в пунктах 79, 100, 106 указанного постановления.

³¹¹ Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 18.07.2023 N 88-25457/2023 по делу № 2-639/2022 // СПС «Консультант-Плюс».

³¹² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета, № 140, 30.06.2015.

Необходимо обратить внимание на то, что отсутствуют разъяснения касательно обязательности учета мнения сторон судом и того насколько отсутствие обсуждения по вопросам права является существенным процессуальным нарушением. Например, Верховный Суд РФ неоднократно обращал внимание судов нижестоящих инстанций на то, что самостоятельное изменение судом предмета исковых требований со взыскания денежных средств по договору займа на неосновательное обогащение без постановки вопроса на обсуждение сторон недопустимо, суд был обязан поставить вопрос о квалификации спорных правоотношений как неосновательного обогащения на обсуждение сторон³¹³.

При этом в пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» отсутствует указание на необходимость обсуждения судом со сторонами применимого права по данной категории споров³¹⁴. В комментариях к судебной практике отмечается, что подобная инициатива может стать неприятным сюрпризом для сторон, нарушит принцип состязательности и их равенства³¹⁵.

Следующим проявлением сотрудничества, на который бы хотелось обратить внимание, является практика предоставления проектов судебных актов, что может служить альтернативой повторяющимся предложениям Верховного Суда Российской Федерации отказаться от мотивировочной части судебных решений с целью оптимизации судебной нагрузки³¹⁶.

³¹³ Определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 21.07.2020 № 78-КГ20-23-К3, 2-4344/18; от 01.03.2022 № 78-КГ21-65-К3 // URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2095900 (дата обращения 09.10.2024).

³¹⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Российская газета, № 109, 21.05.2010.

³¹⁵ Комментарий практики рассмотрения экономических споров (судебно-арбитражной практики) / отв. ред. В.Ф. Яковлев. М., 2017.

³¹⁶ URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/31153/ (дата обращения: 10.07.2024).

Применительно к арбитражному процессу данный вопрос регулируется Постановлением Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 № 100 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций)». Закрепление в законе и аналогичные разъяснения для судов общей юрисдикции отсутствуют.

В пункте 9.2 инструкции по делопроизводству закреплено, что проект/проекты судебных актов могут быть представлены лицами, участвующими в деле, на любой стадии рассмотрения дела с соответствующим ходатайством и приобщаются к материалам судебного дела. Указанному праву корреспондирует ответственность судьи за подготовку судебного акта, его право использовать проект как в целом, так и в части.

Принятие инструкции было дискуссионным и связано с обсуждением возможности использования судом фраз и абзацев из документов сторон, использовать проект судебного акта только одной из сторон³¹⁷. Указанные вопросы сохранили свою актуальность.

³¹⁷ URL: https://zakon.ru/discussion/2013/12/6/elektronnoe_pravosudie_i_foto_na_pamyat__plenum_vas_prinimaet_dokumenty_na_perehodnyj_period (дата обращения: 15.07.2024).

На сервисе закон.ру размещена стенограмма заседания пленума:

«Проект, о котором идет речь, называется «Об утверждении инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций)». В нем, действительно, оказались сосредоточены наиболее важные аспекты арбитражного судопроизводства. Работа над проектом велась три года. Антон Иванов сразу отметил, что отделить процессуальные правила от технических оказалось невозможно, и передал слово своему заместителю Татьяне Андреевой. Татьяна Андреева рассказала о принципиальных и наиболее спорных новеллах проекта. Предлагается записать, что протокол судебного заседания, сделанный в форме аудиозаписи, подлежит размещению в КАД. К этому призывают, в частности, адвокаты. Теперь Пленуму ВАС предстоит принять принципиальное решение. Другим вопросом стало время явки участников на процесс с использованием системы видео-конференц-связи – обсуждалось, можно ли отталкиваться от времени начала заседания, указанного в определении, и придавать этому времени юридическое значение. Основным, однако, стал пункт о том, может ли судья включать в текст судебного акта фразы и абзацы из документов сторон, а то и использовать проект решения, представленный одной из сторон. Татьяна Андреева высказалась против. Это вызвало эмоциональные возражения Антона Иванова: «Никаких прегад! Что мешает стороне представить проект судебного акта?» – заявил глава ВАС. Он объяснил, что без конца идут жалобы – судья переписал из документов сторон целые страницы, это нарушение принципа независимости и беспристрастности. «Ну и что?» риторически спросил Антон Иванов. – Если судья с этим согласен? Обязательно надо разрешить судьям брать фрагменты документов сторон! Снимем огромное количество жалоб на наших судей».

Эта позиция вызвала спор. «Даже в советское время у стороны была возможность представить проект решения», – поддержал председателя судья Анатолий Бабкин. «Не было такого в советское время, это очень смелое заключение!» – тотчас возразил судья Евгений Андреев. Он объяснил, что судья мог лишь взять фрагменты обвинительного заключения и дать им свою оценку. «Проект решения – это мнение стороны. Если одна сторона представляет проект, то другая сторона что должна делать – представлять отзыв на проект?» – рассуждал Евгений Андреев, настаивая на исключении спорного пункта инструкции.

А.Р. Султанов и в настоящий момент обращает внимание на наличие еще большей проблемы в виде полного копирования текста позиции одной из сторон в судебном акте, поскольку данные дефекты нарушают основные начала судопроизводства, а также процессуальную форму, что свидетельствует об отсутствии судебного процесса и приводит к ничтожности всех результатов рассмотрения дела³¹⁸.

Суд таким образом уклоняется от осуществления правосудия и нарушает право стороны на судебную защиту, судебное рассмотрение дела проходит без учета позиции одной из сторон. Для решения указанной проблемы учеными-процессуалистами предлагается внесение изменений в безусловные основания для отмены судебных актов путем закрепления в качестве самостоятельного основания нарушение основных начал судопроизводства, принципов гражданского процессуального права. Такой позиции придерживаются В.М. Шерстюк и А.Т. Боннер, рассматривая подобные процессуальные нарушения сквозь призму действия принципа право быть выслушанным и услышанным³¹⁹.

Представление проекта судебного акта одной из сторон может рассматриваться и в качестве злоупотребления правом³²⁰. Недобросовестное поведение стороны может заключаться во включении в проект судебного акта тезисов, которые выходят за пределы предмета доказывания или предмета спора и направлены на установление преюдиции, а также в направлении проекта судебного акта после оглашения резолютивной части и в отсутствие

Решено было создать согласительную комиссию во главе с Татьяной Андреевой и сегодня же разослать проект в региональные суды, которые тоже, как выяснилось, последнюю редакцию проекта со спорными новеллами не видели. Замечания будут приниматься до 14 декабря. Антон Иванов призвал коллег сделать максимум для принятия инструкции, которую «просили суды все до одного».

³¹⁸ Султанов А.Р. Безусловное безобразие, или Является ли полное копирование текста возражений допустимым в качестве судебного решения? // Вестник гражданского процесса. 2017. № 5. С. 264 - 282.

³¹⁹ Шерстюк В.М. Право быть выслушанным и быть услышанным - принцип гражданского процессуального права // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве / Под ред. М.К. Треушниковой. М., 2004. С. 57 – 63 ; Боннер А.Т. Основания к отмене судебных постановлений по гражданским и арбитражным делам должны быть приведены в соответствие с жизнью // Вестник гражданского процесса. 2018. № 5. С. 11-31.

³²⁰ Султанов А.Р. Борьба с пробелами в Налоговом кодексе Российской Федерации и фиксированными идеями в налоговых спорах: монография. Москва: Статут, 2022. С. 222-239 ; Бенедская О.А. Преюдиция в арбитражных и третейских судах: теоретические и прикладные проблемы в свете запрета злоупотребления процессуальными правами // Вестник гражданского процесса. 2019. Т. 5. № 4. С. 216-235.

возможности у противоположной стороны ознакомиться с ним, предоставить свой вариант³²¹.

Потенциал рассматриваемого процессуального института в настоящее время в полной мере не реализован, его реализация может вызвать значительные затруднения у участников судебного разбирательства, что требует совершенствования процедуры путем обращения к практике сотрудничества сторон и суда. Закреплена возможность предоставления проекта судебного акта, но ни соответствующая процедура, ни механизм взаимодействия суда и сторон не ясны. Можно предложить следующие направления для реформирования процедуры предоставления проекта судебного акта:

- создание разъяснений для судов общей юрисдикции;
- установление временных границ предоставления проекта судебного акта, обеспечивающих возможность ознакомления с ним противоположной стороны и предоставления мотивированных возражений;
- обеспечение судебного контроля за процедурой предоставления проекта судебного акта, что может заключаться в установлении судебных сроков, согласовании их со сторонами, закреплении обязанности согласовать и обсудить со сторонами действия по предоставлению проекта судебного акта, необходимость подготовки такого документа в зависимости от категории и сложности спора.

Закрепление такой процедуры позволит создать систему взаимодействия участников судебного разбирательства, определит их сферу ответственности за совместный результат и исключит возможность одностороннего учета мнения стороны, недобросовестных манипуляций с текстом итогового судебного акта.

Отдельно необходимо производить дифференциацию процедуры в зависимости от выбранного стороной способа ведения дела. Поскольку

³²¹ Смола А.А. Может ли быть процессуальным злоупотреблением представление в суд проекта судебного акта? // Закон. 2022. № 7. С. 52-70.

в ситуации, когда одна из сторон лично принимает участие в судебном разбирательстве, а интересы второй представляет профессиональный представитель, предложение от суда подготовить проект судебного акта заведомо ставит стороны в неравное положение.

Положительным примером практики подготовки проектов судебных актов являются английские ПГС 1998, положения которых необходимо рассматривать с учетом закрепления особой роли барристеров и солиситоров, являющихся не только представителями сторон, но и должностными лицами суда, обеспечивающими надлежащее отправление правосудия.

Согласно правилу 40.3 ПГС судебный акт подготавливается судом, однако суд вправе поручить или предложить написание проекта судебного акта одной из сторон³²². Сторона предоставляет проект решения в течение 7 дней, копия его отправляется противной стороне (3a). Если проект судебного акта не направлен в установленный срок, право составления проекта решения переходит к другой стороне (3b). У суда также есть право потребовать от сторон представления совместного заявления, содержащего определенный набор согласованных условий (2b).

В случае когда суд оставляет вынесение решения на более позднюю дату после окончания слушаний, принято рассылать барристерам и солиситорам проект решения незадолго до его вынесения, чтобы стороны могли представить суду письменные предложения по исправлению опечаток, ссылкам на прецеденты и другим небольшим правкам³²³.

Сотрудничество суда и сторон по управлению движением судебного разбирательства и его организация. Традиционно вопрос организации судебного разбирательства, производства по делу, его движения от стадии

³²² The Civil Procedure Rules 1998 // URL:<https://www.legislation.gov.uk/uksi/1998/3132/rule/40.3> (дата обращения: 14.05.2024).

³²³ O'Hare J., Brown K. Civil Litigation 20th Ed. Sweet & Maxwell U.K. P. 597-598 ; Ращевский Е.С. Советники сторон как помощники суда в гражданском процессе: сравнительно-правовой анализ // Судья. 2019. № 11. С. 59-64.

принятия искового заявления до принятия решения относятся к исключительной компетенции суда.

Нормативные ориентиры для управления движением судебным разбирательством путем сотрудничества сторон и суда и развития данного направления отсутствуют.

Например, процессуальные кодексы не содержат положения о договорном характере судебных сроков, отсутствуют и положения о необходимости обсуждения судом со сторонами сроков отложения судебного разбирательства. В процессуальных кодексах не разработана процедура учета мнения сторон по управлению движением дела, которое в большей степени регулируется судебными процессуальными сроками и с помощью инструмента в виде перерыва, отложения судебного разбирательства. Статьи 169 ГПК РФ, 158 АПК РФ не содержат указание на какое-либо взаимодействие между участниками спора и судом по вопросу возможности рассмотрения дела в этом судебном заседании, используются формулировки, разделяющие право и обязанность суда отложить судебное заседание. В статьях 166 ГПК РФ, 159 АПК РФ указано только общее правило о том, что заявления и ходатайства лиц, участвующих в деле, разрешаются после заслушивания мнений других лиц, участвующих в деле.

В качестве примера договорного урегулирования сроков можно привести § 224 ГПУ Германии, устанавливающий, что сроки, кроме предельных, могут быть изменены по соглашению сторон. Предельными сроками являются только сроки, указанные в качестве таковых Уложении.³²⁴

Указанная проблема действует как в направлении сторон, так и для суда. Затягивание судебного процесса и необоснованные ходатайства об отложении судебного разбирательства являются одним из самых распространенных видов процессуальных злоупотреблений со стороны участников судебного разбирательства. В сети Интернет представлены статьи-памятки со способами

³²⁴ Гражданское процессуальное уложение Германии и Вводный закон. М., 2016. С. 1 - 327.

отложения судебного заседания, затягивания процесса³²⁵. Одновременно у стороны существует риск остаться не услышанной судом, когда соответствующее ходатайство является законным и обоснованным, например, связано с необходимостью получения и представления дополнительных доказательств, появлением новых обстоятельств спора не известных при подаче искового заявления.

Е.И. Носырева обращает внимание, что применительно к примирению сторон в гражданском судопроизводстве, в определении суда о проведении примирительной процедуры обязательным является указание на срок ее проведения, с его истечением связывается момент завершения примирительной процедуры и возобновление судебного разбирательства в случае его отложения, при этом установление судом конкретного срока для проведения примирительной процедуры вызывает определенные сомнения³²⁶.

Согласно позиции О.Н. Шеменевой, ограничение процесса урегулирования спора какими-либо сроками вряд ли всегда целесообразно (например, корпоративные споры, споры с участием жильцов многоквартирных домов, дольщиков могут занимать очень значительное время и не укладываться в установленные сроки), со стороны государства более правильным было бы не «регламентировать» этот процесс, а «не мешать ему» и предоставить сторонам возможность самостоятельно определять сроки урегулирования³²⁷.

Одним из аспектов сотрудничества со стороны суда также является ориентир на волю сторон при выборе упрощенной или общей процедуры судебного разбирательства, при этом необходимость учета их мнения напрямую связана с вопросами доказывания и качественного взаимодействия между судом и сторонами.

³²⁵ URL: <https://sudohod.info/biblioteka/15-sposob-otlozheniya-cudebnogo-zasedaniya/>, [https://e.law.ru/653868, https://vitvet.com/service/dispute_resolution/seven_methods/](https://e.law.ru/653868,https://vitvet.com/service/dispute_resolution/seven_methods/) (дата обращения: 28.08.2024).

³²⁶ Профессор Владимир Владимирович Ярков. Жизнь – в процессе. Факты и иллюстрации: Liber amicorum : к 65-летию. М., 2024. С. 227.

³²⁷ Шеменова О.Н. Процессуальные аспекты проведения переговоров как примирительной процедуры в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 2. С. 47–51.

С.В. Моисеев констатирует, что наблюдается постепенное ограничение свободы заинтересованного лица в выборе процедуры рассмотрения требования при обращении в суд³²⁸. Например, бывают ситуации, когда иск по формальным признакам подпадает под категории дел, рассматриваемых в упрощенном производстве, но обе стороны хотели бы проведения полноценной процедуры искового производства, или одна из сторон полагает, что дело из-за сложности не может рассматриваться в упрощенном производстве³²⁹. Закрепление в качестве основания выбора процедуры судебного разбирательства также и критерия «при согласии на то сторон» позволило бы гарантировать возможность судебной защиты в развернутой процессуальной форме³³⁰.

Ю.А. Жукова также обращает внимание на необходимость учета мнения сторон о возможности именно электронной коммуникации, обеспечение возможности выбора формы подачи документов и порядка ознакомления с материалами дела при отсутствии у сторон технического оборудования или навыков работы с ним³³¹.

Вспомогательным фактором в рассматриваемом направлении сотрудничества может являться развитие современных технологий. Например, Е.Г. Стрельцова предлагает модель «электронного суда». Автор отмечает, что необходимо создание возможностей для удаленной коммуникации участников судопроизводства и суда: подача обращений в суд, обмен доказательствами, удаленное участие в судебном заседании, дистанционное знакомство с материалами дела, получение решения в электронном виде, направление его на исполнение. Итогом системной модернизации может быть трансформация процессуальной модели взаимоотношений суда и сторон в ходе рассмотрения

³²⁸ Моисеев С.В. Ограничение свободы выбора процедуры и порядка рассмотрения требования как тренд развития процессуального законодательства // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2016. № 9. С. 20-28.

³²⁹ Решетникова И.В., Царегородцева Е.А. Новации в арбитражном процессе через призму задач судопроизводства // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2018. № 7. С. 6.

³³⁰ Сахнова Т.В. «Неполные» судебные процедуры в современном цивилистическом процессе // *Вестник гражданского процесса*. 2021. № 4. С. 32.

³³¹ Жукова Ю.А. Упрощенное производство в гражданском и арбитражном процессе: Монография. М., 2022. С. 43-64.

дела, благодаря чему субъекты процессуальных отношений получают реальную возможность осуществлять сотрудничество в ходе разбирательства, при этом, благодаря совместной работе с судом и открытости процесса, у сторон формируется мотивация к активному процессуальному поведению, а решение суда приобретает качество убедительности³³².

Проявления сотрудничества также можно найти при извещении лиц, участвующих в деле. В части 6 статьи 121 АПК РФ установлено, что лица, участвующие в деле, после получения первого судебного акта самостоятельно предпринимают меры по получению информации о движении дела с использованием любых источников такой информации и любых средств связи. Указанное свидетельствует о том, что стороны и суд должны сотрудничать для своевременного рассмотрения дела. Суд направляет извещение о начале процесса, а сторона уже не пассивно ожидает действий суда, а сама получает информацию о ходе процесса³³³.

Также проявлением сотрудничества являются положения статьи 124 АПК РФ, устанавливающие необходимость сообщить суду сведения об изменении наименования, адреса контактных данных во время производства по делу.

На основании перечисленных примеров взаимодействия суда, сторон и их представителей, можно прийти к выводу, что идея процессуального сотрудничества, которую в рамках рассматриваемого аспекта взаимодействия участников судебного разбирательства можно характеризовать и как процедурное сотрудничество, позволяет сформировать представление о судебном разбирательстве в качестве совместной деятельности. Указанное положительно сказывается на порядке судебного разбирательства и требует дальнейшего развития в процессуальных кодексах.

³³² Цифровые технологии в гражданском и административном судопроизводстве: практика, аналитика, перспективы / отв. ред. Е.Г. Стрельцова. М., 2022. С. 156.

³³³ Стасюк И.В. Процессуальное сотрудничество суда и лиц, участвующих в деле, в гражданском и арбитражном судопроизводстве // Юрист. 2012. № 1. С. 26-32.

Добросовестное поведение сторон при рассмотрении и разрешении дела. Несмотря на неоднозначное отношение к категории «злоупотребление» и требованию добросовестности³³⁴, трудно отрицать частое недобросовестное поведение сторон при рассмотрении споров. Данное негативное явление существовало всегда, независимо от развитости судебной системы, процессуального законодательства и общества в целом. При этом законодательные положения формулировались исходя из существа складывающихся отношений, а в случае отсутствия норм права на защиту добросовестных сторон и задач правосудия вставала судебная практика.

И.В. Решетникова выделяет следующие черты добросовестности в гражданском процессуальном праве³³⁵:

- это законодательное требование к субъектам процессуальных правоотношений действовать добросовестно;
- соблюдение субъектами процессуальных правоотношений прав и законных интересов других участников;
- отсутствие намерения причинить вред другим субъектам правоотношений и непричинение такого вреда;
- отсутствие намерения у субъектов процессуальных правоотношений извлекать преимущество из своего недобросовестного поведения.

Добросовестность в гражданском процессе является императивным требованием субъектов процессуальных отношений. Обязанность уважения прав и свобод других лиц юридически связывает лиц, участвующих в деле³³⁶.

Одной из главных проблем гражданского судопроизводства является латентность недобросовестного поведения участников спора и их отказ от

³³⁴ См., например, Боловнев М.А. Эффективность противодействия злоупотреблениям процессуальными правами: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2019 ; Грель Я.В. Злоупотребление сторонами процессуальными правами в гражданском и арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Новосибирск, 2006 ; Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2009.

³³⁵ Решетникова И.В. Многоликая добросовестность в процессуальном праве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2024. № 2. С. 54 - 60.

³³⁶ Молчанов В.В. Заметки об использовании частноправовых средств в гражданском (арбитражном) процессе на примере судебной неустойки // Вестник гражданского процесса. 2023. № 6. С. 46 - 64.

сотрудничества с противоположной стороной, возможность выявить только малый круг злоупотреблений, ограниченность методов реагирования и их предел в виде права на судебную защиту и доступ к правосудию.

Предшественники современного АПК РФ (2002 г.) содержали указание на то, что «лица, участвующие в деле, обязаны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами» (часть 2 статьи 29 АПК РФ 1992 года³³⁷, часть 2 статьи 33 АПК РФ 1995 года³³⁸). Данное положение является реализацией в сфере процессуальных отношений конституционной нормы о том, что осуществление прав и свобод не должно нарушать права и свободы других лиц (часть 3 статьи 17 Конституции РФ).

В АПК РФ 2002 года³³⁹ закреплены уже более подробные положения, регулирующие рассматриваемый вопрос. Так, в части 2 статьи 41 также установлено, что лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами. Однако данная норма была дополнена абзацем о том, что злоупотребление процессуальными правами лицами, участвующими в деле, влечет за собой для этих лиц предусмотренные АПК РФ неблагоприятные последствия. Общая оговорка о добросовестности также содержится в части 1 статьи 35 ГПК РФ – лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами.

В качестве санкций за недобросовестное использование процессуальных прав современные кодексы предусматривают следующие меры: отнесение судебных расходов на лицо, злоупотребляющее своими правами (статья 111 АПК РФ); отказ в удовлетворении заявления или ходатайства в случае, если они не были своевременно поданы лицом, участвующим в деле, вследствие злоупотребления своим процессуальным правом и явно направлены на срыв

³³⁷ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (утв. ВС РФ 05.03.1992 № 2447-1) // Ведомости СНД и ВС РФ. 16.04.1992. № 16. Ст. 836.

³³⁸ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 05.05.1995 № 70-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 08.05.1995. № 19. Ст. 1709.

³³⁹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Российская газета. № 137. 27.07.2002.

судебного заседания, затягивание судебного процесса, воспрепятствование рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта (часть 5 статьи 159 АПК РФ), компенсация за фактическую потерю времени (статья 99 ГПК РФ).

Недобросовестный участник процесса находится под угрозой применения неблагоприятных последствий двух видов³⁴⁰:

- последствия материально-правового характера, например, отнесение на него всех судебных расходов;
- последствия процессуально-правового характера, например, отказ в удовлетворении ходатайств и заявлений.

При этом использование санкций материального характера не всегда является эффективным методом регулирования системы правоотношений, обращение к более «мягким» мерам порой более эффективно. Бесспорных негативных мер материального характера в процессуальном праве достаточно мало, самая «простая» из них – взыскание судебных расходов значительно отдалена по времени от самого факта процессуального злоупотребления, что вообще отдаляет нас от ее понимания как некой санкции.

Существует судебная практика, согласно которой, например, необоснованное затягивание судебного процесса квалифицируется как неуважение к суду по части 5 статьи 119 АПК РФ, что приводит к взысканию судебного штрафа³⁴¹.

А.В. Юдин указывает на различные подходы к определению понятия «неуважение к суду», что соответственно порождает противоречие в правоприменительной практике³⁴². Автор критикует судебные акты, которые широко трактуют данное понятие путем отнесения к нему неисполнение судебного акта, непредставление доказательств по делу.

³⁴⁰ Тульсанов В.В. К вопросу об эффективности санкций за злоупотребление процессуальными правами в арбитражном процессе // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2017. № 4.

³⁴¹ Определения Верховного Суда РФ от 04.09.2018 № 307-ЭС18-12583 по делу № А26-6469/2017, от 20.12.2017 № 305-ЭС17-18500(1) по делу № А40-48398/2013 // URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/c3af1d72-5dcf-4800-946d-cc3daf49a2ff> (дата обращения: 31.08.2024).

³⁴² Юдин А.В. Ответственность за неуважение к суду // ЭЖ-Юрист. 2006. № 20.

А.И. Приходько также отмечает, что невыполнение обязательных указаний суда на практике нередко квалифицируется как неуважение к суду, что является ошибочным³⁴³. Категории добросовестное процессуальное поведение и неуважение к суду соотносятся как общее и частное – неуважение к суду является злоупотреблением, но не всякое злоупотребление является неуважением к суду. При этом последняя категория содержит в себе достаточно яркий этико-моральный подтекст.

Во многих зарубежных правовых порядках установлены достаточно интересные меры ответственности за злоупотребление для лиц, участвующих в деле, например, возможность компенсации пострадавшей стороне убытков, если доказаны ущерб и причинно-следственная связь между действиями лица, злоупотребившего своим правом в процессе, и негативными последствиями для другой стороны, а также взыскание штрафов, которые достигают значительных размеров³⁴⁴. Так, в Англии существует ответственность за необоснованное предъявление иска – доктрина злонамеренного судебного представления, которая предполагает возмещение вреда потерпевшей стороне³⁴⁵.

Представляется, что развитие санкций и методов борьбы с недобросовестными действиями участников судебного разбирательства в российском судопроизводстве должно реализовываться следующим путем – выделение теоретической основы в виде сотрудничества суда и сторон, развитие мер профилактического, процессуально-правового характера и только впоследствии мер материального характера.

Положительный эффект от введения того или иного института может быть сведен на нет отсутствием единых подходов к применению норм, закрепляющих его, отсутствием четких критериев оценки поведения сторон

³⁴³ Приходько А.И. Предложение, от которого можно отказаться? // ЭЖ-Юрист. Март 2006. № 10. С. 9.

³⁴⁴ Шабанова К.А. Злоупотребление процессуальными правами // Арбитражная практика. 2002. № 5. С. 50.

³⁴⁵ Платонова Н.В. Возмещение вреда, причиненного предъявлением необоснованного иска: к вопросу о материально-правовом значении процессуального поведения // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 6. С. 98.

как такового, свидетельствующего о злоупотреблении процессуальными правами, а также отсутствием соответствующих обоснованных и соразмерных средств реагирования³⁴⁶.

В процессуальном законодательстве необходимо закрепление не только негативной реакции на поведение сторон в процессе, но и позитивной в виде поощрения к добросовестному исполнению сторонами процессуальных обязанностей, важен более комплексный подход, в частности, закрепление принципа сотрудничества суда и сторон, одним из элементов которого является добросовестное исполнение последними своих процессуальных обязанностей.

Меры, направленные на предупреждение злоупотреблений правом, могут способствовать повышению эффективности правосудия в контексте обеспечения защиты интересов и прав участников судебного разбирательства, развитию культуры процессуального поведения и формированию уважительного отношения не только к суду, но и к своему оппоненту. Развитие концепции сотрудничества направлено на решение этой проблемы в рамках правоотношений сторон спора. Добросовестность в процессе предлагается раскрывать через принцип сотрудничества сторон и суда, где ее критерием выступают предоставление суду сведений, соответствующих действительности, и совершение процессуальных действий, направленных на действительную защиту права³⁴⁷.

Сотрудничество реализуется посредством применения судом мер процессуально-правового характера. При разрешении спора в условиях состязательности судья наделен достаточными полномочиями для возможности выявления, а также пресечения злоупотреблений процессуальными правами (отклонение, удовлетворение ходатайств, постановка дополнительных вопросов и т.д.), ключевой проблемный вопрос –

³⁴⁶ Korol O. Abuse of Procedural Rights Prevention as an Element of Judge and Parties Cooperation Principle in Civil Procedure // *Teisé*, vol. 114 P. 161-168.

³⁴⁷ Яхимович А.В. Проблема обоснования процессуального estoppel в гражданском судопроизводстве // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2021. № 9. С. 9-13.

использует ли он их, заинтересован ли в обеспечении добросовестного поведения лиц, участвующих в деле, и насколько эффективно построен процесс рассмотрения дела?

Например, активное взаимодействие участников судебного разбирательства на стадии подготовки дела к судебному разбирательству может оказать положительное влияние. В рамках данной стадии рассмотрения дела суд является достаточно активным и имеет возможность для менее официального взаимодействия со сторонами, что позволяет ему уже дать некоторую оценку их поведению. Тщательная подготовка дела к его рассмотрению позволяет во многом ускорить процесс, оградить его от необоснованных затягиваний, что непосредственно относится к одной из самых многочисленных групп злоупотреблений.

Сотрудничество требует от суда также и большей активности при рассмотрении спора. В рамках спора о притворных сделках между двумя организациями Верховный Суд Российской Федерации уже во второй раз отменил решение судов первой инстанции, постановления апелляционной и кассационной инстанции и направил спор на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы – на третий «круг»³⁴⁸. Если и в отношении фактических обстоятельств дела можно наблюдать подобную невнимательность, то даже сложно себе предположить наличие со стороны суда интереса к проявлению каких-либо внешних следов злоупотребления процессуальным правом. Также, например, у практикующих юристов вызывает удивление то, что ошибку в ранее приведенном примере про сокрытие доказательств до «удобного» спора удалось исправить только на уровне Верховного Суда РФ³⁴⁹.

Минимизация злоупотреблений процессуальными правами возможна только при наличии комплексного подхода к развитию судопроизводства,

³⁴⁸ Определение Верховного суда РФ от 26.11.2018 № 305-ЭС15-12239 (5) по делу № А40-76551/2014 // URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/6724a967-b744-4112-a9c4-cde5521087e4> (дата обращения: 17.07.2024).

³⁴⁹ URL: https://zakon.ru/blog/2021/03/13/chto_takoe_horosho_i_chto_takoe_plohouroki_morali_verhovnogo_suda#_ftn1 (дата обращения: 15.07.2024).

любая борьба должна базироваться на теоретических конструкциях, что проявляется в необходимости обращения к идее сотрудничества.

Таким образом, развитие идеи сотрудничества сторон и суда при рассмотрении и разрешении гражданских дел может положительно сказаться на характеристиках отправления правосудия, качественное взаимодействие суда и сторон обеспечивает правильное и справедливое рассмотрение гражданского дела.

Сотрудничество суда и сторон при доказывании позволяет приблизиться к действительным фактическим обстоятельствам спора, что проявляется в руководстве процесса судом и содействии сторонам, а также в добросовестном взаимодействии лиц, участвующих в деле.

Сотрудничество по вопросам управления движением дела и организации судопроизводства перспективно тем, что позволяет сформировать представление о судебной процедуре как о совместной деятельности суда и сторон. Для развития данного направления необходимо совершенствование гражданского процессуального законодательства в части организации судебного разбирательства и порядка учета мнения сторон, расширения их диспозитивных полномочий.

Одним из ключевых элементов сотрудничества является добросовестное поведение сторон, поскольку без него эффективное взаимодействие участников судебного разбирательства не имеет смысла. При этом преимущественным способом его обеспечения является развитие мер стимулирующего характера и применение процессуальных санкций со стороны суда.

§ 2. Мирное урегулирование спора как результат сотрудничества суда и сторон

Обращение в суд и последующее разрешение гражданско-правового спора не всегда влечет за собой разрешение конфликта, устранение противоречий между сторонами, что негативно сказывается как на уровне конфликтности в обществе, социально-экономической обстановке, так и на состоянии правосудия – рост числа обращений в суды первой и проверочных инстанций, увеличение судебной нагрузки, недовольство общества отправлением правосудия³⁵⁰.

Появление сотрудничества суда и сторон можно заметить не только при рассмотрении спора по существу, но и при реализации задачи мирного урегулирования споров, решение которой возможно только совместными усилиями при доминирующей роли суда и представителей сторон.

Реформа 2019 года, в результате которой была введена задача мирного урегулирования споров и расширено использование примирительных процедур в гражданском судопроизводстве, еще не в полной мере реализована на практике. В качестве положительной тенденции можно отметить, что в 2023 году по сравнению 2019 годом в районных судах общей юрисдикции выросло на 10,5% количество заключенных мировых соглашений по отношению к общему количеству дел, по которым было прекращено производство³⁵¹. В арбитражных судах субъектов РФ в 2023 году прирост составил 2,9 %³⁵². При этом количество мировых соглашений по отношению к общему количеству рассмотренных дел как в районных судах, так и арбитражных судах субъекта по состоянию на 2023 год составляет 1,8%³⁵³.

³⁵⁰ Подробнее см.: Логинова Д.А. Мирное урегулирование споров сквозь призму сотрудничества суда и сторон // Законодательство. 2024. № 10. С. 72-76.

³⁵¹ URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2023/Obzor_sudebnoy_statistiki_SOYU_2023.pdf, http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2020/Obzor_sudebnoy_statistiki_o_deyatelnosti_federalnih_sudov_obshchey_yurisdiktsii_i_mirovih_sudey_v_2019_godu.pdf (дата обращения: 09.08.2024).

³⁵² URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 09.08.2024).

³⁵³ Там же.

В качестве одной из причин небольшой востребованности пути мирного урегулирования может быть названа недостаточная активность суда, которая воспринимается сторонами как бездействие. Например, одним из доводов апелляционной, кассационной жалобы стороны указывают на нарушение норм процессуального права, заключающиеся в том, что суд первой инстанции не выяснил мнение сторон о возможности урегулировать спор, а также не предложил сторонам использовать примирительные процедуры и не выявил намерения сторон обратиться к судебному примирителю³⁵⁴.

Представляется, что суд должен быть заинтересован в завершении конфликта, преимущественно в суде первой инстанции, что прямо обусловлено постановкой задачи мирного урегулирования споров и необходимостью ее решения.

Мирное урегулирование спора и разрешение правового спора принятием итогового судебного акта, не являются противоположными и исключаящими друг друга явлениями, а примирительные процедуры можно считать не единственным способом мирного урегулирования спора. В силах суда принять такой итоговый судебный акт, который может урегулировать и конфликт между сторонами.

В.М. Жуйков справедливо указывает, что «высшим достижением правосудия при разрешении споров является окончание производства по делу таким образом, чтобы из суда удовлетворенными выходили не только истец или ответчик, а обе стороны, то есть чтобы в деле не оставалось стороны побежденной, униженной, недовольной как другой стороной, так и судом, вынесшим решение»³⁵⁵.

Так, в определении Верховного Суда Российской Федерации от 27.04.2023 № 305-ЭС22-9597 указано, что суд, исполняя возложенные на него

³⁵⁴ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.03.2023 по делу № А41-48696/2022 // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/35adbd21-dcba-4a70-b92f-5394ab53447c/75e8355b-9ced-4a5d-9976-4bbefdf91655/A41-48696-2022_20230329_Postanovlenie_kassacii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 15.07.2024).

³⁵⁵ Жуйков В.М. Роль суда в примирении сторон по гражданским делам // Российский судья. 2019. № 9. С. 26-30.

задачи, направленные на содействие становлению и развитию партнерских деловых отношений, мирному урегулированию споров, формированию обычаев и этики делового оборота (пункт 6 статьи 2 АПК РФ), обязан предложить сторонам найти выход из сложившейся ситуации, приняв экономически обоснованное и взаимовыгодное решение, в то время как принятое судами решение ведет к существенному дисбалансу прав и законных интересов сторон³⁵⁶.

В подтверждение позиции можно также привести практику проверочных инстанций судов общей юрисдикции: «Кроме того, решение суда как итог рассмотрения дела должно приводить к разрешению спора по существу и восстановлению нарушенных прав истца с соблюдением баланса интересов сторон. *Принятое решение суда должно урегулировать конфликтную ситуацию, а не порождать правовую неопределенность в правоотношениях участников гражданского оборота.*»; «В ходе рассмотрения настоящего спора судами указанные задачи не достигнуты.»; «Из указанного следует, что *суд первой инстанции формально подошел к рассмотрению дела, не установил и не исследовал все юридически значимые для дела обстоятельства, не собрал и не оценил в соответствии с требованиями процессуального законодательства все необходимые доказательства, в связи с чем, пришел к необоснованному и преждевременному выводу*»³⁵⁷. Примечательно, что указанным выводам судов предшествует ссылка на статью 2 ГПК РФ, посвященную задачам гражданского судопроизводства.

Результатом мирного урегулирования спора может являться не только наличие итогового судебного акта в виде решения, но и его отсутствие. В части 1 статьи 39 ГПК РФ, части 2 статье 49 АПК РФ установлено право истца

³⁵⁶Определение Верховного Суда Российской Федерации от 27.04.2023 № 305-ЭС22-9597 // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a8b0ecc5-df67-4b8f-a8dc-0e4731d64ccb/35a32953-e6ce-4acd-ae1e-51f135bd6fc4/A41-73644-2020_20230427_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 10.07.2024).

³⁵⁷ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 03.04.2024 № 88-9152/2024, Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 27.03.2024 № 88-5453/2024, 88-42943/2023, Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 11.06.2024 № 88-15937/2024, Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 11.01.2024 № 88-1928/2024, Апелляционное определение Московского областного суда от 26.07.2023 № 33-25729/2023СПС «Консультант-Плюс».

отказаться от иска, симметричным ему является право ответчика признать иск. Указанные полномочия связаны с проявлением принципа диспозитивности, и могут рассматриваться как результат мирного урегулирования спора. В статьях 153.7 ГПК РФ, 138.6 АПК РФ закреплено, что результатом примирительных процедур могут быть, в том числе, частичный или полный отказ от иска, частичное или полное признание иска, полный или частичный отказ от жалобы, признание обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения, соглашение по обстоятельствам дела. При этом подобный результат и мирное урегулирование спора возможны и вне примирительных процедур.

Содействие суда по данному вопросу заключается в надлежащем разъяснении последствий совершения таких процессуальных действий и проверке их соответствия закону, пресечении злоупотреблений со стороны оппонентов, формальный подход к указанным задачам суда недопустим.

В определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской от 31.10.2023 № 18-ГК23-135К4 предметом рассмотрения гражданской коллегии являлась жалоба истца на определение о прекращении производства в связи его отказом от иска³⁵⁸. Ключевыми доводами жалобы являлось то, что истец заявление о прекращении производства по делу либо об отказе от иска не направлял, о дате предварительного судебного заседания не извещался, при этом определение о прекращении производства по делу вынесено ранее даты предварительного судебного заседания. Допущенные судами нарушения являются грубыми и свидетельствуют о проблеме отсутствия вообще какой-либо заинтересованности со стороны суда в условиях повышенной нагрузки. При этом необходимо обратить внимание на то, что для исправления такой процессуальной ошибки потребовалось прохождение всех судебных инстанций.

³⁵⁸ Определение Верховного Суда Российской от 31.10.2023 № 18-ГК23-135К4 // URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2304438 (дата обращения: 15.06.2024).

В отношении сторон приведенный пример судебной практики также иллюстрирует недобросовестное поведение оппонентов.

Предметом рассмотрения уже Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являлась кассационная жалоба истца, выигравшего спор в суде первой инстанции, со ссылкой на то, что отказ от требований был заявлен иным лицом, в день судебного заседания в суде апелляционной инстанции при неявке самого истца в судебное заседание и отсутствие ходатайства о рассмотрении дела без истца и его представителя³⁵⁹. Судебная коллегия указала на то, что совокупность обстоятельств должна была вызвать у суда разумные сомнения в целесообразности подобных действий со стороны истца и наличии у последнего соответствующей воли, логичным действием со стороны суда было отложить судебное заседание для выяснения позиции истца, апелляционный суд не привёл мотивов, по которым пришёл к выводам о соблюдении требований, содержащихся в части 5 статьи 49 АПК РФ, ограничившись констатацией наличия у истца соответствующего права и избрал излишне формальный подход, который может стимулировать недобросовестных участников арбитражного процесса к совершению противоправных действий по фальсификации процессуально значимых документов.

Закрепление в современных процессуальных кодексах самостоятельной задачи мирного урегулированию споров (статья 2 ГПК РФ, статья 6 АПК РФ) позволяет рассматривать правосудие не только как государственно-властный способ решения споров, но и как совместную деятельность судебного органа и лиц, участвующих в деле, направленную на урегулирование юридического конфликта³⁶⁰. Если ранее судья рассматривался как беспристрастный арбитр, деятельность которого заключалась в том, чтобы заслушать каждую из сторон,

³⁵⁹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 31.01.2022 по делу № А40-103736/2016 // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/8de49bb1-9606-4822-876a-1bcbe26ba7da/713e8d5c-892f-4dbe-9212-7190e13b600f/A40-103736-2016_20220131_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 15.06.2024).

³⁶⁰ Дегтярева В.С. Примирительные процедуры в ГПК России и в ГПК Франции. М., 2023. С. 3.

исследовать доказательства и разрешить дело на основе норм права и обстоятельств дела, то в настоящее время идет размывание традиционной роли судьи³⁶¹.

М.А. Фокина связывает последние направления судебной реформы с идеей процессуального сотрудничества сторон и судебным контролем за использованием примирительных процедур³⁶².

При этом сейчас на законодательном уровне закреплены только виды примирительных процедур, их принципы, полномочия суда по содействию примирению, а также отдельная процедура судебного примирения – статичные нормы. Фактический порядок реализации этих норм отсутствует, роли сторон, суда, объем их полномочий и возможностей не ясны. Необходимо учитывать, что «задача мирного урегулирования споров адресована в первую очередь суду, как основному участнику процесса и обязательному участнику гражданских процессуальных правоотношений, именно суд должен содействовать реализации указанной задачи»³⁶³.

В главах 14.1 ГПК РФ и 15 АПК РФ, посвященным примирительным процедурам, указано, что «суд принимает меры», «содействует в урегулировании спора». Конкретное указание на то, какие меры должен применять судья для примирения сторон отсутствует. Современное российское законодательство, закрепляя возможность обращения к примирительным процедурам на любой стадии гражданского процесса, не предусматривает реализацию функций посредника действующим судьей. Норм, регулирующих примирение, проводимое судьей, рассматривающим спор по существу, или другим судьей, в производстве которого дело не находится, оно не содержит³⁶⁴.

³⁶¹ Лазарев С.В. Судебное управление движением дела. М., 2002. С. 270-275.

³⁶² Фокина М. А. Судебный контроль за мировыми соглашениями: пределы и ограничения // Закон. 2023. № 4. С. 72-73.

³⁶³ Печегина П.Д. Указ. соч. С. 159.

³⁶⁴ Дегтярева В.С. Указ. соч. С. 13, 139.

Непосредственно положения о действиях суда по примирению сторон находятся в нормах о подготовке к судебному разбирательству (часть 5 статьи 150 ГПК РФ, часть 2 статьи 135 АПК РФ), где примирение сторон – самостоятельная задача стадии. Применительно к стадии судебного разбирательства нормы схожего содержания отсутствуют, суд ограничивается разъяснением прав и обязанностей, в том числе и на заключение мирового соглашения (статьи 39, 165 ГПК РФ, статьи 9, 41 АПК РФ).

Существует системное противоречие в положениях процессуальных кодексов: общая задача по способствованию мирному урегулированию споров стоит перед судом на всех стадиях судебного разбирательства, а конкретные нормативные положения общего характера отсутствуют, и действия суда по примирению сторон предусмотрены только в нормах, регулирующих стадию подготовки дела к судебному разбирательству³⁶⁵. В связи с этим некоторыми авторами предлагается закрепить предпринимаемые судом меры, направленные на примирение сторон, в положениях статьи 150 ГПК РФ, статьи 135 АПК РФ без дальнейшего дублирования в главах, посвященным отдельным стадиям³⁶⁶. Указанное позволит сформировать основу для дальнейшей реализации и укрепления задачи по мирному урегулированию споров путем закрепления норм общего характера, которые могут получить свое законодательное и практическое развитие применительно к различным институтам гражданского судопроизводства. В.М. Шерстюк отмечает, что в отрасли гражданского процессуального права имеются перспективные единичные образования, которые могут стать развитыми, что закономерно приведет к возникновению общего и особенного, например нормы о процедуре медиации, посредничестве, регулирующие мировое соглашение³⁶⁷.

³⁶⁵ Шерстюк В.М. Категории отдельного, общего и особенного в гражданском процессуальном праве // Вестник гражданского процесса. 2015. № 3. С. 8-27.

³⁶⁶ Соловьева Т.В. Мирное урегулирование спора – новая задача гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 1. С. 10-13.

³⁶⁷ Шерстюк В.М. Указ. соч.

Процессуальные кодексы не отличаются особым многообразием мер, которые суд может принять для мирного урегулирования спора.

В ГПК РФ – это принятие мер по заключению мирового соглашения, разъяснение условий и порядка реализации данного права, существа и преимуществ примирительных процедур, права обратиться в третейский суд, к судебному примирителю и последствий такого обращения (часть 5 статьи 150 ГПК РФ), что является односторонними действиями со стороны суда, не предполагающими какое-либо взаимодействие со сторонами.

В АПК РФ – это разъяснение права передать спор на разрешение третейского суда, права обратиться на любой стадии арбитражного процесса за содействием к посреднику, использовать другие примирительные процедуры, разъяснение условий и порядка реализации права, существа и преимуществ примирительных процедур, а также последствий совершения таких действий, принятие мер для заключения мирового соглашения, содействие примирению сторон (часть 2 статьи 150 АПК РФ), что по существу концептуально не отличается от положений ГПК РФ.

В пункте 16 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» также закреплено дополнительное полномочие суда предложить сторонам исключить из мирового соглашения отдельные условия, противоречащие закону или нарушающие права и законные интересы других лиц.

В качестве еще одного недостатка действующего правового регулирования можно выделить отсутствие критериев оценки со стороны суда возможности примирения по тому или иному спору³⁶⁸. Представляется, что основополагающим критерием может являться природа и характер правоотношений, в рамках которых возник спор, что будет определять степень вовлеченности и активности суда. Особенности норм материального права,

³⁶⁸ См.: Сандер Фрэнк Э.А. Указ. соч. С. 51–74.

применимых к спорным правоотношениям, в значительной мере определяют и процессуальные особенности рассмотрения дел³⁶⁹. В качестве вспомогательных критериев стоит учитывать суть возникшего правового конфликта, мотивацию поведения истца и ответчика, особенности их личности, внутренний и психологический настрой³⁷⁰.

Яркой иллюстрацией такого подхода являются семейные споры, где взаимоотношениям сторон свойственен близкий, доверительный и длящийся характер, а в предмет доказывания входят неправовые категории и личностные качества сторон спора, что должно активно учитываться и при примирении. Например, Е.Г. Стрельцова указывает, что в настоящее время суд по бракоразводным делам выполняет две функции: функцию административного органа в части констатации определенного гражданского состояния и функцию посредника в части принятия мер по примирению сторон³⁷¹.

Таким образом, в настоящее время имеет место постановка задачи мирного урегулирования споров, но ее решение, конкретизация общих норм не представляются достаточными. Примером для формирования судебной практики является постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе», где прямо закреплена обязанность суда принимать меры для примирения сторон на всех стадиях арбитражного процесса, необходимость выяснения условий для примирения с учетом обстоятельств конкретного дела, необходимость включать соответствующие разъяснения в выносимые судом определения, в том числе в решение и постановления судов проверочных инстанций (пункты 1-3).

Положительным может оказаться французский опыт, где задача суда по примирению сторон раскрывается через ряд норм, которые предусматривают

³⁶⁹ Добровольский А.А., Иванова С.А. Основные проблемы исковой защиты формы права. М., 1979. С. 30-31.

³⁷⁰ Надин И.Н. Примирение сторон на стадии подготовки дела к судебному разбирательству в спорах о детях // Журнал российского права. 2021. № 11. С. 152-160.

³⁷¹ Стрельцова Е.Г. Соотношение частных и публичных начал по делам о расторжении брака, разделе совместно нажитого имущества, спорам о детях и в интересах детей // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 5. С. 5-6.

активные действия со стороны суда: попытка примирения предпринимается в том месте и в то время, которые судья сочтет благоприятными, и в соответствии с установленными им условиями (статья 129 ГПК Франции); судья с согласия сторон принимает решение о назначении медиации (статья 131-1 ГПК Франции).

Вместе с тем принятие исключительно мер, направленных на дополнение процессуальных законов, принятие Верховным Судом РФ соответствующих разъяснений и указаний коренным образом не изменит сложившуюся практику примирения в рамках судебного разбирательства. Необходимо обеспечить формирование у суда специальных знаний, направленных на организацию эффективной коммуникации со сторонами, формирование и последующий анализ опыта использования медиативных и переговорных тактик и технологий. Важно укрепить мотивацию и желание судей примирять тяжущихся, выделить на это время, что, в свою очередь, требует снижения и выравнивания судебной нагрузки на территории нашей страны³⁷². Благоприятное влияние могли бы оказать образовательные курсы для судей, лекции приглашенных специалистов по переговорам и медиации, обучающие основам примирения, специальным методикам и техникам.

Судебное содействие примирению должно включать в себя анализ конфликта, информирование сторон обо всех его обстоятельствах и о возможностях и перспективах мирного урегулирования спора, судья должен определить позиции сторон, характер существующих между ними взаимоотношений, определить степень глубины конфликта и правильно оценить потенциальную возможность примирения³⁷³.

Принятие судом роли примирителя особенно важно в свете повышения размера госпошлины при обращении в суд³⁷⁴. Сотрудничество суда со сторонами, направленное на примирение в суде первой инстанции при

³⁷² Борисова Е.А. Судебное примирение: кто виноват и что делать? // Российский судья. 2019. № 9. С. 20-23.

³⁷³ Авхадеев В.Р., Асташова В.С., Андриченко Л.В. и др. Договор как общеправовая ценность: Монография. М. 2018. С. 318-329 (автор параграфа Долова М.О.).

³⁷⁴ URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/577665-8> (дата обращения: 11.08.2024).

рассмотрении спора по существу, позволяет минимизировать количество обращений в суды апелляционной и кассационной инстанций, поскольку в случае урегулирования спора мирным путем, необходимость обращения в суды проверочных инстанций отпадает. Указанному способствуют и льготы по возврату государственной пошлины, закрепленные в пп. 3 пункта 1 статьи 333.40 НК РФ.

При этом ключевым условием реализации задачи по мирному урегулированию споров является должная активность не только суда, но и иных участников судебного разбирательства, сотрудничество сторон и их представителей. Например, в судебной практике можно найти примеры расширения полномочий суда и переход от одностороннего разъяснения права на примирение в сторону побуждения сторон совершить активные действия, установить с ними взаимодействие по вопросу мирного урегулирования спора. В определении Суда по интеллектуальным правам от 10.06.2024 по делу № СИП-37/2024 суд обязал ответчика представить отзыв на исковое заявление, в том числе содержащий позицию относительно возможности примирения сторон³⁷⁵. Кроме того, такие процессуальные институты, как обмен состязательными документами, раскрытие доказательств, призваны раскрывать правовую позицию сторон друг другу с целью взвешивания перспектив рассмотрения дела, возможности заключить мировое соглашение, отказаться от иска или признать иск полностью или в части³⁷⁶. Однако участники российского процесса далеки от необходимого уровня сотрудничества и солидарности, что требует внедрения определенных основ и в сознание участников процесса³⁷⁷.

³⁷⁵ Определение Суда по интеллектуальным правам от 10.06.2024 по делу № СИП-37/2024 // URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/9bc22d3d-0f3f-49b3-9eea-636c8f3ab625> (дата обращения: 10.07.2024).

³⁷⁶ Решетникова И.В. Размышляя о судопроизводстве: Избранное. М. 2019. С. 450-502 ; Решетникова И.В. Процессуально-правовые способы оптимизации судопроизводства. Судебное примирение // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2020. № 1. С. 35-43.

³⁷⁷ Смагина Е.С. Новые обязанности участников гражданского судопроизводства: развитие процессуальной активности или дополнительное обременение // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 12. С. 11.

Представляется, что большую роль в рамках примирения должен играть представитель, особенно профессиональный, что полностью соответствует действующим положениям ГПК РФ и АПК РФ, поскольку он не является непосредственной стороной конфликта и может оценить правовую составляющую спора, направить своего доверителя к конструктивному диалогу с противоположной стороной. Некоторые авторы отмечают, что любые прямые переговоры сторон на фоне существующего судебного спора в обязательном порядке должны проводиться с участием профессиональных представителей. Без правовых советников истец и ответчик сколько угодно долго могут обсуждать условия окончания судебного дела миром, но грамотно оформить результат этих обсуждений у них вряд ли сразу получится³⁷⁸.

Если обращаться к нормативной составляющей деятельности представителя по мирному урегулированию споров, то она отсутствует и можно найти положения, которые относятся только к небольшой части указанной группы участников судебного разбирательства, – часть 2 статьи 7 Кодекса профессиональной этики адвоката (предупреждение судебных споров является составной частью оказываемой адвокатом юридической помощи, поэтому адвокат заботится об устранении всего, что препятствует мировому соглашению). Также пункт 1 статьи 11 Кодекса профессиональной этики адвоката предусматривает для адвоката возможность способствовать примирению сторон в одном деле, чьи интересы противоречат друг другу.

Практическая реализация данных положений вызывает трудности, поскольку требует заинтересованности в таком подходе от всего адвокатского сообщества, представителей противоположных сторон.

Например, квалификационной коллегией было прекращено дисциплинарное производство по жалобе адвоката В. за то, что оппонент (адвокат М.) вступил в непосредственное общение с его доверителем путем направления в мессенджере сообщения «Добрый вечер! Согласны ли вы со

³⁷⁸ Переговоры в гражданском праве и цивилистическом процессе: монография / Р.Ю. Банников, О.И. Величкова, Е.А. Евтухович и др.; под ред. Е.И. Носыревой, Д.Г. Фильченко. М. 2023. С. 264-265.

мною поговорить в целях поиска цивилизованного выхода из конфликтной ситуации?»³⁷⁹, при этом текстовые сообщения были направлены по причине категорического отказа адвоката В. начать какие-либо переговоры по мирному урегулированию вопроса по установлению порядка общения с несовершеннолетними детьми. Совет адвокатской палаты указал, что предложение начать переговоры адвокатом М. не только не свидетельствует о нарушении этики, а напротив – демонстрирует позитивную позицию адвоката, направленную на достижение примирения сторон. Такие действия в спорах, вытекающих из семейных правоотношений, являются особо значимыми и заслуживают поддержки. При этом совет адвокатской палаты отметил, что квалификационная комиссия обоснованно указала заявителю адвокату В., что «очевидно неправильно», когда адвокат, как независимый профессиональный советник по правовым вопросам, принимая в ходе профессиональной деятельности «на себя всю боль своих доверителей и отождествляет себя с клиентом, становится субъектом конфликта». Указанная позиция совета адвокатской палаты вполне может быть применена и к деятельности судебных представителей, не обладающих адвокатским статусом.

Таким образом, в отношении роли представителя при реализации задачи по мирному урегулированию спора также требуется дальнейшее совершенствование нормативных положений процессуального и специального законодательства, например, закрепление обязанности адвоката-представителя предпринять меры по мирному урегулированию спора как на досудебной, так и на судебной стадии, что может быть обеспечено и возможностью принятия специальных мер поощрения, ответственности со стороны адвокатского сообщества, контролем со стороны суда. Например, английские барристеры и солиситоры являются ответственными лицами не только перед своими доверителями, но и перед судом, они должны

³⁷⁹ Пункт 9 Обзора дисциплинарной практики за первое полугодие 2022 года по вопросам, связанным с исполнением адвокатом профессиональных обязанностей // URL: <https://www.advokatymoscow.ru/press/news/11070/> (дата обращения: 08.07.2024).

действовать разумно и ответственно, а враждебность и отказ от сотрудничества во время судебного разбирательства не допускается³⁸⁰. Американский судья вправе в рамках досудебного совещания предписать адвокатам явиться на одно или несколько досудебных совещаний с целью содействия урегулированию спора³⁸¹.

Рассмотренное соотношение ролей и действий участников судебного разбирательства свидетельствует о необходимости принятия мер по формированию представления о судебном разбирательстве, как о совместной деятельности участников процесса, направленной и на мирное урегулирование спора, что требует внимания со стороны всего юридического сообщества, при этом в качестве ориентира может быть использован как отечественный опыт, так и опыт зарубежных стран.

³⁸⁰ Mr Justice Lightman. Civil litigation in the 21st century. C.J.Q. 17. 1998. p. 373-394.

³⁸¹ Federal Rules of Civil Procedure, Rule 16 // URL: <https://www.justice.gov.uk/courts/procedure-rules/civil/rules> (дата обращения: 16.07.2024).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы.

Наличие процессуальной формы, предполагает установленный законом порядок взаимодействия участников судебного разбирательства, реализуемый в границах действия принципа состязательности. Гражданское судопроизводство можно рассматривать в двух аспектах: путем анализа прав и обязанностей лиц, участвующих в деле и путем изучения системы взаимосвязанных действий участников судебного разбирательства, их деятельности. Указанные теоретические направления являются взаимодополняемыми. Суд и лица, участвующие в деле, совершают многочисленные процессуальные действия, направленные на реализацию их прав и обязанностей.

В настоящий момент можно выделить как отдельные нормативные проявления взаимодействия, так и дискуссии в процессуальной науке, свидетельствующие о том, что рассматриваемый вопрос никогда не был чужд российскому судопроизводству.

Фактическую реализацию совместной деятельности суда и сторон можно охарактеризовать как взаимодействие. Степень и качество взаимодействия суда и сторон, с учетом особенностей действия принципов состязательности и диспозитивности, может отличаться и варьироваться под воздействием многочисленных факторов (социально-экономические, особенности материального правоотношения, лежащего в основе спора, особенности субъектного состава спора и т.д.).

Процессуальное взаимодействие имеет переменный характер, периодически сменяют друг друга соперничество и сотрудничество суда и сторон. Последнее возможно только при реализации краткосрочных и промежуточных целей.

Указанное обусловлено тем, что реализация норм гражданского процессуального права осуществляется в условиях конфликта и наличия у

каждого участника самостоятельной или противоположной задачи. При этом существуют процессуальные институты и нормы, требующие их взаимодействия, которое бы характеризовалось общей направленностью процессуальных действий, совместным принятием необходимых мер.

Сотрудничество суда и сторон предполагает построение модели гражданского судопроизводства, направленной на распределение и организацию ролей суда и сторон, балансирование их полномочий в целях обеспечения справедливого и эффективного судебного разбирательства.

Проявления сотрудничества в гражданском судопроизводстве возможны только при наличии специальных положений законодательства, требующих от участников судебного разбирательства совершения конкретных действий, их порядка, что требует формирования отдельных процедур, определяющих систему прав, обязанностей суда и сторон в рамках отдельного института.

Сотрудничество суда со сторонами предполагает судебное руководство процессом и стремление суда оказать содействие сторонам, что находит отражение в указаниях процессуального законодательства на его право/обязанность разъяснить процессуальные положения сторонам, постановки вопросов на обсуждение, предупреждения о последствиях процессуального поведения, оказания содействия.

Сотрудничество сторон в гражданском судопроизводстве может быть реализовано путем взаимодействия сторон при участии суда, при этом реализация сторонами своих прав и обязанностей при взаимодействии с друг другом и судом ограничивается требованием добросовестности. Сотрудничество непосредственно только сторон проявляется при заключении ими процессуальных соглашений и заявлении совместных ходатайств.

При обращении к историческому опыту гражданского судопроизводства можно констатировать, что проблемы взаимодействия суда и сторон существовали всегда.

Закрепление в Уставе гражданского судопроизводства 1864 г. принципа состязательности привело к поиску необходимого взаимодействия между судом и сторонами в сфере доказывания, с акцентом на большее содействие именно со стороны суда и обсуждением повышения роли профессионального судебного представителя. Одновременно с этим предметом обсуждения ученых-процессуалистов являлись проблемы недобросовестного процессуального поведения участников судебного разбирательства в отсутствие соответствующего общего требования процессуального законодательства.

Советское гражданское судопроизводство прошло путь от формирования своеобразного механизма сотрудничества суда со сторонами до оформления самостоятельного принципа объективной истины, обязывающего суд установить действительные фактические обстоятельства по делу.

Сотрудничество рассматривалось в качестве важной характеристики гражданских процессуальных правоотношений и включало в себя обязанность суда всемерно стремиться принимать все предусмотренные законом меры к установлению действительных фактических обстоятельств дела, что включает в себя и активное взаимодействие со сторонами, нормативно закрепленную обязанность сторон добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами.

Важно учитывать, что проявление сотрудничества суда и сторон в советском гражданском процессе связано с особенностями правосознания указанного периода, пропагандой сознательности граждан в пользовании своими правами.

Наиболее яркими примерами проявления идеи сотрудничества суда и сторон в истории российского процессуального права являются мировая юстиция по Уставу гражданского судопроизводства 1864 г. и принцип арбитражного разбирательства в Госарбтраже СССР. Указанные институты отражают гибкую процедуру рассмотрения споров, ориентированную на примирение.

Тенденцией развития современной российской процессуальной науки является обращение к идее сотрудничества. В современном российском гражданском судопроизводстве можно констатировать наличие следующих проблем, решение которых возможно путем теоретического осмысления с помощью категории «сотрудничество»:

отсутствие надлежащим образом разработанной теоретическо-доктринальной основы при реформировании процессуального законодательства, что приводит к вынужденному осмыслению новелл научным сообществом постфактум;

отсутствие механизма реализации на практике положений стимулирующего, обязывающего характера, которые требуют от участников судебного разбирательства большей активности и не предполагают формальное взаимодействие;

необходимость поиска эффективных средств борьбы с процессуальными злоупотреблениями и недобросовестным поведением сторон, способов примирить их противоположные интересы в рамках судебного разбирательства;

поиск оптимального баланса активности суда и реализации его дискреционных полномочий в рамках конкретного дела, исходя из его фактических обстоятельств, построения системы взаимодействия между судом, сторонами и их представителями.

В российской процессуальной науке существуют следующие подходы к пониманию идеи сотрудничества: сотрудничество как механизм установления действительных обстоятельств дела, сотрудничество как методология гражданского процесса и теоретическое положение, сотрудничество как самостоятельный принцип гражданского судопроизводства.

Принцип сотрудничества прямо не закреплен в современных процессуальных кодексах и только его отдельные элементы могут быть выведены путем текстуального толкования положений АПК РФ, ГПК РФ.

Наиболее обоснованным является комплексное развитие идеи сотрудничества суда и сторон и связанных с ней процессуальных норм, разъяснений Верховного Суда Российской Федерации, что может в последующем привести к закреплению самостоятельной нормы, посвященной процессуальному сотрудничеству.

Закрепление принципа процессуального сотрудничества в качестве самостоятельной нормы гражданского процессуального права при дальнейшей поддержке и развитии такой новеллы как в теории, так и в законодательной деятельности (с целью установления гарантий реального действия принципа) позволяет реализовать как культурно-воспитательную функцию рассматриваемой идеи, так и иначе индивидуализировать отрасль гражданского процессуального права.

В гражданском судопроизводстве зарубежных стран широкое обсуждение идеи сотрудничества связано с реформами конца XIX века – начала XX века, что обусловлено поиском соотношения активности суда и сторон, их сил при рассмотрении и разрешении гражданских дел, поиском границы действия принципа состязательности в условиях закрепления норм, призывающих к взаимодействию лиц, участвующих в деле, закреплением и развитием примирительных процедур.

В качестве самостоятельного принципа идея процессуального сотрудничества на доктринальном уровне получила свое развитие во французском гражданском процессуальном праве (*principe de coopération*).

Сотрудничество суда и сторон закреплено в первой главе ГПК Франции 1975 г., посвященной руководящим процессуальным принципам (*principes directeurs du procès*). Вводные положения ГПК Франции (статьи 1-21) определяют принцип эффективного взаимодействия судьи и сторон при вынесении решения, распределение их ролей по отношению к судебному разбирательству, вопросам права и факта.

Они включают в себя базовые категории и процессуальные институты (требование осуществлять процессуальные действия в соответствии с

предписанными порядком и сроками, распределение бремени доказывания, правила определения и рассмотрения исковых требований, возможность договорного урегулирования сроков). Судебное разбирательство является общим делом и сторон, и судьи.

Во французском процессе примирение сторон является задачей судьи (статья 21). Это привело к формированию во Франции плюралистического подхода к отправлению правосудия, где партисипативное правосудие дополняет традиционные обязанности судьи и может быть осуществлено независимо от юрисдикции, а также стадии гражданского процесса. К взаимодействию суда со сторонами в рамках деятельности по доказыванию теперь добавилось требование о сотрудничестве сторон друг с другом, а на суд возложена задача по их примирению.

В Англии реформа Лорда Вульфа и последующее принятие Правил гражданского судопроизводства 1998 г. направлены на формирование культуры сотрудничества между сторонами и введение функции суда по управлению делом. В статье 1.1 ПГС установлено, что настоящие Правила являются новым процессуальным кодексом, имеющим основной целью – обеспечение судом возможности разрешать дела справедливо. Суд обязан учитывать такую цель, когда он реализует свои полномочия или толкует какую-либо норму (статья 1.2 ПГС), а сторонам надлежит помогать суду выполнять эту главную задачу (статья 1.3 ПГС).

Проявлением процессуального сотрудничества выступает также институт раскрытия доказательств: раскрытие является длящейся взаимной обязанностью сторон, суд осуществляет контроль в раскрытии и выступает в роли судьи-помощника, определяет подходящие процедуры, санкции за несоблюдение требований суда и положений ПГС, раскрытие обеспечивает менее состязательную культуру спора и позволяет суду на стадии подготовки узнать обстоятельства спора для оптимальной реализации обязанности по склонению сторон к мирному урегулированию спора. Закрепленное в 2013 году условие соразмерности (пропорциональности) расходов (правило 1.1

ПГС) также связано с проявлением концепции сотрудничества, что непосредственно отразилось на процедуре судебного разбирательства, порядке установления и продления процессуальных сроков, направленности судебного разбирательства на пересечение недобросовестного поведения сторон.

Наличие доктрины неуважения к суду и серьезных санкций за недобросовестные действия является дополнительным средством, стимулирующим стороны к сотрудничеству с судом.

Принцип сотрудничества первым закреплен в Типовых европейских правилах гражданского процесса, учитывающих опыт стран как континентального, так и англосаксонского права. Стороны, их представители и суд должны сотрудничать в целях содействия справедливому, эффективному и быстрому разрешению спора (правило 2).

Идея сотрудничества суда и сторон нашла свое отражение в гражданском процессуальном праве Германии. Любопытным для научного анализа также представляется опыт Квебека и Бразилии.

Применительно к странам СНГ в новом процессуальном кодексе Республики Беларусь поощрение и развитие сотрудничества при разрешении споров закреплено в качестве самостоятельной задачи гражданского судопроизводства.

Обобщение зарубежного опыта позволяет констатировать, что идея сотрудничества суда и сторон включает в себя следующие направления:

- сотрудничество суда и сторон по вопросам факта;
- сотрудничество суда и сторон по вопросам права;
- сотрудничество суда и сторон в мирном урегулировании спора;
- сотрудничество суда и сторон в управлении движением судебного

разбирательства.

Одна из ключевых ролей при реализации идеи сотрудничества отводится профессиональному представителю, который как обеспечивает

интересы и права своего доверителя, так и содействует суду, действует добросовестно по отношению к оппонентам и их представителям.

Проявления сотрудничества по вопросам факта выражаются в праве суда предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства (часть 1 статьи 57 ГПК РФ, часть 2 статьи 66 АПК РФ), праве суда установить срок предоставления дополнительных доказательств (часть 3 статьи 66 АПК РФ), праве участников судебного разбирательства и суда задавать вопросы (статья 174 ГПК РФ, статья 81 АПК РФ), в заключении сторонами соглашений по обстоятельствам (статья 70 АПК РФ).

Сотрудничество по вопросам права связано с большей прерогативой суда. Примерами данного направления можно назвать правила правовой квалификации спорных отношений, необходимость правового обоснования требований в арбитражном процессе (часть 2 статьи 125, часть 5 статьи 131 АПК РФ), вынесение судом вопросов на обсуждение (постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»), практику предоставления проектов судебных актов (постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25.12.2013 № 100 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций)»).

Нормативные ориентиры для сотрудничества суда и сторон по управлению движением судебного разбирательства и его организации в настоящее время недостаточно разработаны. Например, процессуальные кодексы не содержат положения о договорном характере судебных сроков, отсутствуют положения о необходимости обсуждения судом со сторонами сроков отложения судебного разбирательства, не закреплено приостановление производства и отложение судебного заседания на основании совместного ходатайства сторон, существуют ограничения в выборе процедур судебного разбирательства.

Добросовестность в гражданском процессе является императивным требованием субъектов процессуальных отношений. Соответствующие процессуальные положения являются реализацией в сфере процессуальных отношений конституционной нормы о том, что осуществление прав и свобод не должно нарушать права и свободы других лиц (часть 3 статьи 17 Конституции РФ). Развитие методов борьбы с недобросовестными действиями участников судебного разбирательства на основании идеи сотрудничества может быть направлено развитие мер профилактического, процессуально-правового характера и только впоследствии мер материального характера.

Сотрудничество является идеей, которая объединяет первоначально противоположные явления – судебное разбирательство и альтернативное разрешение споров. Указанные процедуры выступают равнозначными способами разрешения конфликтов. Судебный процесс постепенно становится согласованным способом разрешения споров на процессуальной стадии, при этом не единственным, а одним из множества.

Реализация задачи по мирному урегулированию споров возможна только совместными усилиями участников судебного разбирательства при доминирующей роли суда и представителей сторон. При этом мирное урегулирование спора и разрешение правового спора принятием итогового судебного акта, не являются исключаящими друг друга явлениями.

В настоящее время имеет место постановка задачи мирного урегулирования споров, но ее решение, конкретизация общих норм не представляются достаточными.

С точки зрения идеи сотрудничества суда и сторон можно выделить следующие проблемы регулирования российского гражданского процессуального права:

- поиск оптимального баланса дискреции суда в каждом конкретном деле, исходя из его фактических обстоятельств, и противоположных интересов сторон, значительного риска их недобросовестного процессуального

поведения, чтобы обеспечить действительное, а не формальное рассмотрение спора;

- необходимость развития положений, связанных с процедурой судебного разбирательства и процессуальными соглашениями, а также совершенствование процедуры предоставления проекта судебного акта;

- необходимость изменения практики ограничения свободы участников судебного разбирательства на выбор надлежащей судебной процедуры (приказное, упрощенное, заочное производство);

- развитие методов борьбы с недобросовестными действиями участников судебного разбирательства в российском судопроизводстве путем выделения теоретической основы в виде сотрудничества суда и сторон, развитие мер профилактического, процессуально-правового характера и только впоследствии мер материального характера;

- потребность разработки положений, направленных на решение задачи мирного урегулирования споров и формирование активных полномочий у суда, механизма сотрудничества сторон, их представителей по данному вопросу, установление общего взаимодействия;

- важность разработки регулирования статуса и процессуального положения профессионального представителя в гражданском судопроизводстве, соответствующих мер контроля и ответственности.

Список использованных источников

Нормативные правовые акты Российской Федерации, СССР, РСФСР, Российской империи

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 2020. № 144.
2. Федеральный закон от 7 августа 2000 г. № 120-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 33. Ст. 3346.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.
5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.
6. Федеральный закон от 25 июня 2012 г. № 86-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием упрощенного производства» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 26. Ст. 3439.
7. Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 49 (ч. I). Ст. 7523.

8. Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 30. Ст. 4099.

9. Федеральный закон от 12.06.2024 № 135-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета, № 128, 14.06.2024.

10. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (утв. ВС РФ 05.03.1992 № 2447-1) // «Ведомости СНД и ВС РФ», 16.04.1992, N 16, ст. 836.

11. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 05.05.1995 № 70-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 08.05.1995, N 19, ст. 1709.

12. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1923 г. // СУ РСФСР. 1923. № 46-47. Ст. 478. 4. Закон СССР от 16.08.1938 «О судеустройстве СССР, союзных и автономных республик» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1938. № 11. 170

13. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407. 7. Указ от 9 октября 1979 г. № 886-X «О внесении изменений и дополнений в законодательство Союза ССР о гражданском судопроизводстве». Ведомости Верховного Совета СССР. 1979. № 42. Ст. 697

14. Закон СССР от 08.12.1961 «Об утверждении Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР. 1961. № 50. Ст. 526.

15. Закон СССР от 30 ноября 1979 г. "О Государственном арбитраже в СССР" // Ведомости ВС СССР. 1979. N 49. Ст. 844,

16. Постановление Совета Министров СССР от 5 июня 1980 г. N 440 "Об утверждении Правил рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами и Положения о Государственном арбитраже

при Совете Министров СССР" // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. 1988. N 8.

17. Декрет СНК РСФСР от 24 ноября 1917 г. «О суде» // Декреты Советской власти. Т. I. М., Политиздат, 1957. 21. Декрет ВЦИК и СНК от 15 февраля 1918 г. № 2 «О суде» // Декреты Советской власти. Т. I. М., Политиздат, 1957.

18. Декрет ВЦИК от 30 ноября 1918 г. «Положение о народном суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» // Декреты Советской власти. Т. IV. М., Политиздат, 1968.

19. Декрет ВЦИК от 21 октября 1920 г. «Положение о народном суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» // Декреты Советской власти. Т. XI. М., Политиздат, 1983.

20. Устав гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Свод законов Российской империи. 1876. Т. XVI (ч. II). С. 113-302.

Иные нормативные правовые акты

1. Кодекс гражданского судопроизводства Республики Беларусь. 11 марта 2024 г. № 359-З. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk2400359>.

2. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11 января 1999 г. № 283-З. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900238>.

3. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь от 15 декабря 1998 г. № 219-З. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=HK9800219>.

4. Code de procédure civile. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGITEXT000006070716/LEGI_SCTA000006149641/#LEGISCTA000006149641.

5. Federal Rules of Civil procedure URL: https://www.uscourts.gov/sites/default/files/federal_rules_of_civil_procedure_dec_1_2019_0.pdf.

6. Loi n°2016-1547 du 18 novembre 2016 de modernisation de la justice du XXIe siècle // JORF n°0269 du 19 novembre 2016. Texte n°1.

7. Décret n°98-1231 du 28 décembre 1998 modifiant le code de l'organisation judiciaire et le nouveau code de procédure civile, décret n°2004-836 du 20 août 2004 portant modification de la procédure civile,

8. Décret n°2005-1678 du 28 décembre 2005 relatif à la procédure civile. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr>.

9. Décret n° 2019-1333 du 11 décembre 2019 réformant la procédure civile. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000039480084/> /.

10. Código de Processo Civil. Lei N 13.105, de 16 de Março de 2015. URL: https://www.planalto.gov.br/ccivil_03/_ato2015-2018/2015/lei/113105.htm.

11. Federal Rules of Civil Procedure // URL: <https://www.uscourts.gov/rules-policies/current-rules-practice-procedure/federal-rules-civil-procedure>.

Судебная практика

1. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28.06.2018 № 1587-0. // СПС КонсультантПлюс.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // СПС КонсультантПлюс.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения» // СПС КонсультантПлюс.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» // СПС КонсультантПлюс.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.06.2024 № 12 «О подготовке дела к судебному разбирательству в арбитражном суде» // СПС КонсультантПлюс.

7. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации от 26.11.2018 № 305-ЭС15-12239 (5). URL: <https://kad.arbitr.ru/>.

8. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 04.09.2018 № 307-ЭС18-12583. URL: <https://kad.arbitr.ru/>.

9. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 20.12.2017 № 305-ЭС17-18500(1). URL: <https://kad.arbitr.ru/>.

10. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 02.02.2021 №18-КГ20-96-К4 // СПС КонсультантПлюс.

11. Определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 21.07.2020 № 78-КГ20-23-К3, 2-4344/18 // СПС Консультант Плюс.

12. Определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 01.03.2022 № 78-КГ21-65-К3 // СПС Консультант Плюс.

13. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 27.04.2023 № 305-ЭС22-9597 // СПС КонсультантПлюс.

14. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26.11.2028 № 305-ЭС15-12239 (5). URL: <https://kad.arbitr.ru/>.

15. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 11.03.2021 № 306-ЭС20-16785 (1,2). URL: <https://kad.arbitr.ru/>.

16. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.03.2023 по делу № А41-48696/2022. URL: <https://kad.arbitr.ru/>.

17. Постановления Первого арбитражного апелляционного суда от 25.02.2021 по делу № А43-18870/2020. URL: <https://kad.arbitr.ru/>.

18. Определение Суда по интеллектуальным правам от 10.06.2024 по делу № СИП-37/2024 // СПС КонсультантПлюс.

19. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.02.2021 по делу № А06-6192/2020. URL: <https://kad.arbitr.ru/>.

20. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.01.2021 по делу № А71-10852/2020. URL: <https://kad.arbitr.ru/>.

21. Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.08.2016 по делу № А23-3308/2015. URL: <https://kad.arbitr.ru/>.

22. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 03.04.2024 № 88-9152/2024 // СПС КонсультантПлюс.

23. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 27.03.2024 № 88-5453/2024 // СПС КонсультантПлюс.

24. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 11.06.2024 № 88-15937/2024 // СПС КонсультантПлюс.

25. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 11.01.2024 по делу № 88-1928/2024 // СПС КонсультантПлюс.

26. Апелляционное определение Московского областного суда от 26.07.2023 № 33-25729/2023 // СПС КонсультантПлюс.

27. The decision of the Court of Appeal in Vernon v. Bosley (No. 2) 10 [1997] 3 W.L.R. 683; [1997] 1 All E.R. 614.

28. Постановление Федерального Верховного суда ФРГ от 26.01.2021 №VI ZR 1304/20.

29. Постановление Федерального Верховного Суда ФРГ от 03.05.2018 - III ZR 429/16.

30. Постановление Федерального Верховного Суда ФРГ от 12.12.2012 - VIII ZR 307/11.

Интернет источники

1. Законопроект № 383208-7 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (о реформе процессуального законодательства) // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/383208-7>

2. Законопроект № 421600-7 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части совершенствования примирительных процедур) // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/421600-7> (дата обращения 10.03.2024).

3. Данные судебной статистики Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79>.

4. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2023/Obzor__sudebnoy_statistiki_SOYU_2023.pdf.

5. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2020/Obzor__sudebnoy_statistiki_o_deyatelnosti_federalnih_sudov_obshchey_yurisdiktsii_i_mirovih_sudey_v_2019_godu.pdf.

6. URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.162435>.

7. URL: <https://www.mccarthy.ca/fr/references/articles/nouveau-code-de-procedure-civile-du-quebec-un-apres>.

8. URL: <https://www.unidroit.org/instruments/civil-procedure/eli-unidroit-rules>.
9. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a8b0ecc5-df67-4b8f-a8dc-0e4731d64ccb/35a32953-e6ce-4acd-ae1e-51f135bd6fc4/A41-73644-2020_20230427_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True.
10. URL: https://zakon.ru/blog/2021/03/13/что_такое_horosho_i_что_так_ое_plohouroki_morali_verhovnogo_suda#_ftn1.
11. Обзор дисциплинарной практики за первое полугодие 2022 года по вопросам, связанным с исполнением адвокатом профессиональных обязанностей // URL: <https://www.advokatymoscow.ru/press/news/11070/>.
12. URL: <https://www.mccarthy.ca/fr/references/articles/nouveau-code-de-procedure-civile-du-quebec-un-apres>.
13. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk2400359#>.
14. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900238>.
15. Стратегия реформирования судебной системы, судопроизводства и связанных с ними правовых институтов на 2015–2020 годы. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/276/2015>.
16. URL: <https://sudohod.info/biblioteka/15-sposob-otlozheniya-cudebnogo-zasedaniya/>.
17. URL: https://vitvet.com/service/dispute_resolution/seven_methods/.
18. URL: https://zakon.ru/discussion/2013/12/6/elektronnoe_pravosudie_i_foto_na_pamyat__plenium_vas_prinimaet_dokumenty_na_perexodnyj_period.

Список литературы

1. Абова Т.Е. Арбитражный процесс в СССР (понятие, основные принципы). М. 1985. 142 с.
2. Абова Т.Е., Тадевосян В.С. Разрешение хозяйственных споров. М. 1968. 176 с.

3. Аболонин В.О. Принципы добросовестности и сотрудничества в "новом" гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 8. С. 2-8.
4. Аболонин Г.О. О судебной системе США // Вестник гражданского процесса. 2014. № 1. С. 153–175.
5. Аболонин Г.О. Досудебное совещание, заключение мирового соглашения, рассмотрение гражданского дела по существу в суде первой инстанции в гражданском процессе США // Вестник гражданского процесса. 2014. № 5. С. 194 - 250.
6. Абрамов С.Н. Замечания к общим положениям проекта Основ гражданского судопроизводства // Советское государство и права. 1960. № 11. С. 73–76.
7. Австрийский устав гражданского судопроизводства 1895 года в сопоставлении с нашим уставом / Тур Н.А. С.Пб., 1896. 242 с.
8. Авхадеев В.Р., Асташова В.С., Андриченко Л.В. и др. Договор как общеправовая ценность: Монография. М. 2018. 381 с.
9. Алиэскеров М.А. Раскрытие доказательств в состязательном гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 1. С. 23-27.
10. Андреева Т.К. Реформа судостроительства и перспективы развития арбитражного процессуального законодательства // Труды Института государства и права РАН. 2017. Том 12. № 6. С. 145 – 161.
11. Арбитраж в СССР / под ред. А.Ф. Клейнмана. М., 1960. 192 с.
12. Аргунов А.В. Принципы гражданского процесса Франции: между прошлым и будущим. М., 2023. 160 с.
13. Аргунов В.В. Отечественная наука гражданского процессуального права в послевоенный период, эпоху развитого социализма в трудах ученых Московского Университета и ее влияние на современную доктрину и законодательство // Вестник Московского Университета. Серия 11. Право. 2016. № 6. С. 37-66.

14. Аргунов В.В. Гражданский процесс - "идеальное коммуникативное сообщество"? Идея дискурсивной этики применительно к судопроизводству // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2023. № 10. С. 26-38.

15. Афанасьев С.Ф. О праве на ложь в цивилистическом процессе и способах его нивелирования (в том числе с учетом электронных технологий) // Юрист. 2020. № 1. С. 22-28.

16. Афанасьев С.Ф. Проблема истины в гражданском судопроизводстве: Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998. 216 с.

17. Багрянская П.Д. Перспективы реализации задачи по примирению сторон в гражданском судопроизводстве // Законы России. 2021. № 9. С. 97-103.

18. Бенедская О.А. Преюдиция в арбитражных и третейских судах: теоретические и прикладные проблемы в свете запрета злоупотребления процессуальными правами // Вестник гражданского процесса. 2019. Т. 5. № 4. С. 216-235.

19. Блажеев В.В. К вопросу о роли арбитражирования в механизме судебной защиты прав и законных интересов хозяйствующих субъектов // Юридический мир. 2011. № 3. С. 12 - 17.

20. Богданов Е.В., Богданова Е.Е., Богданов Д.Е. Принцип солидарности в гражданском праве России // Журнал российского права. 2016. № 11. С. 37-45.

21. Боннер А.Т. Избранные труды. В 7 т. Т. IV: Проблемы установления истины в гражданском процессе. М., 2017. 656 с.

22. Боннер А.Т. Основания к отмене судебных постановлений по гражданским и арбитражным делам должны быть приведены в соответствие с жизнью // Вестник гражданского процесса. 2018. Т. 8. № 5. С. 11-31.

23. Борисова Е.А. Доказывание в апелляционном производстве в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 140 - 156.

24. Борисова Е.А. Обязательная семейная медиация как предчувствие / Е.А. Борисова // Законодательство. 2021. № 5. С. 71 - 76.
25. Борисова Е.А. Проверка судебных актов по гражданским делам. М., 2005. 672 с.
26. Борисова Е.А. Реформа гражданского судопроизводства в России: уроки истории // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2015. №1. С. 17-26.
27. Борисова Е.А. Судебное примирение: кто виноват и что делать? // Российский судья. 2019. № 9. С. 20 – 23.
28. Будылин С.Л. Что грозит за ложь в суде: англо-американский опыт // Арбитражная практика. 2017. № 1. С. 108 – 117.
29. Боровиковский А. Отчет судьи. Т. 3. Дела мужичьи. СПб., 1909. 196 с.
30. Бюлов О. Учение о процессуальных возражениях и процессуальные предпосылки. М., 2019. 240 с.
31. Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия М., 2016. 691 с.
32. Верещагин А., Румак В. Верховный Суд должен заниматься не исправлением судебных ошибок, а выработкой правовых позиций [Интервью с Т.К. Андреевой] // Закон. 2021. № 7. С. 8 - 16.
33. Вершинин А.П. Содержание гражданских процессуальных правовых отношений: автореф. дис. канд. юрид. наук. Л., 1986. 17 с.
34. Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. М., 2009. 496 с.
35. Гедда А.Н. Недобросовестность сторон в гражданском процессе: Заметки из судебной практики // Журнал Министерства юстиции. 1910. № 1. С. 7-8.
36. Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. СПб., 1913. 429 с.
37. Гражданский процесс / под ред. С.Н. Абрамова. М., 1948. 203 с.

38. Гражданский процесс. Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. М., 2020. 992 с.
39. Гражданское процессуальное уложение Германии и Вводный закон. М., 2016. 388 с.
40. Грегер Р. Сотрудничество как процессуальная максима // Закон. 2016. № 1. С. 76 - 83.
41. Грель Я.В. Злоупотребление сторон процессуальными правами в гражданском и арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Новосибирск, 2006. 206 с.
42. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2001. 414 с.
43. Гурвич М.А. Основные черты гражданского процессуального правоотношения // «Советское государство и право». 1972. № 2. С. 29-36.
44. Гурвич М.А. Структура и движение гражданского процессуального правоотношения. Избранные труды: в 2 т. Т. 2. Краснодар: Сов. Кубань, 2006. С. 79–122.
45. Гуреев П.П. Судебное разбирательство гражданских дел. М., 1958. 199 с.
46. Дегтярева В.С. Примирительные процедуры в ГПК России и в ГПК Франции. М., 2023. 250 с.
47. Дегтярева В.С. Процедура примирения в современном гражданском процессуальном законодательстве Франции и России // Законодательство. 2022. № 6. С. 80-86.
48. Долова М.О. Развитие российской науки гражданского процессуального права. М., 2018. 244 с.
49. Долова М.О., Багрянская П.Д. Судебное примирение по гражданским делам // Журнал российского права. 2020. № 5. С. 104-119.
50. Домбровский Е.И. Гражданский процесс (популярный очерк). Москва. Юридическое Издательство НКЮ РСФСР. 1927. 72 с.

51. Дорошков В.В. Мировой судья. Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности. М., 2004. 320 с.

52. Дьяконова М.О. Гармонизация норм о распределении бремени доказывания на примере Типовых европейских правил гражданского процесса // Журнал российского права. 2021. № 7. С. 121-136.

53. Евтухович Е.А., Фильченко Д.Г. Судебное примирение и судебный примиритель // Вестник гражданского процесса. 2020. № 6. С. 265-293.

54. Елисеев Н.Г. Процессуальный договор. М., 2015. 368 с.

55. Елисеев Н. Понятие процессуального правового отношения в российском и зарубежном праве // Актуальные вопросы юридической науки и практики. 2006. № 1. С. 17–21.

56. Ем В.С., Яценко Т.С. Функциональное назначение и сфера применения принципа солидарности в гражданском праве // Вестник гражданского права. 2018. № 6. С. 9-29.

57. Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам. Актуальные вопросы. М., 2010.

58. Жуйков В.М. Роль суда в примирении сторон по гражданским делам // Российский судья. 2019. № 9. С. 24 – 30.

59. Жукова Ю.А. Упрощенное производство в гражданском и арбитражном процессе: Монография. М., 2022. 576 с.

60. Зайцев И.М. Арбитражное рассмотрение преддоговорных споров. Саратов, 1973. 93 с.

61. Зайцев И.М. Научное наследие: в трех томах. Том 2: Монографии. Ч.2 1982-1990 гг. Саратов, 2009. 267 с.

62. Зубович М.М. Процессуальное взаимодействие субъектов арбитражного доказывания // Сибирский юридический вестник. 2010. №2. С. 146-151.

63. Исаченко В.Л. Гражданский процесс. Практический комментарий на вторую книгу Устава гражданского судопроизводства. Т. II. Минск, 1891. 350 с.

64. Институт мирового судьи: история, теория, законодательство, практика: монография / под общ. ред. Д.В. Зотова. Воронеж, 2019. 510 с.

65. Клейнман А.Ф. Новейшие течения в советской науке гражданского процессуального права. М., 1967. С. 119.

66. Князев Д.В. Судебное примирение в гражданском процессе США. М. 2021. С. 199.

67. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.В. Яркова. М., 2020. 224 с.

68. Комментарий практики рассмотрения экономических споров (судебно-арбитражной практики) / отв. ред. В.Ф. Яковлев. М., 2017. 184 с.

69. Котлярова В.В. Примирительные процедуры в России: ретроспективный взгляд и перспективы развития // Вестник гражданского процесса. 2020. № 4. С. 200-216.

70. Кудрявцева Е.В. Гражданское судопроизводство Англии. М. 2008. 319 с.

71. Кудрявцева Е.В. Подготовка дел к судебному разбирательству в России и Англии // Законодательство. 2008. № 11. С. 46-55.

72. Кудрявцева Е.В. Раскрытие доказательств в российском и английском гражданском процессе // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 287-304.

73. Кудрявцева Е.В. Тенденции развития английского гражданского процессуального права после принятия Правил гражданского судопроизводства. // Вестник гражданского процесса. 2012. № 2. С. 173-185.

74. Лазарев С.В. Судебное управление движением дела. М., 2022. 330 с.

75. Лазарев С.В. Концепция суда со множеством дверей в гражданском процессе за рубежом // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 8. С. 8-9.

76. Лесницкая Л.Ф. Концепция развития гражданского процессуального законодательства // Журнал российского права. 1999. № 5–6.

77. Логинова Д.А. Идея сотрудничества: понятие и место в системе гражданского процессуального права // Д. А. Логинова // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. № 9. С. 45-49.

78. Логинова Д.А. Сотрудничество суда и сторон при доказывании по гражданским делам // Законодательство. 2024. № 1. С. 37-42.

79. Логинова Д.А. Мирное урегулирование споров по гражданским делам // Законодательство. 2024. № 10. С. 72-77.

80. Логинова Д.А. Принцип сотрудничества в гражданском судопроизводстве зарубежных стран // Нотариальный вестник. 2-24. № 10. С. 56-64.

81. Лозовицкая А.Д. Раскрытие доказательств в гражданском процессе Англии: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2021. 233 с.

82. Лозовицкая А.Д. Раскрытие доказательств как инструмент "процессуальной революции" // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 5. С. 33 - 37.

83. Лозовицкая А.Д. "Живая" реформа английского гражданского судопроизводства: об итогах реализации Пилотного проекта // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 5. С. 43 - 46.

84. Лукин Ю.М. Австрийский устав гражданского судопроизводства 1895 г. и судебная система Австрии: история и концептуальные основы // Вестник гражданского процесса. 2014. № 6. С. 121–125.

85. Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. Т. 1. СПб., 1876. 444 с.

86. Малюшин К.А. Принципы гражданского исполнительного права: проблемы понятия и системы. М., 2011. 256 с.

87. Мигачева А.Ю. О принципе сотрудничества участников гражданских правоотношений // Современное право. 2015. № 7. С. 68 - 71.

88. Моносзон С. Ответственность за пользование средствами судебной защиты в практике Правительствующего Сената // Вестник права и нотариата. 1913. № 12. С. 325-356.

89. Моисеев С.В. Ограничение свободы выбора процедуры и порядка рассмотрения требования как тренд развития процессуального законодательства // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2016. № 9. С. 20 - 28.

90. Мозолин В.П. О гражданско-процессуальном правоотношении. // *Советское государство и право*. 1955. № 6. С. 50–57.

91. Молчанов В.В. Основы теории доказательств в гражданском процессуальном праве. М., 2017. 352 с.

92. Молчанов В.В. Заметки об использовании частноправовых средств в гражданском (арбитражном) процессе на примере судебной неустойки // *Вестник гражданского процесса*. 2023. № 6. С. 46–64.

93. Мурадян Э.М. Диспозитивное правосудие как этическая парадигма будущего // *Современное право*. 2000. № 4.

94. Надин И.Н. Примирение сторон на стадии подготовки дела к судебному разбирательству в спорах о детях // *Журнал российского права*. 2021. № 11. С. 152-160.

95. Некрошюс В. Гражданско-процессуальная реформа в Литве // *Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса* / под ред. В.В. Яркова. 2002 - 2003. № 2. С. 170-193.

96. Некрошюс В. Тенденции развития гражданского процессуального права после принятия нового ГПК в Литовской Республике. С. 121-133.. URL: [file:///C:/Users/User/Downloads/06_Nekroszjus%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/User/Downloads/06_Nekroszjus%20(1).pdf).

97. Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства М., 1909. 403 с.

98. Носырева Е. И. Альтернативное разрешение споров в США. М., 2005. 320 с.

99. Носырева Е.И., Фильченко Д.Г. Особенности и значение систематизации норм о примирении в процессуальных кодексах // *Вестник гражданского процесса*. 2021. № 1. С. 153 - 164.

100. Объяснительная записка к проекту новой редакции Устава Гражданского Судопроизводства. Том II. - С.-Петербург, Сенатская типография, 1900. 881 с.

101. Олегов М.Д. Истина в гражданском процессе: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 184 с.

102. Панченко П.В. Принцип содействия сторон обязательства в российском гражданском праве. М., 2019. 231 с.

103. Панченко В.Ю. Правовое взаимодействие как вид социального взаимодействия. Дисс. докт. юридич. Наук. М., 2015. С. 2016. 480 с.

104. Пацация М.Ш. Принцип процессуальной активности суда или принцип судебного руководства процессом? // Закон. 2016. № 1. С. 63–75.

105. Переговоры в гражданском праве и цивилистическом процессе: монография / Р.Ю. Банников, О.И. Величкова, Е.А. Евтухович и др.; под ред. Е.И. Носыревой, Д.Г. Фильченко. М. 2023. 272 с.

106. Платонова Н.В. Возмещение вреда, причиненного предъявлением необоснованного иска: к вопросу о материально-правовом значении процессуального поведения // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 6. С. 98-123.

107. Право стран Латинской Америки: кодификация материального и процессуального гражданского права: монография / Под ред. В.В. Безбаха, В.Ф. Поньки. М., 2013. 482 с.

108. Правовые институты России и Франции: монография / отв. ред. В. В. Зайцев, О. В. Зайцев. М., 2022. 810 с.

109. Принципы трансграничного гражданского процесса ALI/UNIDROIT / пер. с англ. Е.А. Виноградова, М.А. Филатова. М., 2011. 240 с.

110. Приходько А.И. Предложение, от которого можно отказаться? / ЭЖ-Юрист. Март 2006. № 10.

111. Проблемы реализации принципов гражданского судопроизводства в правоприменительной деятельности: монография / Н.В. Алексеева, С.Т.

Багыллы, А.В. Белякова и др.; отв. ред. В.М. Жуйков, С.С. Завриев. М., 2024. 416 с.

112. Прушицкий С. К введению гражданского процессуального кодекса // Еженедельник советской юстиции. 1923. № 30. С. 673-674.

113. Пучинский В.К. Гражданский процесс зарубежных стран / под ред. В.В. Безбаха. М. 2008. 506 с.

114. Российский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Сборник докладов Всемирной конференции Международной ассоциации процессуального права, 18–21 сентября 2012 г. Москва, Россия. М., 2012. С. 337.

115. Ращевский Е.С. Советники сторон как помощники суда в гражданском процессе: сравнительно-правовой анализ // Судья. 2019. № 11. С. 59 - 64.

116. Реформа гражданского процесса 2018 - 2020 гг.: содержание и последствия: Коллективная монография / под ред. М.А. Фокиной. М., 2021. 368 с.

117. Решетникова И.В. Доказательственное право в гражданском судопроизводстве. Екатеринбург, 1997. 366 с.

118. Решетникова И.В. Многоликая добросовестность в процессуальном праве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2024. № 2. С. 54 - 60.

119. Решетникова И.В. Процессуально-правовые способы оптимизации судопроизводства. Судебное примирение // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2020. № 1. С. 35 - 43.

120. Решетникова И.В. Размышляя о судопроизводстве: Избранное. М. 2019. 510 с.

121. Решетникова И.В., Царегородцева Е.А. Новации в арбитражном процессе через призму задач судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 7. С. 5-9.

122. Смола А.А. Может ли быть процессуальным злоупотреблением представление в суд проекта судебного акта? // Закон. 2022. № 7. С. 52 - 70.

123. Султанов А.Р. Борьба с пробелами в Налоговом кодексе Российской Федерации и фиксированными идеями в налоговых спорах: монография. М., 2022. 472 с.

124. Сандер Фрэнк Э.А. О различных способах рассмотрения споров // Суд. АРС. Медиация: сб. ст. / сост. Ц.А. Шамликашвили. М.: Изд-во ООО "Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования", 2017.

125. Сахнова Т.В. "Неполные" судебные процедуры в современном цивилистическом процессе // Вестник гражданского процесса. 2021. № 4. С. 27-49.

126. Сахнова Т.В. О доказывании и доказательствах в цивилистическом процессе (памяти профессора М.К. Треушникова) // Вестник гражданского процесса. 2021. № 5. С. 34-48.

127. Сахнова Т.В. О единстве цивилистического процесса в контексте законодательных реформ и исторического опыта. // Вестник гражданского процесса. 2023. № 3. С. 13-27.

128. Сахнова Т.В. О концепте примирительных процедур и их ценностных ориентирах // Вестник гражданского процесса. 2021. № 3. С. 12 - 28.

129. Сахнова Т.В. О предмете гражданского процессуального права в контексте современных реформ // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 12. С. 41-49.

130. Сахнова Т.В. Процедурность цивилистического процесса: методология будущего // Вестник гражданского процесса. 2012. № 1. С. 9 - 24.

131. Сахнова Т.В. Судебные процедуры (о будущем цивилистического процесса // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. №№ 2,3.

132. Семенов В.М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства. М., 1982. 152 с.

133. Семенов В.М. Понятие и система принципов советского гражданского процессуального права: сб. уч. тр. Свердловск, 1964. Вып. 2. 152 с.

134. Соловьева Т.В. Мирное урегулирование спора - новая задача гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 1. С. 10 - 13.

135. Соловьев А.А. Гражданский процессуальный кодекс Французской Республики: общая характеристика // Образование и право. 2017. № 4. С. 272 – 273.

136. Справочник по доказыванию в арбитражном процессе / О.В. Абознова, Н.Г. Беляева, Т.Л. Вербенко и др.; под ред. И.В. Решетниковой. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2022. 480 с.

137. Сталев Ж. Вопрос о беспристрастности суда и состязательное начало в буржуазном гражданском процессе / Труды, т. VI, изд. ВЮЗИ, М., 1966.

138. Стасюк И.В. Процессуальное сотрудничество суда и лиц, участвующих в деле, в гражданском и арбитражном судопроизводстве // Юрист. 2012. № 1. С. 26-32.

139. Стасюк И.В. Процессуальная обязанность в гражданском и арбитражном судопроизводстве. Дисс. канд. юрид. наук. М., 2013. 231 с.

140. Стрельцова Е.Г. О концепции гражданского процесса // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2007. № 6. С. 36-60.

141. Стрельцова Е.Г. Соотношение частных и публичных начал по делам о расторжении брака, разделе совместно нажитого имущества, спорам о детях и в интересах детей // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 5. СПС КонсультантПлюс.

142. Стрельцова Е.Г. Взаимодействие судебного и альтернативных порядков защиты субъективного права и принудительное исполнение

исполнительных документов в социальном государстве. Дисс. докт. юрид. наук. М., 2024. 493 с.

143. Судебные уставы 20 ноября 1864 года: с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть первая. СПб., 1867. 763 с.

144. Треушников М.К. Судебные доказательства. М., 2016. С. 41.

145. Туманов Д.А. Нужен ли современному судопроизводству принцип объективной истины? // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 12. С. 28-40.

146. Федосеев А.А. Гражданско-правовой принцип сотрудничества в доктрине континентального права: распространение за пределы договорных правоотношений // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. № 2. С. 346-371.

147. Фокин Е.А. Обеспечение доступности правосудия в условиях профессионализации российского арбитражного процесса. М., 2020. 228 с.

148. Фокина Е.А. "Профессионализация" российского арбитражного процесса // Закон. 2019. № 7. С. 145-152.

149. Фокина М.А. Договорные элементы в цивилистическом процессе // Вестник гражданского процесса. 2020. № 2. С. 118-130.

150. Фокина М.А. Роль сотрудничества в примирении сторон: взаимосвязь судебных и несудебных процедур // Третейский суд. 2017. № 1. С. 133 – 141.

151. Фокина М.А. Современные тенденции развития системы гражданских процессуальных и арбитражных процессуальных правоотношений // Современное право. 2013. № 2. С. 87–93.

152. Фокина М.А. Механизм доказывания по гражданским делам: теоретико-прикладные проблемы. М., 2011. 621 с.

153. Цифровые технологии в гражданском и административном судопроизводстве: практика, аналитика, перспективы / М.В. Самсонова, Е.Г. Стрельцова, А.В. Чайкина и др.; отв. ред. Е.Г. Стрельцова. М.: Инфотропик Медиа, 2022. 336 с.

154. Чечина Н.А. Гражданское процессуальное отношение. Л., 1962. 69 с.
155. Чистякова О.П. Проблема активности суда в гражданском процессе Российской Федерации: Дисс... канд. юрид. наук. М., 1998. 195 с.
156. Шабанова К.А. Злоупотребление процессуальными правами // Арбитражная практика. 2002. № 5. С.48-52.
157. Шеменева О.Н. Процессуальные аспекты проведения переговоров как примирительной процедуры в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 2. С. 47–51.
158. Шеменева О.Н. Роль соглашений сторон в гражданском судопроизводстве. М., 2017. 312 с.
159. Шерстюк В.М. Категории отдельного, общего и особенного в гражданском процессуальном праве // Вестник гражданского процесса. 2015. № 3. С. 8 - 27.
160. Шерстюк В.М. Комментарий к гражданскому процессуальному кодексу РСФСР. М.,1996.
161. Шерстюк В.М. Непосредственные связи производства в суде первой инстанции и производства по пересмотру судебных актов в гражданском процессе // Современное право. 2018.№ 2. С. 55–60.
162. Шерстюк В.М. Право быть заслушанным и быть услышанным - принцип гражданского процессуального права // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве / Под ред. М.К. Треушникова. М., 2004. С. 57–63.
163. Шерстюк В.М. Теоретические проблемы развития гражданского процессуального, арбитражного процессуального права и исполнительного производства в РФ. М., 2021. 400 с.
164. Шерстюк В.М. Парные категории в гражданском процессуальном праве (на примере принципов отрасли права) // Вестник гражданского процесса. 2017. № 5. С. 29–44.

165. Эндрюс Н. Система гражданского процесса Англии: судебное разбирательство, медиация и арбитраж / пер. с англ.; под ред. Р.М. Ходыкина; Кембриджский ун-т. М., 2012. 544 с.
166. Юдин А.В. Ответственность за неуважение к суду // ЭЖ-Юрист. 2006. № 20.
167. Яблочков Т.М. Учебник русского гражданского судопроизводства. Ярославль, 1912. 327с.
168. Ярков В.В. Влияние реформы частного права на развитие системы и форм гражданской юрисдикции // Теоретические и прикладные проблемы реформы гражданской юрисдикции: межвузовский сборник научных трудов. Екб, 1998. 312 с.
169. Яхимович А.В. Проблема обоснования процессуального estoppel в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 9. С. 9 - 13.
170. Akerman S. There can be only (CPR) 1: the reasonableness of Mitchell (and litigation generally) is confirmed. Journal of Personal Injury Law. 2014. Issue 3. p. 191-202.
171. Cadiet L. Introduction to French Civil Justice System and Civil Procedural Law. P. 349 // URL: <http://www.ritsumeai.ac.jp/acd/cg/law/lex/rlr28/CADIET3.pdf>
172. Cadiet L. The New French Code of Civil Procedure (1975) // Van Rhee C.H. European Traditions in Civil Procedure. Oxford, 2005. P 49-68.
173. Cadiet L. L'accès à la justice. Réflexions sur la justice à l'épreuve des mutations contemporaines de l'accès à la justice, D. 2017, p. 522.
174. F. Klein, Pro Futuro. Betrachtungen über Probleme der Civilprocessreform in Oesterreich, Leipzig/Vienna, Franz Deuticke, 1891. 117 p.
175. François Ost. Juge-pacificateur, juge-arbitre, juge-entraîneur. Trois modèles de justice. Bruxelles. 1983. P. 50-70.
176. J. O'Hare; K. Brown. Civil Litigation 20th Ed. Sweet & Maxwell U.K. P. 3. 830 p.

177. Jeyland E., Cadiet L. *Droit judiciaire privé*. Paris.2020. 1 104 p.
178. Kamgaing P.C. Réforme de la procédure civile et réforme du droit des contrats. À propos de quelques influences réciproques. *Revue Lexsociété*, 2022.
179. Korol O. Abuse of Procedural Rights Prevention as an Element of Judge and Parties Cooperation Principle in Civil Procedure // *Teisė*, vol. 114 P. 161-168.
180. Loïc Cadiet Les pouvoirs du juge dans le cours de la procédure civile et de la procédure pénale // *Les Cahiers de la Justice* 2013/3. N 3. P. 63-75.
181. Lord Harry Woolf. *Civil Justice in the United Kingdom*. *The American Journal of Comparative Law*. 1997. Vol. 45, № 4. P.709-736.
182. Miltidiero D. La coopération comme norme fondamentale de la nouvelle procédure civile brésilienne // *Revue internationale de droit compare*. 2017, № 69-4. P. 1001-1013.
183. Motulsky H. La réforme du Code de procédure civile par le décret du 13 octobre 1965 et les principes directeurs du procès, *Semaine Juridique*, 1966, I, p. 1996.
184. Mr Justice Lightman. *Civil litigation in the 21st century*. C.J.Q. 17. 1998.
185. Rechberger W.H. Die Ideen Franz Kleins und ihre Bedeutung für die Entwicklung des Zivilprozessrechts in Europa // *Ritsumeikan Law Review*. 2008. № 25. P 101-110.
186. Reverchon-Billot M. L'article 21 du Code de procédure civile et la procédure civile // *Revue de droit d'Assas*. 2020. № 20.
187. Reverchon-Billot M. La justice participative : naissance d'un vrai concept », *RTD civ*. 2020, à paraître. P. 297-314.
188. Števíček M., Gábriš T. The recast civil procedure and legacy of Franz Klein in the Slovak Republic // *European Journal of Transformation Studies*. 2020. Roč. 8, č. 2. P. 108-109.
189. Van Rhee C.H. *Civil litigation in twentieth century Europe* // *The Legal History Review*. 2007. Vol 75(3). P. 307-319.

190. Walter H. Rechberger. Die Ideen Franz Kleins und ihre Bedeutung für die Entwicklung des Zivilprozessrechts in Europa. *Ritsumeikan Law Review*. 2008. P. 101-110.